

2025

Калужское Наследие № 4(32)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА

**250-ЛЕТИЕ ПРИЕЗДА В КАЛУГУ
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ**

ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ

Г.С. БАТЕНЬКОВ

200 ЛЕТ ВОССТАНИЮ ДЕКАБРИСТОВ

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

**ТАРУТИНО В ОРЕОЛЕ
ВОИНСКОЙ СЛАВЫ РОССИИ**

Калуга. Декабрьский вечер. Театральная площадь и главная новогодняя ёлка города, установленная напротив Калужского областного драматического театра, в праздничном убранстве

2025 Калужское Наследие № 4(32)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры и туризма
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин.

В номере использованы фотографии из фондов пресс-центра Губернатора Калужской области, Государственного архива Калужской области, Калужского объединённого музея-заповедника, Калужского музея изобразительных искусств, Калужского областного драматического театра, снимки из личных архивов В. И. Горшкова, Е. А. Щебиковой, Р. И. Саушкина, Г. В. Букланова, Л. А. Черкашиной, С. И. Нелюбова, Н. Г. Любомудровой.

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910) 914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка С. И. Захаров
Корректор Н. Г. Любомудрова
Подписано в печать 12.12.2025
Тираж 999 экз. Зак. 3.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: каменные кельи (в XVIII веке, а затем Архиерейский дом) Калужского Свято-Лаврентьева монастыря — единственное сохранившееся до наших дней монастырское здание, строительство которого началось в 1733 году. Там же находилась и келья настоятеля. 29 октября 1994 года, после передачи бывшего архиерейского дома (ул. Широкая, 49) Калужской епархии, там было вновь образовано архиерейское подворье — Калужский Свято-Лаврентьев монастырь. Этот скромный двухэтажный дом помнит, как в декабре 1775 года на обратном пути из Калуги в Москву здесь побывала императрица Екатерина Великая. О пребывании императрицы в Свято-Лаврентьевом монастыре рассказывает камер-фурьерский журнал, где можно прочитать, что в церкви она «соизволила прикладываться к святым мощам и иконам», а из церкви в сопровождении архиепископа Платона и всего духовенства «шествовала по посланному сукну в келью архимандрита, где, пробыв малое время, соизволила ея величество отправиться в путь в Москву». Вполне вероятно, что владыка мог обратиться к государыне с просьбой о создании в Лаврентьевом монастыре духовной семинарии, так как она была открыта там уже в 1776 году. «В этой семинарии, — значится в «Историческом описании Калужского Лаврентиева монастыря» архимандрита Леонида (Кавелина), — дети церковнослужителей обучались тогда латинскому языку, грамматике, пиитике и нотному пению. На содержание митрополит Платон испросил у императрицы Екатерины 300 руб. в год».

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

<i>Павел Александрович Суслов</i> История. Живопись. Дни Эрмитажа в Калуге.	4
<i>Виталий Бессонов</i> Императрица Екатерина II и Московские ворота в Калуге	8

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

<i>Дмитрий Кузнецов</i> Тарутино в ореоле русской воинской славы!	14
<i>Елена Щебикова</i> «...Изъявить вам признательность...»	26
<i>Денис Михайлов</i> Калуга вспоминает декабристов	32

ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ

<i>Татьяна Бессонова</i> «Добра от зла, причин от следствий ни мне, ни вам не отличить!» <i>Гавриил Степанович Батеньков</i>	36
---	----

АРХИВНАЯ ПОЛКА

<i>Нелли Лошкарёва</i> Памяти боярыни Феодосии Прокопиевны Морозовой и её сподвижниц	47
<i>Василий Пуцко</i> Иконы калужских старообрядцев	52
<i>Майя Добычина</i> Что рассказывает старая фотография...	56

80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

<i>Георгий Букланов</i> Подвиг зенитчиков под Калугой в октябре 1941 г.	58
--	----

КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО

Кремёнки. Память о героическом прошлом	62
--	----

ГЕРАЛЬДИКА

В сиянии образа княгини Дашковой	64
--	----

КАЛУЖСКАЯ АРКТИКА

<i>Виталий Горшков</i> Горящие угли Таймыра	66
--	----

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

От Хлестакова до Гамлета <i>Интервью с актёром Калужского областного драматического театра Дмитрием Трифоновым.</i>	76
---	----

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Юбилейный музыкальный фестиваль «Формула гармонии» в Обнинске	82
<i>Станислав Баранов</i> Любовь в произведениях искусства	85

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ

<i>Сергей Нелюбов</i> Кунсткамера забытых и редких сосудов <i>Из фондов Музея русского быта «Вотчина»</i>	88
<i>Вадим Востриков</i> Живая нить традиций	96

ФОТОАЛЬБОМ

Храм святых апостолов Петра и Павла (Пятницкая церковь)	100
---	-----

Уважаемые читатели!

Завершающий (четвёртый) номер 2025 года — 32-й от начала издания — журнала «Калужское наследие» предлагает вашему вниманию большой спектр материалов самой разной тематики, но так или иначе связанных с историей нашего края или текущими событиями в культурной жизни Калуги и Калужской области. Ведь то, что сегодня может показаться рядовым и не заслуживающим особого внимания, завтра становится одним из штрихов исторического процесса, в сфере культуры это особенно заметно.

Главной темой этого выпуска журнала стала важная для калужан историческая дата — 250-летие визита в Калугу императрицы Екатерины II, который стал серьёзной вехой в развитии нашего края, положил начало многим преобразованиям. Об этом говорится и в открывающей номер статье министра культуры и туризма Калужской области Павла Александровича Сулова, и в материале, посвящённом посещению императрицей Калуги. В нём же рассматривается и актуальный для калужан вопрос: Екатерина II и Московские ворота.

Рубрику «Ветер времени» открывает очерк-репортаж с военно-исторического праздника «Тарутино — поле русской славы», посвящённого грозной эпохе 1812 года и сражению у села Тарутино, ставшего переломным в войне с Наполеоном. Живые впечатления от происходившего и яркие фотоиллюстрации, дополняя друг друга, дадут вам возможность и самим побывать на празднике в Тарутино, ощутить царивший там подъём искреннего патриотизма.

«...Изъявить вам признательность...» — такое название (строчку из императорского указа) носит статья, посвящённая жизни выдающегося архитектора первой половины XIX века Антонио Адамини, автора многих знаменитых памятников и среди них — монумента в честь героев Отечественной войны 1812 года, установленного в Малоярославце.

Ещё один материал рубрики посвящён открытию экспозиции «200 лет восстанию декабристов» в Музейно-краеведческом центре «Дом Г. С. Батенькова». Для калужан эта круглая дата тоже имеет значение, ведь жизни нескольких участников декабрьского восстания были связаны с Калугой, один из этого числа — Гавриил Степанович Батеньков, человек больших талантов и трагической судьбы, проведший двадцать лет в одиночном тюремном заключении. Сложным перипетиям судьбы Г. С. Батенькова посвящена большая биографическая статья в рубрике «Знаменитые калужане».

В разделе «Архивная полка» размещены уникальные краеведческие материалы, один из которых рассказывает о времени церковного раскола и пребывании на Калужской земле боярыни Феодосии Прокофьевны Морозовой, а в другом изложена история семейной фотографии 1913 года, запечатлевшей жителей Полотняного Завода братьев Зориных, судьбы которых совпали с Первой мировой войной и революционными переменами в стране.

Мы продолжаем публикации, связанные с историей освоения арктических просторов и участием в этой эпопее уроженцев Калужского края. Вашему вниманию предлагается статья председателя Калужского отделения фотографов дикой природы Виталия Ивановича Горшкова и его эксклюзивные снимки, сделанные за Полярным кругом.

Талантливые люди интересны в любом возрасте. Рубрика «Театральная площадь» познакомит вас с молодым, но уже достаточно известным актёром Калужского областного драматического театра Дмитрием Трифоновым.

Кроме того, из материалов нашего журнала вы узнаете о новых выставочных проектах, побываете на конкурсе мастеров народных промыслов «Живая нить традиций», познакомитесь с удивительной коллекцией необычных сосудов.

Всё это и многое другое вы можете прочитать в завершающем номере 2025 года. А мы, редакция журнала, поздравляем своих читателей с наступающим праздником! Добра, мира и счастья! Давайте вместе открывать интереснейшие страницы истории родного края!

Редакция журнала

ИСТОРИЯ. ЖИВОПИСЬ. ДНИ ЭРМИТАЖА В КАЛУГЕ

Павел Александрович Суслов,
министр культуры и туризма Калужской области

Среди памятных дат 2025 года для калужан и жителей области особенное значение имеет 250-летие со дня приезда в Калугу императрицы Екатерины Великой. 15 декабря 1775 года поздно вечером государыня прибыла в наш город, где пробыла два дня, посетив за это время Полотняный завод, а при отъезде — Лаврентьевский монастырь. Этот высочайший визит повлёк за собой важные перемены в жизни нашего края. 24 августа 1776 года по указу императрицы была учреждена Калужская губерния, которая стала территориальным административным центром в составе Российской империи.

П.А. Суслов, министр культуры и туризма Калужской области на открытии выставки картины Б.Э. Мурильо «Благовещение». 9 октября 2025 г.

Но есть в уходящем году и ещё один менее громкий, но очень значимый для нашего региона юбилей — 10-летие культурно-просветительской акции «Дни Эрмитажа в Калуге». Десять лет назад калужане получили возможность посещать Эрмитаж, не покидая города. С тех пор ежегодно в областном центре выставляются мировые шедевры живописи, которые может увидеть любой посетитель музея изобразительных искусств.

Два этих юбилея зримо связаны друг с другом, ведь основательницей крупнейшего художественного музея страны была именно Екатерина II, прозванная в истории Великой.

Картинная галерея Императорского Эрмитажа возникла в 1764 году как частное собрание императрицы, после того как ей были переданы из Берлина (в счёт неоплаченного долга перед Россией) более трёхсот картин мировых мастеров живописи, среди которых находились полотна Рембрандта, Рубенса, Ван Дейка и других знаменитых художников. Екатерина II считала коллекционирование делом государственной важности, подчёркивая своим великолепным собранием живописных полотен, что Россия есть «европейская держава», как писала она в своём «Наказе», излагавшем её философские взгляды на основные принципы государственной политики.

Превосходная коллекция голландской и фламандской живописи стала основой дворцовой галереи, а дата её приобретения — датой рождения Эрмитажа. Мы же, отмечая 250-летие приезда в Калугу великой русской императрицы и 10-летие «Дней Эрмитажа в Калуге», видим эти события в неразрывной связи. Каждый раз, принимая в региональном центре

Подписание меморандума о намерениях по открытию в Калуге культурно-выставочного центра Государственного Эрмитажа. 7 сентября 2015 г.

гостей из Петербурга, привозящих нам очередные шедевры искусства, мы вспоминаем и великую правительницу, имеющую среди своих заслуг перед Россией и основание самого богатого и прекрасного музея страны.

Говоря о юбилее уникальной культурно-просветительской акции, стоит вспомнить некоторые наиболее яркие фрагменты её десятилетней истории.

В 2015 году в рамках проекта «Большой Эрмитаж» в Информационно-образовательном и выставочном центре Калужского музея изобразительных искусств состоялось подписание меморандума о намерениях по открытию культурно-выставочного центра Государственного Эрмитажа в Калуге (первого в Центральном федеральном округе России). На церемонии подписания присутствовали министр культуры России Владимир Ростиславович Мединский, сенатор от Калужской области Алексей Иванович Александров, губернатор Калужской области Анатолий Дмитриевич Артамонов и генеральный директор Государственного Эрмитажа Михаил Борисович Пиотровский.

Центр было решено открыть на базе Калужского музея изобразительных искусств и разместить в здании бывшего дома гражданского

губернатора, рядом с Центральным парком культуры и отдыха. В 2023 году там начались ремонтно-реставрационные работы, а в июне того же года Калугу вновь посетил генеральный директор Государственного Эрмитажа Михаил Борисович Пиотровский. Он и губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша подписали соглашение о создании культурно-выставочного центра «Эрмитаж-Калуга». В настоящее время восстановление здания будущего центра продолжается.

В следующем 2016 году, с 16 по 21 декабря, в Калуге впервые прошли Дни Эрмитажа, на которых была представлена картина Петра Хесса «Сражение под Малоярославцем 12 октября 1812 года», посвящённая знаменитой битве, случившейся на Калужской земле во время Наполеоновского нашествия. Этот шедевр батальной живописи калужанам представила заместитель генерального директора, главный хранитель музейной коллекции Государственного Эрмитажа Светлана Борисовна Адаксина.

Министр культуры и туризма Калужской области П. А. Суслов на открытии выставки картины П. Хесса «Сражение под Малоярославцем 12 октября 1812 года»

А. В. Богданов, заместитель генерального директора Государственного Эрмитажа, на открытии выставки картины А. Ватто «Пейзаж с водопадом». 5 октября 2017 г.

В. В. Сударенков, почётный гражданин Калужской области, на открытии выставки картины Б. Э. Мурильо «Благовещение». 9 октября 2025 г.

Юные посетители «Дней Эрмитажа в Калуге». Октябрь 2025 г.

В 2017 году «Дни Эрмитажа» были отмечены прибытием в Калугу картины «Пейзаж с водопадом» работы Антуана Ватто, гения эпохи барокко. Вместе с живописным шедевром в экспозицию были включены бумажные модели исторических костюмов по мотивам Антуана Ватто, выполненные известной калужской художницей Мариной Гусевой.

В последующие годы «Дни Эрмитажа в Калуге» были также отмечены показом мировых шедевров живописи, множеством лекций, прочитанных ведущими искусствоведами, концертными выступлениями, фильмами и выставками, посвящённым истории Государственного Эрмитажа и его коллекциям.

В 2025 году «Дни Эрмитажа в Калуге» открылись выставкой картины «Благовещение» крупнейшего художника XVII века Бартоломе Эстебана Мурильо, названного современниками «испанским Рафаэлем». И вновь были тематические экскурсии и лекции, апофеозом же этого праздника живописи стал концерт «Благовещение. Органная музыка о мистерии Богородицы», где калужанам показал своё мастерство выдающийся испанский органист Даниэль Сальвадор.

Подводя итог десятилетнему проведению «Дней Эрмитажа в Калуге», можно смело сказать, что эта культурно-просветительная акция стала ярчайшим событием в жизни регионального центра и всего Калужского края, и значение её со временем только усиливается. ■

Выступление министра культуры и туризма Калужской области П. А. Суслова на открытии выставки картины Б. Э. Мурильо «Благовещение»

Даниэль Сальвадор (Испания) на концерте «Благовещение. Органная музыка о мистерии Богородицы». 11 октября 2025 г.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II И МОСКОВСКИЕ ВОРОТА В КАЛУГЕ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

В этом году мы вспоминаем 250-летие посещения Калужской земли императрицей Екатериной II. Её визит не был долгим. Он продлился с 15 по 17 декабря 1775 года. Но приезд государыни оказался настолько значимым, что до сегодняшнего дня калужане вспоминают его как одно из важнейших исторических событий прошлого. Прямым следствием посещения считается решение Екатерины II об открытии в Калуге семинарии, которая начала действовать с 1776 года. Но, главное, она лично познакомилась с городом и увидела потенциал Калуги, которая по её повелению уже на следующий год была преобразована из провинциального центра в губернский.

Калужская губерния создавалась в рамках административной реформы Екатерины II на основе высочайше утверждённого 7 ноября 1775 года в Москве «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи». Ещё до визита в Калугу, 25 ноября 1775 года, последовал сенатский указ о преобразовании Смоленской губернии и создании Тверской губернии. А после посещения Калуги первой вновь учреждённой губернией стала именно Калужская. Она была создана именным указом Сенату от 24 августа 1776 года. В указе Екатерины II говорилось: «Мы, почитая за благо учредить вновь Калужскую губернию, повелеваем быть в ней следующим двенадцати уездам...». Этот указ положил начало формированию и открытию Калужской губернии, или наместничества (см. «Калужское наследие», № 1 за 2022 год). Следует отметить, что созданные императрицей «Учреждения» не устанавливали никакого различия между губернией и наместничеством. По сути, эти термины выступали синонимами, обозначая разными словами одну и ту же административно-территориальную единицу, и на практике два этих названия параллельно использовались в нормативных и делопроизводственных документах.

Особое внимание к Калуге Екатерина II проявила при утверждении 10 марта 1777 года городских гербов Калужского наместничества, которые были «сочинены» герольдмейстером князем М. М. Щербатовым. При этом в верхней части (во главе) гербового щита Калуги была помещена императорская золотая корона, которую, как указывалось в описании, город «через нынешнее учреждение в нём губернии от монаршей милости получил». Важно отметить, что это был единственный случай в геральдике Российской империи, когда губернский город был пожалован гербом с императорской короной.

Интересно отметить, что ещё до посещения Калуги, около 1769 года, придворным живописцем В. Эриксоном был создан парадный портрет Екатерины II в народном одеянии, который стал символическим изображением императрицы — матери Отечества. Этот же образ был запечатлён на памятной медали с датой 1 января 1779 года и надписью: «Мать Отечества», выполненной медальером К. А. Леберехтом. При этом на портрете и медали голову Екатерины II украшает не императорская корона, а традиционный головной убор жительниц Калуги — кокошник, который стал символом неразрывной связи правительницы России

со своим народом (см. «Калужское наследие», № 3 за 2020 год).

Что касается непосредственно визита Екатерины II в Калужскую провинцию в декабре 1775 года, то в последние годы он был достаточно хорошо изучен (см. «Калужское наследие», № 3 за 2018 год). Однако не все вопросы удалось до конца исследовать. Так, до сих пор нет достоверных данных о том, где находился каменный дом калужского купца Карасёва, в котором останавливалась в городе императрица. Кроме того, до сегодняшнего дня среди калужан продолжает бытовать легенда о том, что Екатерина II 15 декабря 1775 года при въезде в Калугу была торжественно встречена у триумфальных Московских ворот, которые были специально построены к её приезду калужскими купцами. Об этом писали такие авторитетные исследователи Калужского края, как В. М. Кашкаров, Д. И. Малинин, Г. М. Морозова. При этом, как утверждал Кашкаров, «императрица следовала из Москвы, где только что закончились торжества по случаю заключения Кучук-Кайнарджийского мира».

Вместе с тем главный источник, создававшийся синхронно с описываемыми событиями — камер-фурьерский журнал, утверждает иное. 12 декабря 1775 года императрица

Императрица Екатерина II в сопровождении графов Г. А. Потёмкина, П. А. Румянцева-Задунайского и И. Г. Чернышева направляется к Троицкому собору, где её ожидает архиепископ Московский и Калужский Платон с архимандритами Московского Заиконоспасского монастыря Амвросием и Калужского Лаврентьевского монастыря Варлаамом. Калуга, 15 декабря 1775 г. Рисунок В. М. Типикина. 2022 г.

в сопровождении свиты из 20 человек отправилась знакомиться с городами Московской губернии: Серпуховом, Тулой и Калугой. Посетив Серпухов, Екатерина II побывала в Туле и 15 декабря 1775 года в 10 часов дня направилась в Калугу, куда приехала в 10-м часу вечера, преодолев расстояние от Тулы до Калуги в 90 вёрст. Таким образом, бесспорным фактом является то, что императрица ехала в Калугу со стороны Тулы, а не со стороны Москвы. «И как ея императорское величество, — сообщает камер-фурьерский журнал, — соизволила прибыть к городу, то началась из полковых пушек пальба и во всём городе у церквей колокольный звон, а от всего гражданства учинено стретение с хлебом и солью у ворот триумфальных, нарочно построенных. Оттуда при радостных стекавшегося многочисленного народа восклицаниях ея величество соизволила прибыть в соборную церковь».

Запись камер-фурьерского журнала дополняет «Рукопись 1791 г.». В ней сообщается, что «всё лучшее купечество с жёнами и детьми их в лучших одеждах ожидали прибытия её императорского величества при въезде в город, у построенных на сей случай купечеством триумфальных ворот». В «Рукописи 1791 г.» говорится, что при въезде императрицы в город «производилась из купеческих пушек пальба, при церквях же колокольный звон, а народ кричал: «Ура! Ура!» И хотя в сие время случилась ненастная погода — дождь и потоп, морозы — но всё сие усердно желающий зреть милосердную свою монархиню народ не отвлекало».

Как видно Екатерина II, находившаяся почти весь день в пути, прибыла в ненастную погоду в Калугу со стороны Тулы после 9 часов вечера, в тёмное время суток. Все эти обстоятельства явно не должны были расположить императрицу к осмотру

Калуги и путешествию по разным улицам города. Проехав через триумфальные въездные ворота она должна была сразу, кратчайшим путём, направиться к собору. Об этом, собственно, и пишет камер-фурьерский журнал.

Однако желание ряда калужан сохранить легенду и непременно «показать» Екатерине II 15 декабря 1775 года Московские ворота приводит к игнорированию всех вышеуказанных факторов. И появляется идея о том, что императрица со всей своей многочисленной свитой приехала в Калугу со стороны Тулы, проследовала через весь город к Московским воротам, где она была встречена, согласно данным Кашкарова, «властями, духовенством и всеми гражданами города», и тогда уже, осмотрев ворота, совершила торжественный въезд в Калугу.

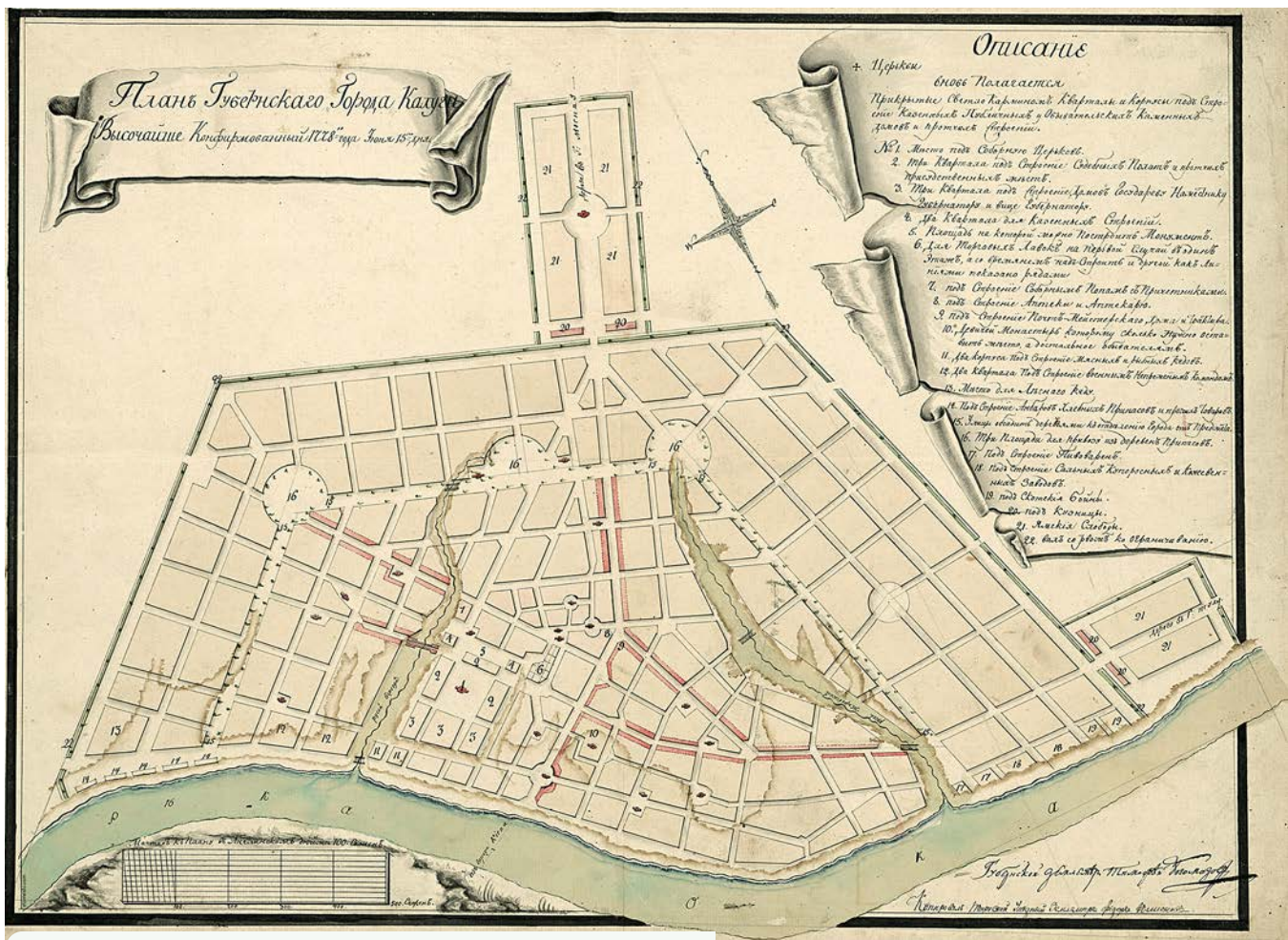
В основе этого варианта легенды о Екатерине II и Московских воротах лежит рассказ известного исследователя церковной истории Калужского края Л. А. Кавелина, который в книге «История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и Калужской епархии» писал: «Императрица приехала из Тулы 15 сентября и была встречена всеми гражданами в их лучших одеждах у триумфальных Московских ворот, выстроенных нарочно к этому времени купечеством». При этом Кавелин не только указал неправильную дату приезда в Калугу Екатерины II, но даже не попытался объяснить, каким образом государыня, приехавшая из Тулы, оказалась у Московских ворот и почему, вопреки здравому смыслу, все жители города ждали её въезда со стороны Москвы, хотя двигалась она от Тулы.

Следует также отметить, что если к известным нам обстоятельствам, имевшим место 15 декабря 1775 года, добавить сведения «Рукописи 1791 г.» о том, что до перестройки Калуги по регулярному плану, высочайше утверждённому в 1778 году, главные улицы города Московская, Спасская и Панская «были посредственной ширины, и на них строение было лучшее, а прочие улицы и переулки были узки и грязны, дома были худо выстроены и тесны», то переезд Екатерины II от Тульской заставы к Московским воротам представляется совершенно невероятным.

Вместе с тем следует обратить внимание на вопрос, о каких всё-таки триумфальных воротах упоминает

Фрагмент плана губернского города Калуги, поднесённого на высочайшую апробацию в феврале 1778 г.

План губернского города Калуги, высочайше конфирмованный 15 июня 1778 г.

камер-фурьерский журнал и «Рукопись 1791 г.». Оказывается, эти ворота в Калуге не были уникальными. Практически в каждом городе императрицу во время её поездок встречали триумфальные ворота. Так, 12 декабря 1775 года, как свидетельствует камер-фурьерский журнал, при въезде в Серпухов «у ворот триумфальных, нарочно построенных, встретили ея императорское величество, не выходя из кареты, купечество и гражданство с хлебом и солью, а в городе при всех церквях был колокольный звон, и следовала ея величество через город прямо к соборной церкви во имя Воздвижения Честного и Животворящего креста». Триумфальные ворота были и в Туле, куда Екатерина II прибыла 13 декабря в исходе 8-го часа вечера. «При въезде в город, — как написано в камер-фурьерском журнале, — у ворот триумфальных, нарочно построенных встретили ея императорское величество главный командир над Тульскими заводами генерал-поручик и кавалер Афанасий Семёнович Жуков с штаб- и обер-офицерами, тако ж

и от всего гражданства встречено с хлебом и солью, а мастеровые всех работ, коих многочисленное число, стояли с своими по мастерству знаками по обеим сторонам улицы».

При этом ни в одном из этих городов триумфальные ворота не сохранились. Можно заключить, что к приезду Екатерины II на границе города строились временные деревянные арки для торжественного въезда правительницы, которые должны были символизировать признательность горожан императрице за высочайшее внимание и выражали верноподданнические чувства. Необходимо отметить, что возле триумфальных ворот государыню в первую очередь встречали жители города с хлебом и солью. Представителей высшего сословия, чиновников и духовенства, согласно камер-фурьерскому журналу, там не было. При этом остановка императрицы возле триумфальных ворот не была обязательной. Она вполне могла проехать через них и без остановки сразу последовать к назначенному пункту, как это было, например, в Серпухове.

Таким образом, основываясь на данных камер-фурьерского журнала, мы можем заключить, что возводившиеся в короткий срок в зимнее время триумфальные ворота не являлись капитальным строением. Они были необходимы только для торжественного въезда императрицы в город, и их не предполагалось сохранять. Следовательно, не вызывает сомнения то, что триумфальные ворота в Калуге были построены на границе города со стороны Тульской дороги и Московские ворота ни каким образом не могли использоваться в 1775 году для встречи Екатерины II.

В этом случае вполне закономерно возникает вопрос о времени появления Московских ворот в Калуге. Если они не были построены в 1775 году, то когда они появились в городе? Документальных источников, в которых имелось бы прямое указание на время строительства ворот на въезде в город со стороны Москвы, до сих пор не выявлено. Поэтому для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к косвенным

Фрагмент геометрического плана Калуги, составленного землемером первого класса флота капитаном второго ранга Антоном Сухотиным по межеванию, учиненному 28 мая 1776 г.

источникам и определить, когда впервые в них появляется упоминание о Московских воротах.

В первую очередь, обращает на себя внимание отсутствие обозначения Московских ворот на Геометрическом плане Калуги, составленном землемером первого класса флота капитаном второго ранга Антоном Сухотиным по межеванию, учиненному 28 мая 1776 года. Нет Московских ворот и на высочайше одобренной в феврале 1778 года. Не обозначены Московские ворота и на высочайше подтвержденном 15 июня 1778 года плане губернского города Калуги.

Ни каких сведений о Московских воротах не имеется в Описании города Калуги, составленном к 16 сентября 1777 года и в опубликованном

в Санкт-Петербурге в 1785 году Топографическом описании Калужского наместничества. Ни слова о Московских воротах не говорит современник, калужский купец Иван Григорьевич Губкин, составивший обстоятельные записки о своём времени.

Важным источником, подтверждающим отсутствие Московских ворот в Калуге летом 1781 года, являются записки адъютанта Санкт-Петербургской академии наук Василия Фёдоровича Зуева, посетившего в ходе научной экспедиции территорию Калужской губернии и опубликовавшего в 1787 году свои «Путешественные записки». О въезде своём в Калугу со стороны Москвы Зуев писал следующее: «Чем ближе мы подъезжали к городу, тем место становилось ниже и грязнее, несмотря на то что берег Оки по сю сторону,

где город стоял, составлял собою нарочитой вышины гору. По причине покатости места город с этой стороны был не виден, а только видно было деревянное его предместье, стоящее внутри небольшого вала со рвом, в котором жительствоют ямщики. ... За городским валом построены каменные кузницы в одно строение, а внутри вала отведено место под мушкетные и мясные ряды, кои ныне построены деревянные. Наконец въехав в город и сыскав постоянный дом, остановился я на некоторое время жить с тем, чтоб, собрав как можно любопытных известия, сделать некоторое сим местам описание, или, по крайней мере, обозрев исподволь окольности и достопамятности сего старинного города, продолжать потом моё путешествие далее». Это подробное описание внимательного путешественника позволяет констатировать, что при въезде в Калугу у вала не стояли Московские ворота. В противном случае Зуев обязательно оставил бы их описание.

О том, что Московских ворот не было на границе города адъютант Санкт-Петербургской академии наук сообщает и в последующем повествовании. Так, он отмечает, что едущему в Калугу «из Москвы видна только Ямская слобода и несколько глав церковных». А касаясь улиц, указывает только следующее: «одна Московская большая, от въезду в город до подгорья к Девичьему монастырю поперёк города продолжающаяся». Как видно, во всех случаях, описывая город со стороны Москвы, Зуев ни каким образом не упоминает про Московские ворота. Учитывая его внимание к разным «достопамятностям» и детальное их описание в «Записках», можно сделать вывод, что к лету 1781 года Московские ворота на въезде в Калугу построены ещё не были.

Самое раннее упоминание о Московских воротах в имеющихся источниках встречается в «Рукописи 1791 г.». Так, в описании города, перестроенного по новому плану говорится о проложенной новой Московской улице, которая идёт от строящихся гостиных рядов «мимо церквей Никитской, Архангельской, Благовещенской, против коей с восточной стороны построен казённый дом в три этажа и при нём сад, от коего проспект к Московским воротам и по Ямской

простирается до выезда около двух вёрст. И по сей улице выстроены изрядные каменные и деревянные дома обывательские. При въезде в город из Ямской, на валу, построены каменные ворота в римском вкусе с хорами, а за валом по обе стороны каменные кузницы выстроены купеческим обществом».

Важно отметить, что в «Рукописи 1791 г.» описание Московских ворот сделано в разделе, посвящённом современному (для автора) состоянию города, и ни слова о них не говорится в той части, где вёлся рассказ о посещении Калуги Екатериной II. Это ещё раз показывает, что для жившего в конце XVIII века современника триумфальные ворота, через которые проезжала императрица в 1775 году, не имели ничего общего с Московскими воротами, появившимися в ходе перестройки города по регулярному плану.

Точно такой же подход демонстрирует и один из первых исследователей Калужского края Г.К. Зельницкий. В издававшемся в 1804 году в Калуге журнале «Урания» он в статье «Описание губернского города Калуги» в одном месте рассказывает о приезде в 1775 году Екатерины II в Калугу без какого-либо упоминания про Московские ворота. А в другом, где описывает главные улицы, отмечает,

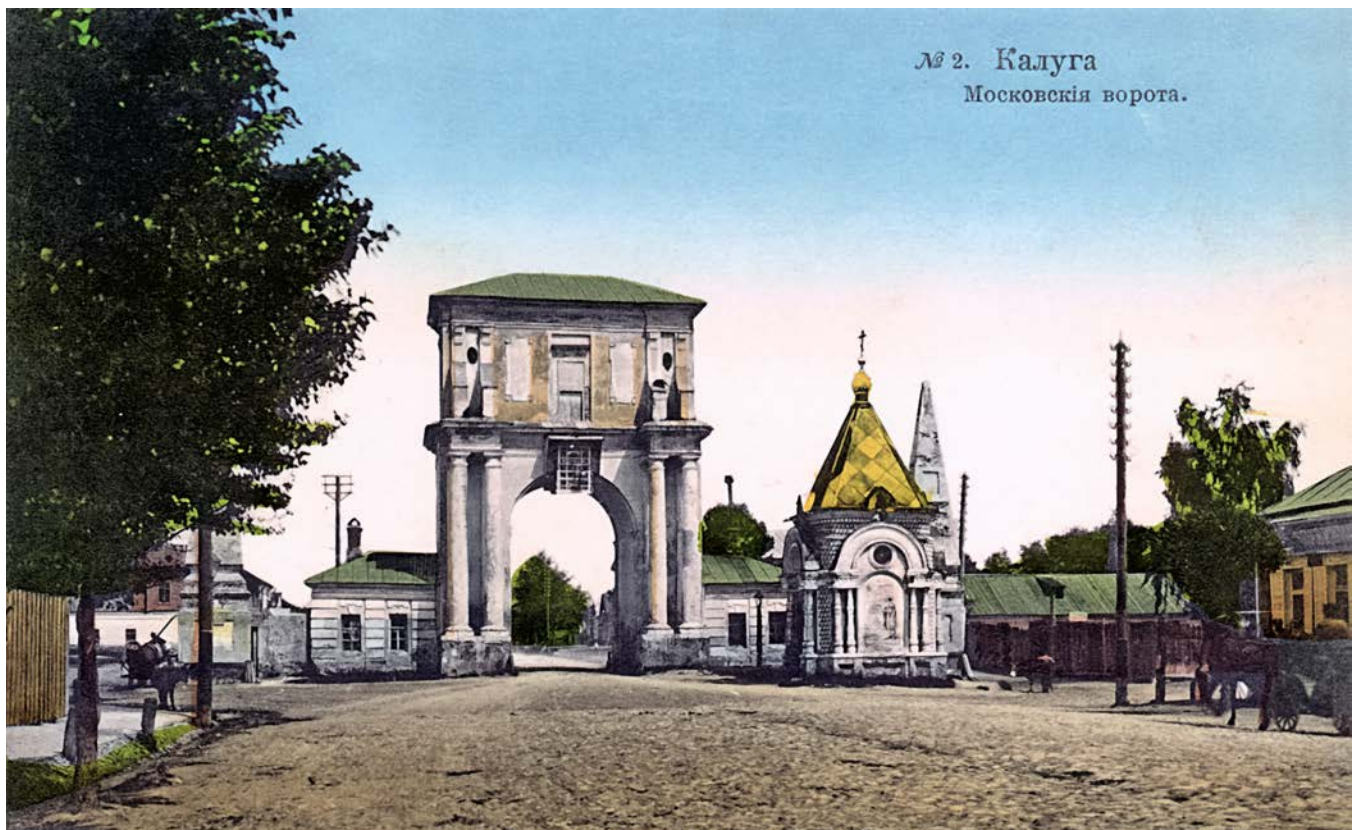

Московские ворота. Вид с северной стороны

что в городе имеется «Московская, начинающаяся от каменных огромных ворот до красной площади и далее вниз до р. Оки».

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют утверждать, что Московские ворота не были построены в 1775 году и не имеют никакого отношения к визиту императрицы Екатерины II в Калугу. По всей видимости, они были возведены в городе в 1780-х годах в рамках проводимых масштабных работ по перестройке Калуги по высочайше утверждённому

в 1778 году регулярному плану. И в этом смысле появление Московских ворот напрямую связано с проводившимися императрицей преобразованиями, которые в том числе способствовали превращению Калуги в губернский центр. Всё это позволяет рассматривать Московские ворота не как свидетеля посещения государыней главного города Калужской провинции, а как памятник Екатерининской эпохи, в которую произошло кардинальное изменение статуса и внешнего облика старинного города Калуги. ■

№ 2. Калуга
Московскія ворота.

ТАРУТИНО В ОРЕОЛЕ РУССКОЙ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ!

Дмитрий Кузнецов,
член Союза журналистов России

11 октября 2025 года в селе Тарутино Жуковского района Калужской области состоялся традиционный военно-исторический праздник «Тарутино — поле русской славы», посвящённый 213-й годовщине Тарутинского сражения Отечественной войны 1812 года. Первая из частей двухдневного военно-исторического фестиваля «От Тарутино до Малоярославца» стала по-настоящему масштабным, захватывающим зрелищем, объединившим сотни людей, неравнодушных к истории Отечества.

Этот октябрьский день выдался ненастным, небо над районным центром было затянуто тучами, время от времени прорывавшимися холодным осенним дождём. Дождь шёл в Калуге и в Подмосковье, но, ко всеобщему удивлению, в Тарутино, куда съехалось множество гостей и участников праздника, было сухо, и даже солнце то и дело

озаряло окрестности яркими, весёлыми лучами. Праздничная программа главным своим действием, конечно же, подразумевала информационно-просветительское мероприятие «На старой Калужской дороге, включавшее в себя уроки живой истории: «Малая война» в 1812 году, Русская армия в Тарутинском лагере, Земляные укрепления в 1812 году.

Но до начала интерактивного погружения в период Отечественной войны с Наполеоном многочисленную публику ждал целый ряд красочных мероприятий, и первым из них стал торжественный митинг, символически объединивший людей из разных эпох: одетых в старинные мундиры русской армии военных реконструкторов, артистов, представлявших

Выступает И. А. Агеева, заместитель губернатора Калужской области

Выступает Ю. А. Казачкин, заместитель главы администрации Жуковского района

вооружённых крестьян во главе со своей барыней, «отпустившей крепостных на волю и призывавшей дать отпор захватчикам», современных школьников и студентов, и множество людей разных возрастов, приехавших в этот день в Тарутино.

Своеобразным «музыкальным эпиграфом» к митингу стало выступление девушек-барабанщиц, изящно продефилировавших под шумные аплодисменты, задав бодрый, жизнеутверждающий тон происходящему.

Затем на импровизированную сцену у памятника Тарутинскому сражению вышли почётные гости праздника: заместитель губернатора Калужской области Ирина Анатольевна Агеева, министр культуры и туризма Калужской области Павел

Александрович Суслов, заместитель главы администрации Жуковского района Юрий Александрович Казачкин, глава администрации сельского поселения «Село Тарутино» Елена Алексеевна Смиркина, заместитель командира расположенной близ Тарутино войсковой части подполковник Юрий Сергеевич Волков, генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов. Прозвучали краткие, но искренние, идущие от сердца слова.

Обращаясь к гостям и участникам праздника, заместитель губернатора Калужской области Ирина Анатольевна Агеева сказала: «Дорогие земляки! Нас всех сегодня объединяет одно высокое чувство — любовь к нашей

истории! Несмотря на то что со времени Тарутинского сражения минуло уже более двух столетий, образы русских воинов 1812 года живут в наших сердцах. И для нас сражение у Тарутино — не только страница в учебнике, это наши далёкие предки, которые отстояли для нас свободу, преградив путь Великой армии Наполеона. И в 1941 году здесь, у Тарутино, сражались наши прадеды, встав на пути наступающих немецких войск. А это значит, что детям, которые сегодня вступают в жизнь, мы должны передавать память поколений и не забывать о славных подвигах прошлого!»

Заместитель главы администрации Жуковского района Юрий Александрович Казачкин выразил огромную благодарность всем организаторам

Выступает Е. А. Смиркина, глава администрации сельского поселения «Село Тарутино»

Выступает подполковник Ю. С. Волков

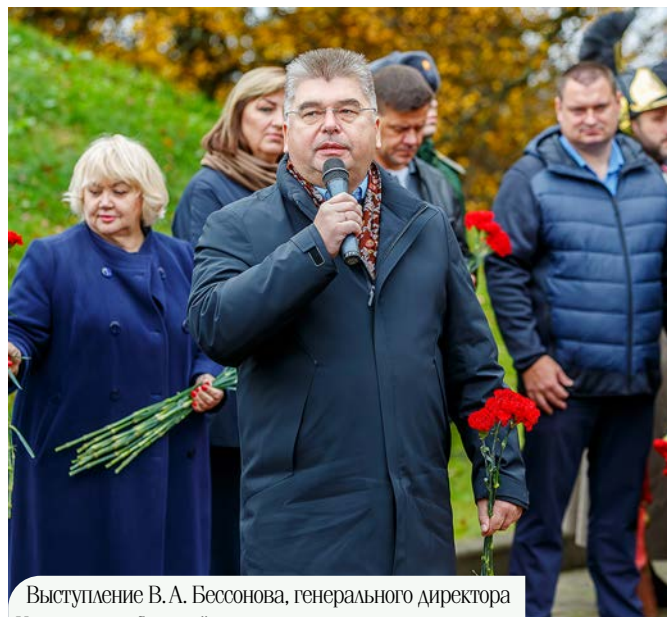
и участникам военно-исторического праздника, отметив его высокое значение именно сейчас, когда так важно укреплять в людях гордость за свою страну, за отечественную историю, за тех, кто защищал Родину в прошлом, и тех, кто в наши дни находится на передовом рубеже защиты Отечества.

Елена Алексеевна Смиркина, глава местной администрации, отметила, что в настоящее время село Тарутино переживает экономический и культурный подъём, в стране резко возрос интерес к событиям, происходившим здесь в 1812 году, и мемориальный комплекс стремятся посетить всё больше и больше людей из разных регионов, разных уголков страны.

Представитель Вооружённых Сил России подполковник Юрий Сергеевич Волков подчеркнул: «Трудно переоценить значимость событий, происходивших на этой земле в XIX веке, когда наши предки победили казавшиеся несокрушимыми войска Наполеона. Сегодня вновь, как и в годы первой и второй Отечественной войн, над нами нависла угроза с Запада. А потому, вспоминая славные победы прошлого, мы должны быть достойны своих предков, достойны их побед!»

Исторически точно, с большим эмоциональным подъёмом произнёс свою речь генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич

Бессонов: «С 2009 года мы постоянно встречаемся в октябре на Тарутинской земле, чтобы вознести молитвы о душах погибших русских героев, о наших предках, и сравнить с сегодняшним днём те события, которые происходили в 1812 году. Но, главное, здесь мы возрождаем в своих душах непреходящую историческую память, и те искры, что зажигаются в Тарутино, дают уже всем современным гражданам России патриотический огонь, столь необходимый для нашей жизни, для нашего Отечества. Тарутино — особое место, которое помогает нам, оглядываясь на прошлое, с уверенностью смотреть в завтрашний день. Господствующая

Выступление В. А. Бессонова, генерального директора Калужского объединённого музея-заповедника

возвышенность, выбранная Кутузовым в 1812 году по пути на Калугу, дала возможность русской армии здесь надёжно укрепиться. По историческим документам известно, что Наполеон, отправляя войска во главе с маршалом Мюратом преследовать русскую армию, ставил им задачу отбросить русских до Оки, фактически — до Калуги. И вот именно в Тарутино, на этом промежутке пути, на этом месте, Кутузов, его генералы и инженеры, смогли найти точку, где можно отстоять Старую Калужскую дорогу и, соответственно, прикрыть это направление. В сознании современников, в сознании участников тех событий Тарутино стало главной точкой, решившей исход Отечественной войны с Наполеоном. Не случайно в знаменитом письме (по сути, завещании), написанном в декабре 1812 года, Михаил Илларионович Кутузов сравнил реку Нару с рекой Непрядвой, и не случайно он утверждал, что здесь, под Тарутино, удалось устроить противника, который начал оставлять Москву и в конечном итоге оставил Россию. Для современников тех событий Тарутино было местом сакральным, и не случайно в 1834 году здесь появился величественный памятник — колонна, увенчанная орлом. Для тех, кто жил тогда, имя Кутузова было священным. Поэтому граф Сергей Петрович Румянцев, создавая памятник, отдавая документы на высочайшее соизволение, написал: «На сём месте фельдмаршал Кутузов, укрепясь, спас Россию и Европу». Николай I дописал текст, и получилось так: «На сём месте российское воинство под предводительством фельдмаршала Кутузова, укрепясь, спасло Россию и Европу». Российское воинство — это те, кто стал преградой для неприятеля в 1812 году; это те, кто здесь, на этих местах, остановили врага на подступах к Москве в 1941 году; это те, кто сегодня защищает наши рубежи, защищает нас от тех же самых противников, тех же двенадцати языков, стремящихся к нам с огнём и мечом из Европы. Всё повторяется, но неизменны наша воля к победе и вера в неё. Великие, героические предки вдохновляют нас на подвиги, ведущие к новому победному дню!»

По окончании митинга настоятель храма в честь святителя Николая села Тарутино иерей Максим Любавин и настоятель храма в честь Благовещения Пресвятой Богородицы села Курилово иерей Сергей Денисов отслужили литию по воинам, павшим за Отечество. Под величественную музыку к подножию памятника Тарутинскому сражению были возложены гирлянда Славы и цветы. Прозвучали троекратное «ура» стоявших шеренгами военных реконструкторов и воинский салют.

Здесь же, у подножия памятника, начался праздничный концерт артистических коллективов из Тарутина и Жукова, на котором звучали старинные солдатские песни и современные произведения, посвящённые родному краю. Тем временем площадка у входа на территорию мемориального комплекса стала местом, где многочисленные гости праздника могли подкрепить свои силы вкусной армейской кашей (гречка с тушёным

мясом) и чаем. Неподалёку, у ряда машин с московскими, петербургскими, брянскими, калужскими номерами, облачались в мундиры вновь прибывшие реконструкторы и спешили на большую поляну, где должны были быть разыграны эпизоды боевых столкновений русских и французов, призванные напомнить зрителям о грозной и славной эпохе 1812 года.

И вот всё готово к началу главной части военно-исторического праздника. Сотни людей расположились вдоль одной из сторон поляны, на которой появилась живописная группа русских беженцев: дородная барыня в сопровождении дворовых девушек и крестьян, вооружённых топорами и рогатинами (их представляли артисты театральной студии «ТалантиУм» Жуковского городского Дома культуры). Бросившие свои дома люди шли куда глаза глядят и на беду свою встретились с шайкой голодных и злых французских мародёров, тут же окруживших их и взявшихся отнимать еду и одежду. Попытка сопротивления кончилась для одного из крестьян трагически. «Оставившие строй мародёры знают, что им нет

пощады ни у своих, ни у чужих, — прокомментировал ситуацию ведущий военно-исторической части праздника генеральный директор Калужского объединённого музея заповедника Виталий Анатольевич Бессонов, — поэтому они особо опасны».

Казалось, участь несчастных русских беженцев предопределена. Но тут под радостные восклицания зрителей показались русские кавалеристы — сводный конный отряд из гусар Александрийского (чёрные с серебром мундиры) и Изюмского (синие с красным) полков, включавших также улан и казаков! С налёта враги были сбиты и изрублены, оставшиеся в живых подняли ружья вверх, прося пощады. «Ура!» — пронеслось по зрительским рядам, а на поляне тем временем разыгрывался новый эпизод: штурм вражескими пехотинцами русского укрепления.

Французы отчаянно шли на приступ высокого земляного вала, с которого их встречали огнём русские егеря, гренадеры и спешившиеся драгуны. Густой дым от выстрелов застилал лица воинов, офицер, охрипший и овеянный пороховой гарью, командовал «Огонь!» Плотные залпы валили вражеских бойцов, но оставшиеся смыкали ряды и неуклонно приближались. И вот французские штыки заблестели на верху укрепления. Но это был ещё не конец! Русские солдаты бросились в отчаянную штыковую атаку и... опрокинули врагов. «Ура-а!» — вновь пронеслось по зрительским рядам. И, казалось, победными криками отвечают им русские воины 1812 года.

В финале разыгранного боя состоялась самая приятная часть праздника: общение зрителей и реконструкторов с совместным фотографированием, рукопожатиями, разговорами, вопросами и ответами... Зрителей интересовали элементы старинного воинского обмундирования, оружие и даже музыкальные инструменты (среди реконструкторов присутствовали военные музыканты — барабанщик и валторнист).

Но вот члены клубов военно-исторической реконструкции, в числе которых были и представители Калужского объединения «Союз военно-исторических клубов

«Батальон», построились в колонну и строевым шагом покинули поле сражения. Рядом лёгкой рысью проехали кавалеристы. Впрочем, мероприятия на этом не заканчивались. Всем прибывшим на праздник предлагались увлекательные экскурсии по мемориальному комплексу и музею «Тарутино», а реконструкторов ждал обед и переезд в Малоярославец, где на следующий день им предстояло вновь участвовать в боевых действиях, представляя эпизоды другого знаменитого сражения.

Важным итогом состоявшегося праздника можно считать горящие восторгом глаза самых маленьких зрителей военно-исторической реконструкции и радостные лица взрослых гостей праздника — молодых и пожилых ревнителей русской воинской славы. Мемориальный комплекс в Тарутино переживает сейчас своё второе рождение, к нему приковано внимание государственной власти, готовится кардинальная реконструкция музея и всей музейной территории. Нет сомнений, что в недалёком будущем военно-исторические праздники здесь станут ещё более зрелищными и масштабными, служа делу воспитания подлинного патриотизма в новых и новых поколениях граждан России. ■

«...ИЗЪЯВИТЬ ВАМ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ...»

Елена Щебикова,

*директор Малоярославецкого военно-исторического музея 1812 года,
заслуженный работник культуры Калужской области*

Антонио Адамини — архитектор первой половины XIX века, участник строительства таких известных архитектурных сооружений, как Исаакиевский собор и Александровская колонна в Санкт-Петербурге, автор проектов серии монументов в память сражений Отечественной войны 1812 года, один из которых был установлен и на Калужской земле — в г. Малоярославце. К сожалению, знаем мы об этом выдающемся зодчем незаслуженно мало.

в оформлении интерьеров. Для воплощения своих замыслов итальянские архитекторы, работавшие в России, приглашали на контрактную работу соотечественников и родственников, в профессиональном уровне которых они были уверены, и многие из приехавших каменных дел мастеров, лепщиков, каменотёсов, архитекторов и скульпторов оставались в Российской империи на многие годы или навсегда.

Представители рода Адамини приняли участие в строительстве Санкт-Петербурга и внесли большой вклад в создание художественного образа уникального города-памятника. Семейная профессия, наследственные творческие гены предопределили жизненный выбор молодого Антонио Адамини — он стал архитектором. Хотя сведений о его образовании нет. В России его стали звать Антоном Устиновичем Адамини. Его служебная карьера складывалась, судя по известным фактам, хотя и не стремительно, но вполне последовательно.

Когда точно Адамини прибыл в Россию, неизвестно, но с 1818 года 24-летним он находился уже на русской

службе. Высочайшим указом от 20 февраля 1818 года Антонио вместе со своим двоюродным братом Доменико был причислен к Кабинету его императорского величества в качестве «*помощника каменных дел мастера*» с жалованием 1000 рублей в год. Став мастером, 4 августа 1822 года получил чин 14-го класса.

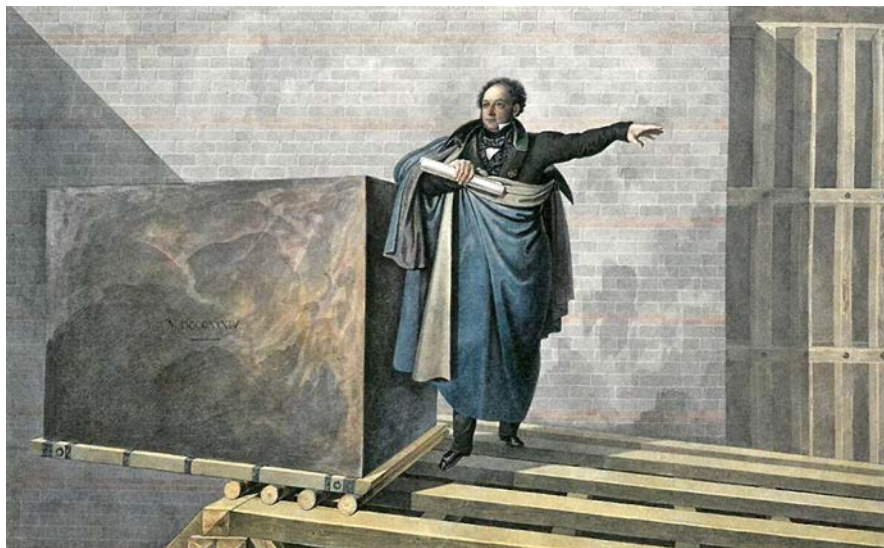
20 апреля 1825 года по приказу управляющего Кабинетом графа Дмитрия Александровича Гурьева он был прикомандирован к архитектору Захару Фёдоровичу Дильдину для разных поручений.

На молодого мастера обратил внимание Огюст Монферран и пригласил в Комиссию по построению Исаакиевского собора.

В 1984 году во время ремонта дома инженера Нардо Адамини в г. Бигоньо д'Агра (кантон Тессин) были обнаружены письма братьев Антонио Адамини — Томазо, Доминико и Леоне. В письме Доменико Адамини от 3 октября 1825 года сообщается следующее: «*В Исаакиевской церкви меня непременно хотят, предложив шесть тысяч рублей. <...> Строительство церкви ведут Монферран как главный архитектор, я как*

Антонио Августин Адамини родился в 1794 году в городе Бигоньо д'Агра около Лугано в Тессинском кантоне Итальянской Швейцарии. Адамини — большая семья архитекторов-швейцарцев, члены которой находились на русской службе: Фома Леонтьевич и сын его Лев — с 1816 года, сын Доминик (Дементий) и их двоюродный брат Антонио — с 1818 года.

Для Швейцарии первой половины XIX века эмиграция в Российскую империю была привычным явлением в силу политических потрясений и экономических проблем. Россия предоставила возможности европейским мастерам реализовать свои способности и участвовать в проектах возведения храмов, усадебных зданий, памятников,

Аллегорический автопортрет Антонио Адамини. 1834 г. Из фондов Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I

архитектор практик, с шестью тысячами рублей, **Антонио (Адамини) как бригадир, с четырьмя** (здесь и далее в цитируемом фрагменте выделено авт.— Е. Щ.), и Луккини из Бергамо с тремя. Для полного штата мне не хватает ещё одного бригадира — многие себя предлагают».

Главный архитектор по строительству Исаакиевского собора Монферран ходатайствовал о назначении Адамини в комиссию по строительству собора. Об этом свидетельствуют два письма от Монферрана, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве: «11 февраля 1826 года. Господам членам Строительной комиссии Исаакиевской церкви. Имея в виду **практические таланты, которыми обладает господин Антонио Адамини, оказывающий огромную пользу на строительстве Исаакиевской церкви, главный архитектор просит утвердить его вовсе ещё вакантной должности помощника архитектора, благо он уже таковым является по сути. Работа на колоннаде, сооружение <...> большей части фундамента были непосредственно доверены архитектором господину Антонио Адамини <...>. Главный архитектор Огюст де Монферран**». И от 24 мая 1826 года: «Господам членам Строительной комиссии Исаакиевской церкви. Архитектор церкви имеет удовольствие доложить, что мастер-строитель **Антонио Адамини обладает всеми необходимыми навыками для исполнения роли помощника строителя Исаакиевской церкви, совместно с господином Овсянниковым. Архитектор покорно просит господ членов комиссии разрешить господину Адамини временно трудиться на этом посту вплоть до официального его утверждения в данной должности. Огюст де Монферран**».

С 26 мая 1826 года ему поручено было «исправление должности младшего архитектора», а 10 апреля 1828 года он был утверждён в этом звании. В адрес-календарях за 1827, 1828, 1829, 1833 годы Антон Устинович Адамини числится в Комиссии по построению Исаакиевского собора непосредственно в части «При строении» сначала как «исправляющий» должность младшего архитектора, а потом и младший архитектор. В то время у Адамини была небольшая, но очень важная миссия. В его компетенцию входила обделка и постанова 48 гранитных

Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге. Открытка начала XX в.

колонн Исаакиевского собора. В марте 1828 года была поднята первая гранитная колонна портика из цельного монолита, весившая 114 тонн. Все остальные колонны северного портика были поставлены к 27 июня 1828 года, в 1829 году — колонны южного и западного портиков и к 11 августа 1830 года была поставлена последняя, 48-я по счёту, колонна.

В представлении Комиссии по построению Исаакиевского собора Комитету министров в августе 1830 года по случаю установки монолитных колонн вокруг собора писалось: «Успех сей важной операции относится в особенности к распоряжениям главного архитектора 8 класса Монферрана, **самое же исполнение принятого способа принадлежит младшему архитектору 2 класса Адамини; при сем случае требовалось сверх познаний неутомимое попечение, усердие и труды, чтобы все 48 гранитных колонн обделать совершенно правильно и поставить на места без малейших неудач и приключений: сии самые важные труды и действия составляют отличную заслугу господина Адамини, которая не может быть подведена под общее правило**».

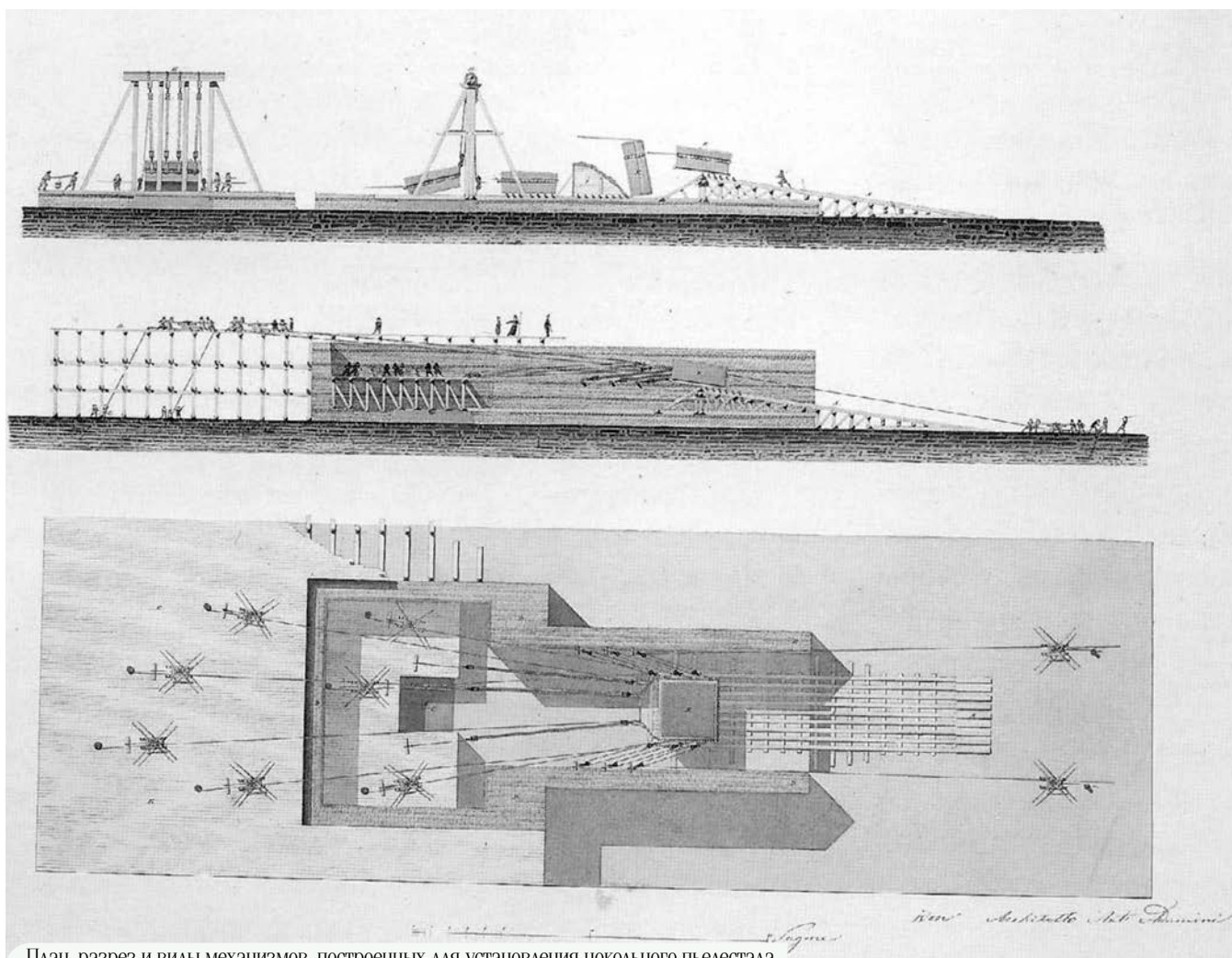
Монферран упоминает об Адамини в текстах к «Альбому рисунков строительства собора»: «Прежде чем начать сооружение самих лесов, я заказал их модель, которую демонстрировал в течение нескольких месяцев всем компетентным лицам, находившимся в Санкт-Петербурге, чтобы услышать

их отзывы и воспользоваться советами. Только заручившись их одобрением, я решился на сооружение этой конструкции. К модели лесов был сделан и монолит на тележке, со всеми канатами, блоками, кабестанами, всё было взято в точных пропорциях так, чтобы была ясна вся картина операции, когда дело дойдёт до установки самих лесов. Эта модель в масштабе 1 дюйм: 1 фут пригодилась лучше всех чертежей, так как значительно облегчила плотникам сооружение самого помоста, а мне дала самые точные указания точек установки блоков, что помогло избежать трения канатов. Плотники Фарафонтъев, Буйков и Кессарин были самыми ловкими работниками при сооружении лесов. Ими руководил мастер по каменным работам Антон Адамини, выполнявший в то время обязанности моего помощника, и господин Похль, конструктор-практик, также состоявший при мне. Десятник Иван Столяров оказал мне немаловажную помощь в этой серьёзной операции».

Адамини преждевременно покинул должность помощника архитектора собора из-за смерти в 1835 году своей супруги и ухудшившегося здоровья. Но его опыт по установке колонн Исаакиевского собора был использован при возведении Александровской колонны. Сложнейшей операцией по транспортировке и воздвижению колонны отвечал сам Антонио. Для доставки колонны был построен специальный бот и подготовлены пристани для погрузки и выгрузки монолита.

Площадь с Александровской колонной на рисунке О. Монферрана. 1829—1830 гг.

План, разрез и виды механизмов, построенных для установления цокольного pedestала Александровской колонны. Внизу справа надпись: «Архитектор Антонио Адамини»

1 июля 1832 года колонна, вес которой составлял 600 тонн, была привезена в Петербург на пристань около Зимнего дворца. Знаменательное событие по подъёму и установке колонны проходило по разработанному Монферраном плану 30 августа 1832 года и длилось 1 час 40 мин. Об этом сообщает Леоне Адамини в своём письме от 12 сентября 1832 года в Бигоньо д'Агра брату Дону Бернардо: *«В день 30 августа водружена колонна в честь Александра I, во славу Монферрана и Антонио»*. Спустя ровно два года колонна была торжественно открыта, о чём Леоне писал из Петербурга своим братьям в письме от 2 сентября 1834 года: *«В день св. Александра [Невского] 30 августа в обстановке большой торжественности был открыт монумент в честь [императора] Александра. На площади перед Зимним дворцом присутствовало 135 тысяч воинов. Его Величество [Николай I] лично командовал войском, выполнявшим действия с неподражаемой точностью. <...> Огромным было вознаграждение: все участники получили или ордена с бриллиантами, или ордена первой степени. Монферрану дали орден Св. Владимира и пять тысяч рублей пенсии, а наш кузен (Антонио Адамини) — орден Св. Владимира четвёртой степени. Вознаграждения деньгами ещё впереди, и пока не знаю, какие именно. Памятник же открыт и станет предметом восхищения на века <...>»*.

В 1829 году Антонио Адамини продолжал исполнять свои обязанности по Придворному ведомству. Нужно отметить, что архитектор участвовал несколько раз в работах по ремонту и воссозданию залов Зимнего дворца. Вообще, дворец невероятное число раз переделывался и перестраивался.

В 1829–1830 годы он был помощником Монферрана при осмотре и ремонте потолков Георгиевского зала, который был создан в 1787–1795 годы по проекту Джакомо Кваренги. До 1837 года потолки были деревянными и поэтому часто провисали.

В результате масштабных строительных работ при Николае I в Зимнем дворце, наряду с личными комнатами, были созданы новые парадные залы. Так, весной 1833 года Монферран получил срочный заказ на создание двух залов Зимнего дворца. Фельдмаршальский зал был создан за два

года: отделан в строгих формах французского классицизма: стены были покрыты белым искусственным мрамором, а в шести из семи ниш были размещены портреты российских фельдмаршалов. Петровский (Малый Тронный) зал, посвящённый памяти Петра I, был построен за год, в интерьере были использованы вензель императора, двуглавые орлы и короны. Зал украшала ниша с колоннами, на стенах висели знаменитые сражения Северной войны. За выполнением проекта Монферрана надзор вели архитекторы Антонио Адамини и Пётр Лукич Виллерс.

В августе 1836 года Антонио был назначен архитектором Гофинтендантской канторы, где в его ведении состояли дворцы: Таврический, на Петербургской стороне и в Летнем саду, а также дома: Боурский, Прачечный и Придворно-смотрительский. В ноябре 1836 года он числился старшим архитектором при Государственном заёмном банке.

17–19 декабря 1837 года произошёл пожар в Зимнем дворце, от которого остался лишь обгорелый остов. 29 декабря 1837 года Николай I утвердил состав комиссии во главе с министром императорского двора князем П. М. Волконским, которая должна была заняться восстановлением Зимнего дворца. В этот же день император утвердил положение о комиссии и при Кабинете его величества была учреждена новая строительная комиссия. Адамини вместе со своим двоюродным братом Леоне — Львом Фомичом Адамини, попал в число «каменных дел мастеров» для воссоздания дворца. Начатые сразу же восстановительные работы продолжались два года. Всех участников возрождения дворца собрали 26 марта 1839 года, в день праздника Святой Пасхи. Среди приглашённых был и Антонио Адамини. Императорская семья и все приглашённые сначала собрались в здании Малого Эрмитажа, а затем процессия прошла по залам Зимнего дворца. Николай I наградил участников восстановления дворца, в их числе был и герой этого очерка, получивший золотую медаль «За возобновление Зимнего дворца», чин коллежского асессора и годовой оклад жалованья 4000 рублей.

Антонио Адамини оставался старшим архитектором при банке до конца мая 1842 года, а архитектором

Гофинтендантской канторы до половины апреля 1844 года, но затем ещё целых два года он числился в Придворном ведомстве.

Очень важное место в творчестве архитектора занимает работа над эскизами монументов в честь сражений Отечественной войны 1812 года. В эпоху Николая I этот проект занимал особое место — то была первая крупная программа по установке единого комплекса памятников на важнейших местах сражений. Выполнение проекта было возложено на министра финансов Егора Францевича Канкрина, перечень мест для памятников разработал Генеральный штаб. В декабре 1835 года, несколько изменив список, Николай I его утвердил. Всего предполагалось установить шестнадцать монументов трёх классов: первого — в Бородино, второго — в Тарутино, Малоярославце, Красном, Студянке, Клястицах, Смоленске, Полоцке, Чашниках, Кулаково и Ковно, третьего — в Вязьме, Витебске, Городечно, Кобрино и Салтановке. Позже Тарутино выпало из списка в связи с установкой там памятника, возведённого местными крестьянами и по индивидуальному проекту.

Летом 1836 года полковник Генерального штаба Григорий Кузьмич Яковлев объехал поля сражений и выбрал места для памятников. Одновременно с этим Академией художеств был объявлен конкурс на лучший проект: памятники должны были изготавливаться из чугуна, отличаться простотой, не иметь фигур и «мелочных непрочных украшений», при каждом монументе следовало построить домик для инвалида, разбить сад и двор. Из представленных рисунков император отобрал три, выполненные архитектором Антонио Адамини. Все они были разработаны в едином стиле, имели восьмигранную удлинённую форму, а по периметру были украшены колоннами. Вершину монументов венчал луковичный купол с двуглавым орлом. Силуэт памятников очерчивали напояминал православные храмы шатрового типа. Между колоннами планировалось разместить доски с благодарственными и поминательными надписями. Проект памятника органично сочетал в себе силуэт православного храма и обелиска.

В отделе читального зала Фонда редких книг и рукописей Научно-технической библиотеки Петербургского

Эскизы памятников-монументов в честь сражений в Отечественной войне 1812 года. Архитектор Антонио Адамини

государственного университета путей сообщения императора Александра I хранится сборник «Проекты памятников в воспоминание важнейших событий Отечественной войны 1812 года» (СПб., 1837–1845, расстановочный шифр 18372), который содержит 20 листов оригинальных рукописных документов, рисунков тушью и акварелей разного формата и степени сохранности монументов, подписанных Адамини. У нас есть возможность увидеть эскизы памятника, которые были представлены императору.

Адамини заявил о себе как архитектор, способный предлагать интересные идеи, которые могли решаться архитектурой середины XIX века. Впоследствии Николай I тщательно следил за осуществлением проекта, лично утверждал окончательные варианты каждого памятника и тексты надписей на них.

Отливка и установка памятников поручалась Александровскому литейному заводу в Санкт-Петербурге, а счётная часть и другие распоряжения — Строительной комиссии Министерства финансов с отдачей отчётов Госконтролю. Работы производились так, чтобы в год

расходовалось от 200 до 350 тыс. руб., отпускаемых с разрешения Николая I из разных хозяйственных сумм Министерства финансов. Способы перевозки памятников из Петербурга к месту назначения были самые различные. Заказ монументов, утверждение цен на разные материалы, работы, перевозки, утверждение смет на любую сумму представлялись министру финансов. Ему разрешалось добавлять деньги

сверх сметы, так как невозможно было сделать точные расчёты и предвидеть все препятствия, но о любых изменениях было велено докладывать императору.

В первую очередь решено было соорудить монументы в Бородино, Смоленске и Ковно. Они были открыты соответственно в 1839, 1841 и 1843 годах. За ними последовали памятники в Малоярославце (1844) и Красном (1847). В начале 1848 года Егор Францевич Канкрин известил императора, что на оставшиеся десять памятников осталось 149 636 рублей при необходимых 960 000 рублей. Николай I распорядился сооружение памятников прекратить, за исключением уже изготавливавшихся монументов для Полоцка и Клястиц, которые были открыты в начале 1850-х годов.

Всего по проекту 1835 года было установлено семь памятников: один первого и шесть — второго класса. В том числе и в г. Малоярославце.

Вплоть до Октябрьской революции существовала действенная законодательная база охраны памятников. Все они находились под покровительством Александровского комитета о раненых,

Памятник на могиле Антонио Адамини. 2022 г. Фото Е. А. Щебикиной

который следил за их сохранностью, финансировал и организовывал ремонтные работы. После крушения империи почти все монументы были уничтожены. Уничтожен был и малоярославецкий монумент.

Антонио Адамини умер 16 июня 1846 года в Петербурге «от поражения печени и почек» и похоронен на Смоленском лютеранском кладбище. Могила Адамини сохранилась до сегодняшних дней, надпись на памятнике сделана на итальянском языке.

К сожалению, мы не нашли достоверный портрет Антонио Адамини (может быть, он не существует совсем). Но в фондах Петербургского государственного университета путей сообщения хранится аллегорический автопортрет (Инв. № W-III-7-1). Большинство скульпторов и архитекторов были первоклассными рисовальщиками, это же относится и к Адамини.

В заключение отметим вклад в архитектурное наследие России Антонио Адамини словами известного художника, искусствоведа, декоратора, критика, музейного сотрудника XX века Александра Николаевича Бенуа: «...Много интересного я нашёл и в архиве семьи Адамини... Один из предков Адамини,

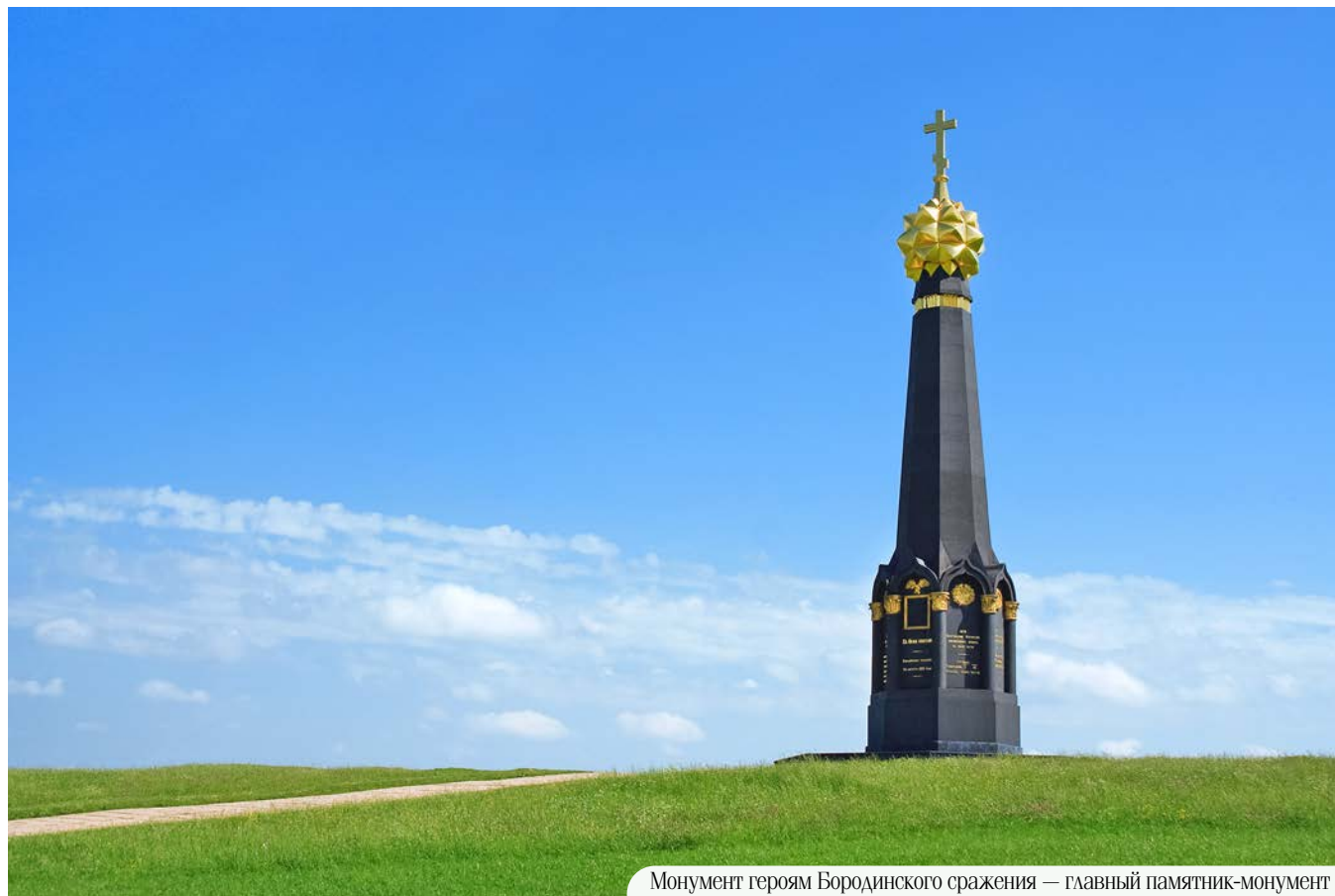

Монумент-памятник Отечественной войны 1812 года на площади Малоярославца

носивший название «каменных дел мастер» (на самом деле руководивший каменоломней — инженер), **принял самое значительное и самое ответственное участие** в сооружении по проектам Монферрана таких грандиозных памятников первой половины XIX века, как Александровская колонна и Исаакиевский собор».

Антонио Адамини отдал России всю свою непродолжительную

(52 года) и плодотворную жизнь с 1818 по 1846 год. 28 лет прожил в России, где расцвёл и нашёл признание его талант архитектора и инженера. Самыми замечательными памятниками зодчему стали Исаакиевский собор, Александровская колонна, монументы в память сражений в Отечественной войне 1812 года, украшение и гордость Санкт-Петербурга, Смоленска, Бородино, Полоцка и Малоярославца. ■

Монумент героям Бородинского сражения — главный памятник-монумент в государственном Бородинском военно-историческом музее-заповеднике

КАЛУГА ВСПОМИНАЕТ ДЕКАБРИСТОВ

Денис Михайлов,
член Союза журналистов России

200-летие Декабрьского восстания 1825 года в современной России не отмечается широко, чаще говорится о противоречивости тех событий, и в то же время память о людях, два века тому назад попытавшихся изменить государственный уклад Российской империи, не только не умирает, но воплощается в новые фильмы, в литературные произведения, в музейные проекты. Именно таким проектом стало открытие в одном из филиалов Калужского объединённого музея-заповедника экспозиции «Декабристы и Калужский край», посвящённой двухвековому юбилею восстания на Сенатской площади.

11 декабря 2025 года, во второй половине дня, музейно-краеведческий центр «Дом Г. С. Батенькова» в Калуге был заполнен людьми разного возраста и профессий — студентами, журналистами, краеведами, музейными работниками, представителями общественности, пришедшими на открытие новой экспозиции, посвящённой

жизненно связанным с Калугой участникам Декабрьского восстания.

Евгений Петрович Оболенский, Пётр Николаевич Свистунов и Гавриил Степанович Батеньков — три этих человека навсегда вошли в историю Калужского края и тем, что после амнистии 1856 года жили в губернском центре (а Оболенский и Батеньков и умерли в Калуге),

и тем, что деятельно участвовали в общественной жизни, став (Свистунов и Оболенский) в 1858 году членами Калужского губернского комитета по устройству быта помещичьих крестьян, готовя государственную реформу по освобождению крестьян от крепостной зависимости.

«Это в определённой степени промыслительно, — произнёс на цере-

Дом Г. С. Батенькова зимой. Рисунок А. В. Рахаева

Дом Батенькова
Михайлов 2025/12

Экспозиция «Декабристы и Калужский край»

монии открытия экспозиции генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов, — то, что в юбилейную годовщину декабрьского восстания мы вспоминаем о его участниках, связанных с нашим городом, ведь основная идея новой экспозиции — Калуга в годы великих реформ царствования Александра II и декабристы в Калужском крае. 200 лет назад люди, неравнодушные к судьбе Отечества, вышли на Сенатскую площадь, что стало толчком к формированию новой жизни в Российской империи. Идея музея, посвящённого им, зародилась ещё в советское время, и сейчас мы видим её воплощение».

Экспозиция, развёрнутая в комнатах возрождённого старинного дома, где с октября 1857 по октябрь 1863 года жил Гавриил Степанович Батеньков позволяет зримо представить быт, время, атмосферу жизни губернского города России второй половины XIX столетия. Историческая информация подаётся хронологически: первый этап — участие Гавриила Степановича в Заграничных походах русской армии 1813–1814 годов; затем посетители могут познакомиться с документами и свидетельствами, связанными с Декабрьским восстанием, узнать о пребывании ссыльных декабристов в Сибири и, наконец, завершение экспозиции — последний период жизни участников восстания, поселившихся в Калуге после амнистии и вклад их в развитие города. Так, при активном содействии Петра Николаевича Свистунова в Калуге была создана женская гимназия, историю которой рассказывают мемории, дошедшие до нас из далёкой эпохи.

В. А. Бессонов, генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника, на открытии выставки

Экспозиция выставки

Настольные часы — подарок друзей Г.С. Батенькова, сделанный в 1858 г.

Чернильница, принадлежавшая Г.С. Батенькову

Гости выставки

В музейно-краеведческом центре воссоздан кабинет прежнего хозяина дома — Гавриила Степановича Батенькова, где представлены мемориальные предметы, служившие старому декабристу, помнящие тепло его рук: чернильница и спичечница, чайные приборы, рукописный сборник выписок из Корана, принадлежавший Гавриилу Степановичу, свободно владевшему несколькими европейскими и восточными языками. Но особого внимания заслуживают старинные настольные часы, содержащие дарственную надпись, исполненную глубокой символики: «14 декабря 1858 Гавриилу Степановичу Батенькову от К. Андрея Васильевича Оболенского и Петра Николаевича Свистунова» — подарок, сделанный Г.С. Батенькову его друзьями: декабристом П.Н. Свистуновым и родственником Е.П. Оболенского — князем А.В. Оболенским (1825–1875), председателем Калужской палаты гражданского суда.

Вниманию посетителей представлены письма и воспоминания декабристов, говорящие об их жизни после амнистии и позволяющие лучше понять роль этих людей в развитии Калужского края.

Значительная часть экспозиции рассказывает о работе Калужского губернского комитета по устройству быта помещичьих крестьян, о подготовке губернии к Крестьянской реформе 1861 года.

Отдельный раздел посвящён семье Эпенета Ивановича Лучшева, некогда приютившего сосланного Г.С. Батенькова в своём доме в Томске. Гавриил Степанович не забыл добро и, устроившись в Калуге, пригласил вдову Эпенета Ивановича с двумя малолетними сыновьями на жительство в наш город. Окружив приехавших своей любовью и заботой, он взял на себя обеспечение мальчиков, определил их для учёбы в Николаевскую мужскую гимназию. Ряд предметов, принадлежавших семье Лучшевых, хранится сейчас в фондах Калужского объединённого музея-заповедника, некоторые из них представлены в экспозиции.

На открытии новой экспозиции присутствовала первый директор музейно-краеведческого центра «Дом Г.С. Батенькова» Екатерина Николаевна Бабичева, которая начинала процесс музеефикации старинного дома, пережившего два пожара и долгие годы

восстановительных работ. Екатерина Николаевна поделилась воспоминаниями о том, что здесь происходило много лет назад, когда дом из коммунального жилья, превращённого в руины, постепенно становился значимым объектом в культурной жизни Калуги. С большой теплотой звучали воспоминания о спектакле «Три сестры» по пьесе А. П. Чехова, который актёры областного драматического театра однажды показали в комнатах возрождённого дома.

На открытии новой экспозиции прозвучали стихи, посвящённые событиям 1825 года, а затем заведующий экспозиционным и выставочным отделом Калужского объединённого музея-заповедника Вячеслав Витальевич Бессонов провёл подробную, обстоятельную экскурсию, отметив историческое значение Декабрьского восстания: «Это был первый организованный опыт воздействия народа на власть — с чёткими программами и требованиями: решение крестьянского вопроса, повышение грамотности, создание сословного представительства. На Сенатской площади их идеи могли воплотиться, но восстание было подавлено, а декабристы понесли суровое наказание».

Открытие новой экспозиции завершилось показом фильма о жизни и судьбе Гавриила Степановича Батенькова, сделанного сотрудниками Калужского объединённого музея-заповедника, членами Союза писателей России Татьяной Феликсовной Бессоновой (сценарий) и Дмитрием Валерьевичем Кузнецовым (режиссёр). Характерной особенностью этой работы стало то, что сценарий фильма представляет собой текстовые фрагменты исторических документов — воспоминаний Г. С. Батенькова, его писем, а также допросных листов участников восстания, императорских указов, прошений и докладов на высочайшее имя. Образно говоря, зрители получили возможность услышать собственный голос легендарного декабриста, пообщаться с ним.

Таким образом, можно смело утверждать, что Гавриил Степанович Батеньков и спустя более ста шестидесяти лет не покинул свой дом, он незримо присутствует в нём. Мы можем ощутить это, побывав в музейно-краеведческом центре, носящем его имя, осмотрев новую экспозицию, прикоснувшись к далёкой эпохе. ■

Е. Н. Бабичева, первый директор МКЦ «Дом Г. С. Батенькова»

Экскурсию проводит В. В. Бессонов, заведующий экспозиционным и выставочным отделом Калужского объединённого музея-заповедника

Идёт просмотр фильма о Г. С. Батенькове

«ДОБРА ОТ ЗЛА, ПРИЧИН ОТ СЛЕДСТВИЙ НИ МНЕ, НИ ВАМ НЕ ОТЛИЧИТЬ!»

Гавриил Степанович Батеньков

Татьяна Бессонова,
главный хранитель фондов Калужского объединённого музея-заповедника

В 2025 году исполняется 200 лет со дня восстания декабристов. Люди, стремившиеся тогда изменить государственное устройство Российской империи, притягивали внимание как современников, так и потомков. Наш город стал местом пребывания нескольких декабристов, но самый известный среди них — Гавриил Степанович Батеньков. Суровость наказания, которому он подвергся, выделяет его среди прочих. Уделим же внимание событиям биографии Гавриила Степановича, предшествовавшим его приезду в Калугу.

Основные факты известны. Он родился в Тобольске 25 марта 1793 года двадцатым ребёнком у шестидесятилетнего отца, со смертью которого Гавриила Степановича определили в Военно-сиротское отделение Главного народного училища там же, в Тобольске. Потом он учился в народном училище и гимназии, а в 1811 году был зачислен в Дворянский полк при втором кадетском корпусе в Санкт-Петербурге.

По окончании обучения Батеньков получил чин прапорщика и 21 мая

1812 года был зачислен в 13-ю батарею роту 13-й артиллерийской бригады, входившей в состав квартировавшей в Крыму 13-й пехотной дивизии. В период Отечественной войны 1812 года 13-я артиллерийская бригада была направлена в Дунайскую армию адмирала П.В. Чичагова. В декабре 1812 года в составе войск, участвовавших в изгнании неприятеля из России, находились только лёгкие роты бригады, в то время как батарея подошла к действующим войскам во второй половине декабря.

Следовательно, Батенькову не удалось принять участие в боевых действиях Отечественной войны, хотя за участие в походе он, как и все строевые чины, действовавшие против неприятеля, получил «боевую» серебряную медаль в память войны 1812 года на Андреевской ленте.

Примкнув со своей частью к действующей армии, Батеньков принял активное участие в Заграничных походах. Находясь в составе отдельного корпуса барона Остен-Сакена, он 27 декабря 1812 года вступил в пределы герцогства Варшавского, 27 января 1813 года принял участие в занятии Варшавы, а 1 мая — Кракова. После заключения перемирия корпус Остен-Сакена присоединился к основным силам антинаполеоновской коалиции и вошёл в состав Силезской армии. 7 августа, по окончании перемирия, в деле при Крейнбау Батеньков командовал двумя отдельными орудиями и в ходе боя получил ранение в левое плечо (был контужен пулей). Оставшись в строю, он принял участие в боях 17, 18 и 19 сентября у города Мейсена, в начале октября находился при блокаде стоявших на реке Эльбе крепостей Виттенберг и Магдебург. 4 октября, во время неприятельской вылазки,

Битва при Монмирале. 1822 г. Худ. Орас Верне

Батеньков отличился тем, что «через расторопность свою спас и доставил к армии артиллерийские снаряды, будучи между неприятельскими войсками». За это он был представлен к награждению следующим чином подпоручика, который получил 17 декабря 1813 года.

20 декабря 1813 года в составе корпуса Остен-Сакена Батеньков вступил в пределы Франции. В ходе наступления 7 января 1814 года в авангардном бою при городе Вакулере Батеньков командовал «двумя орудиями отдельно со стрелками». 17 января он принял участие в сражении при Бриене, а 20 января — при Ларотьере, за отличие в котором был награждён орденом Владимира IV степени с бантом.

После удачного дела у селения Содрон (24 января) последовало Монмиральское сражение (30 января), закончившееся поражением союзных войск. В этом сражении Батеньков получил десять штыковых ран и оказался в плену. Однако уже 10 февраля он получил свободу, к марту сумел оправиться от ран и вернуться в строй. Так, 15 марта в бою при городе Сентмоле Батеньков уже «командовал двумя орудиями батарейной роты № 10», а затем находился при войсках, блокировавших город Мец.

В Заграничных походах Батеньков и его сослуживцы, Елагин и Паскевич, «вздумали пересадить Шеллинга на русскую почву, и в юношеских умах... идеи его слились с ... товарищеским юмором», как вспоминал Гавриил Степанович в одном из писем. Родилась «галиматейная философия», которая значительно скрашивала армейские будни.

После заключения мира с Францией Гавриил Степанович со своей частью вернулся в Россию, в Гродно. Здесь эта часть была переименована в 53-ю лёгкую роту 27-й артиллерийской бригады. Однако мирная жизнь не была долгой. Уже в апреле 1815 года Батеньков вновь отправился в поход, в составе корпуса Дохтурова 14 июня вступил в пределы Франции и с 22-го по 25-е июня принял участие в блокаде крепости Меца.

Вернувшись после окончания кампании 1815 года в Россию, Батеньков в феврале того же года подал прошение об отставке. 7 мая 1816 года он был уволен от военной службы «за ранами с чином, мундиром и пенсией полного жалованья», как значится в формулярном списке, оставил службу в артиллерии и приехал в Санкт-Петербург.

Большинство исследователей считает, что Батеньков, находясь

в Заграничном походе, вступил в масонское общество (по мнению А. Н. Пыпина — до 1814 года). Однако при этом авторы не опираются на какие-либо документальные свидетельства. Данное предположение, по всей видимости, основано на записке о масонстве, написанной 16 мая 1863 года Батеньковым по просьбе профессора С. В. Ешевского. В ней Гавриил Степанович, рассказывая о своём ранении в сражении под Монмиралем, пишет: «Впоследствии я узнал, что обязан

Г. С. Батеньков. 1820-е гг.

Рукописный план города Томска 1817 года, составленный инженером 3-го класса Г.С. Батеньковым

спасению положению своей руки, которую прикрывал одну из главных ран случайно в виде масонского знака». Но указание на то, что Батеньков «впоследствии узнал» о том, что он «случайно» прикрыв тогда свою рану «масонским знаком», позволяет предположить, что Гавриил Степанович вступил в масонство уже после выхода в отставку. Известно, что он состоял в петербургской ложе «Избранного Михаила» в союзе «Астрея», которая была открыта в Санкт-Петербурге 13 августа 1815 года.

5 октября 1816 года, сдав экзамен в Институт корпуса инженеров путей сообщения, Батеньков был определён в должность инженера 3-го класса по Корпусу инженеров путей сообщения с назначением в X округ и отправился в Сибирь. До 1819 года жил в Томске, где в качестве инженера и начальника округа управлял работами по мощению улиц, укреплению берегов реки Ушайки; составил проект и наблюдал за строительством деревянного моста через Ушайку. Кроме того, Батеньков просил Совет путей сообщения одобрить его занятия «общей теорией стечения двух

рек», Томи и Ушайки. Этому вопросу Гавриил Степанович намеревался посвятить своё свободное время. Прошение было удовлетворено.

Находясь в Томске, Батеньков, как сам он пишет в записках о масонстве, принял участие в создании масонской ложи «Восточного Светила», вошедшей в состав союза «Великой ложи Астреи». Ложа «Восточного Светила» была открыта в Томске 30 августа 1818 года. В неё входили

многие высокопоставленные томские чиновники (в том числе вице-губернатор Н.П. Горлов, бывший Мастером), полковник И.Х. Трейблут, отставные военные и местные дворяне. Батеньков являлся секретарём ложи.

Отношения Батенькова с сибирским генерал-губернатором Н.Б. Пестелем не сложились. В письмах и воспоминаниях Гавриил Степанович неоднократно упоминает о гонениях на него со стороны сибирского начальства. Особенно — в связи с постройкой моста, которую сам Батеньков назвал неудачной. Смерть матери (в начале 1819 года), долги и неприятности по службе вынуждали Гавриила Степановича уже искать отставки, когда в Сибирь был назначен новый генерал-губернатор — Михаил Михайлович Сперанский. Весной 1819 года Батеньков поехал в Тобольск, куда Сперанский прибыл в мае того же года.

Для нового генерал-губернатора Батеньков подготовил рапорт о системе сообщений в Сибири, которым тот остался доволен и оставил Гавриила Степановича при себе. Первым поручением, которое Батеньков

Портрет М.М. Сперанского. 1839 г.
Худ. В.А. Тропинин

Декабрист К. Ф. Рылев.
Неизвестный художник

получил от Сперанского, было прошение из Омской крепости выделить 100 тысяч рублей на постройку нового моста, так как старый представлялся развалившимся. Отправившись на место, Батеньков нашёл, что старый мост можно поправить, и обойдётся это менее чем в тысячу рублей. Сперанский остался доволен. Последовало приглашение вместе с другими лицами принять участие в поездке по Сибири с инспекцией. Так, сопровождая генерал-губернатора, Батеньков доехал до Иркутска. Согласно архивным документам, Сперанский доверял Батенькову дела *«не только по строительной части, но и вообще по всем делам сибирского управления. По части строительной: 1, инженер Батеньков, имея поручение строить деревянную набережную в городе Иркутске на реке Ангаре... по ближайшем соображении сего предмета на месте, составил новый проект на укрепление берега, рассмотренный и одобренный в Главном управлении путей сообщения... 2, по предположению работ на китайской границе в Кяхте... будучи командирован на место, обнаружил бесполезность и неудобство значительной части сих работ... 3, с преодолением больших трудностей и опасностей в местах необитаемых открыл, осмотрел и описал новый путь около озера Байкала... По общему управлению сверх многих других дел им составлены следующие положения: 1, о содержании сухопутных сообщений в Сибири; 2, о измерении земель; 3, о учреждении этапов; 4, общее положение о ссыльных; 5, о управлении*

Декабрист А. А. Бестужев. 1889 г.
Гравюра Г. И. Грачёва

инородных; 6, о городских казаках; 7, о киргизах». В уважение этих трудов, полезных для устройства Сибири и для экономии государственных средств, в 1822 году Батеньков по особенному предложению Сперанского, утверждённому Александром I, был награждён суммой в 10 тысяч рублей.

Перед самым отъездом Сперанского в Санкт-Петербург в январе 1821 года Батеньков получил отпуск на Кавказ на 6 месяцев лечиться (так как раны, полученные на войне, напоминали о себе) и отправился вслед за Сперанским, и потом через Москву направился в южные губернии. По возвращении из отпуска, снова будучи в Москве, Батеньков написал Сперанскому в Санкт-Петербург и получил приглашение ехать в столицу, где Гавриил Степанович становится производителем дел Сибирского комитета, утверждённого указом императора Александра от 28 июня 1821 года.

В столице Батеньков стремился познакомиться с учёными и литераторами, через своего сослуживца и ближайшего друга А. А. Елагина и его супругу познакомился с В. А. Жуковским, бывал у Греча и там узнал братьев А. А. и Н. А. Бестужевых и К. Ф. Рылеева.

В период 1819–1821 годов Батеньков был членом ложи «Избранного Михаила» и, вероятно, — «поместным представителем» ложи «Восточного Светила» при «Великой ложе Астрее», когда оказался в Петербурге. Масонская деятельность Батенькова завершилась 1 августа 1822 года, когда высочайшим указом было

Декабрист Н. А. Бестужев.
1838 г. Автопортрет

прекращено существование масонских лож в России.

В 1822 году председателем Сибирского комитета был назначен граф Алексей Андреевич Аракчеев, и Батеньков начал служить у него. В 1824 году Гавриил Степанович становится членом Совета военных поселений, редактором постановлений по этой части, получает чин подполковника. Омрачал службу Батенькова только конфликт с начальником штаба военных поселений П. А. Клейнмихелем. Большую часть лета 1825 года Батеньков провёл в имении Аракчеева «Грузино», а в августе приехал в Петербург для исправления должности начальника штаба. Произошедшее 10 сентября 1825 года в Грузино убийство Н. Ф. Минкиной-Шумской повлекло за собой болезнь Аракчеева. Граф отошёл от дел, и, опасаясь назначения Клейнмихеля начальником над

Портрет графа А. А. Аракчеева.
1824 г. Худ. Дж. Дюу

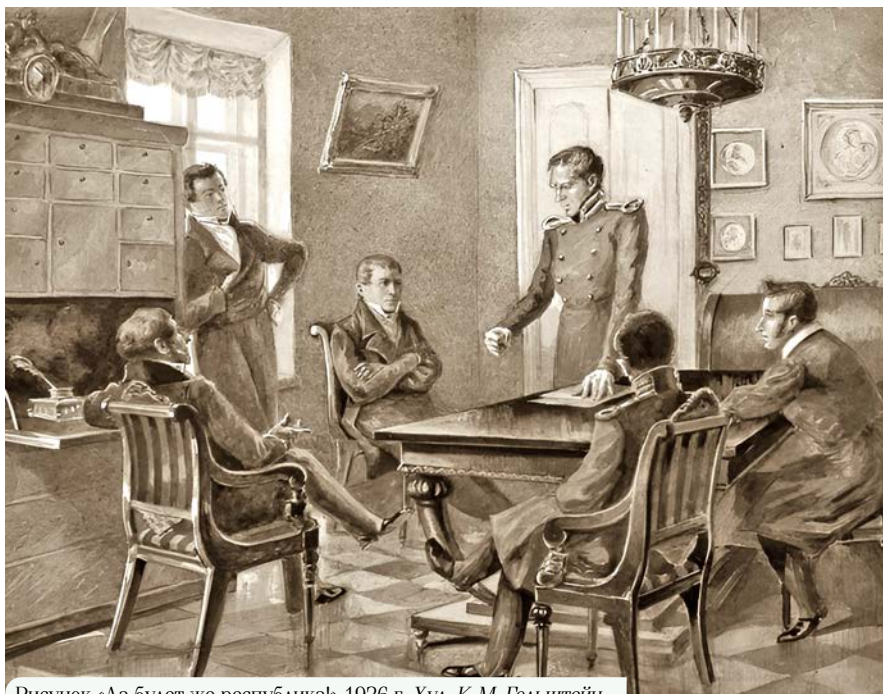
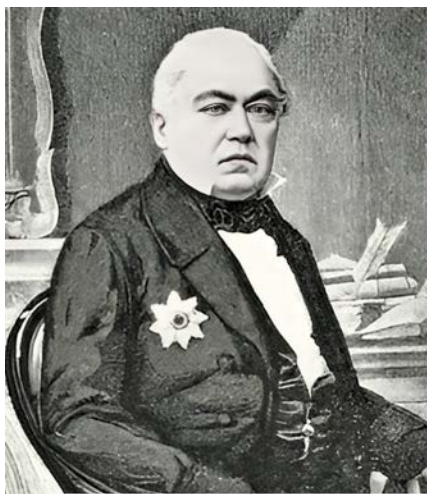

Рисунок «Да будет же республика!» 1936 г. Худ. К. М. Гольштейн

собой, Батеньков подал прошение об отставке из Корпуса военных поселений, которую и получил 14 ноября 1825 года.

Выйдя в отставку, Батеньков начал искать себе новое место службы и источник доходов. Намеревался сделаться правителем колоний Американской компании на Восточном океане, где собирался прослужить 5 лет. Ведя об этом переговоры, Батеньков часто бывал у одного из директоров Российско-Американской компании И. В. Прокофьева. В этом же доме жил Рылеев. Гавриил Степанович бывал и у него. По словам Батенькова, случившееся в Грузии происшествие и последовавшая отставка послужили поводом

А. Д. Боровков, в 1825—1826 гг. секретарь Следственного комитета по делу декабристов. 1-я половина XIX в.

к его разговору с А. А. Бестужевым, составлявшему вступление в тайное общество. У Рылеева или встречаясь с другими членами Северного общества, Гавриил Степанович делился с ними своими взглядами на монархический строй, демократию и Конституцию, на возможность их появления и развития в России.

Смерть императора Александра Павловича, отречение цесаревича Константина Павловича и вступление на престол Николая Павловича, как и вся Россия, уже присягнувшего цесаревичу, показали членам Северного общества возможность для замены существовавшего строя более прогрессивным, по их мнению. События 14 декабря 1825 года вошли в историю как восстание декабристов. По свидетельству Батенькова, в подготовке восстания и в нём самом он деятельного участия не принимал, хоть и разделял идеи декабристов. На Сенатской площади он не был и присягнул новому государю, императору Николаю I.

Батеньков был арестован 28 декабря 1825 года. Следствие над ним шло до первых чисел июня 1826 года, когда правителем дел Боровковым было составлено заключение. В начале этого документа говорится: «Батеньков, при первых допросах не сознаваясь в принадлежности тайному обществу, усиливался самые сношения его с главнейшими членами и рассуждения о предметах, до общества

относящихся, представить в превратном виде к закрытию истины; напротив того, многие показания доказывают не только принадлежность его к обществу, но и принятие живейшего участия в совещаниях». Действительно, следственное дело Батенькова представляется не таким уж простым, поскольку Гавриил Степанович сначала отрицал все обвинения, потом сознался в гораздо большей вине: «Покушение 14 декабря не мятеж, как, к стыду моему, именовал я его несколько раз, но первый в России опыт революции политической, опыт почтенный в бытописаниях и в глазах других просвещённых народов... Цель сего предприятия была: пользуясь эпохою, в которую Россия отречением государя цесаревича была свободна от присяги, данной самодержавию и продолжавшейся непрерывно 64 года в лице царствующих особ и их наследников, приостановить действие самодержавия, наименовать временное правительство, которое бы учредило в губерниях избирательные палаты для собрания депутатов, обратило в одну палату нынешние Синод и Совет и совокупно с ними определило бы присягу императору. Это план мой, и никто его оспорить не может». Затем Батеньков снова старался объяснить Следственной комиссии, почему не считает себя революционером, и отказывался от признания: «Считаю себя обязанным объявить, что я не могу отвечать за точность многих моих показаний, писанных в продолжение помешательства рассудка, особенно во время кризисов сей болезни, случившихся в начале марта и на первой неделе апреля месяца, ибо тогда доходил я до крайнего отчаяния и искал всяких на себя обвинений». Как нам представляется, Батеньков стремился к тому, чтобы участь его решилась как можно скорее. Заключение и следствие действовали на него угнетающе и вылились в попытки анализировать своё внутреннее состояние и в нервное расстройство.

«Что ввергло меня в сие положение? — писал Батеньков 1 июня 1826 года, когда разбирательство уже подходило к концу. — Вначале: свободномыслие, пристрастие к либеральным разговорам, доверчивость, новость прикосновения к людям, готовым на все, чрезвычайные обстоятельства времени и сопряжённые

с ними толки, дурное состояние собственных моих дел, внутренние неурядицы в государстве, любовь к поэзии и литературе вообще, в коей многие члены общества с успехом упражнялись, наконец, случайное жительство Рылеева в доме Американской компании. Впоследствии: новость бесславия, великая чувствительность к стыду, тяжкая болезнь, постепенное токмо воспоминание минувшего, сведения о тайном обществе по открытии оно, приобретённые и во время следствия обнаруженные; наконец, постепенное раскрытие, какое клеветники мои сделали употребление из мыслей и слов, кои, быв обличены формою их замыслов, часто не могли быть узнаваемы.

Я так мало давал веса тому, что сам думал или говорил с ними, что первые мои словесные и письменные показания, по совести, почитал полными и себя невинным. По мере того как были умножаемы и объясняемы напоминания, я приходил в недоумение и смешение. Болезнь моя усиливалась. Вскоре сердце и разум впали в совершенное усыпление. Редки и всегда гибельны были для меня пробуждения. Прежде всего я чувствовал стыд унижения, и пока ум успеет укрепиться и сообразить, пока сердце воспрянет — из жерла отчаяния извергнется уже какая-нибудь тяжкая клевета на самого себя».

И в следующем документе от того же числа: «Членом тайного общества именоватьсь непостыдно. Поелику лица, с коими я имел связь, а именно: князь Трубецкой, Рылеев, Николай Бестужев, Штейнгель и А. Бестужев — не подали мне никакого повода почитать их злоумышленными, кроме того что последний принял участие в известном происшествии, то и должен я заключить, что сии лица или действительно не принадлежали обществу злоумышленному, совершенно от меня сокрытому, или ежели кто-нибудь из них и принадлежал, то не сделал на меня никакой клеветы. Следственно, с одной стороны, оправдание моё по ходу дела и по простому моральному уважению решительного вызова моего и готовности на очные со всеми членами ставки было совершённым; с другой же, не имею я прямых причин ни на кого из членов ни здесь, ни после сетовать и продолжением

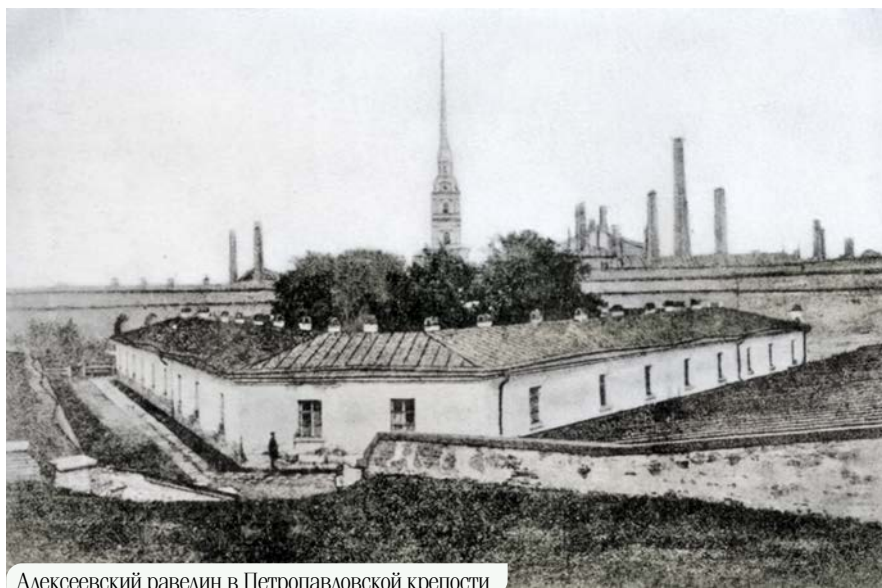
своего дела обязан собственным своим ошибкам и болезни...»

На основании собственных признаний Батенькова, в которых он называет себя одним из вдохновителей восстания, Боровков формулирует обвинение: «Батеньков говорит, что не только был он член тайного общества, но член самый деятельный, ибо он принимал великое участие в плане и цели покушения на 14 декабря, что не почитал возможным достигнуть своей цели, не принеся в жертву особы ныне царствующего императора, дабы пользуясь малолетством наследника, не встретить препятствия ко введению конституционного правления, и что оно избирает его в число членов временного правления, Батеньков, сколько по уверенности в том, что сия перемена полезна государству, столько и для предстоящей ему славы, принял участие в сем предприятии, ибо, продолжив существование временного правительства в виде регентства, он надеялся управлять государством именем его высочества Александра Николаевича. Относительно средства присовокупляет, что предприятие основано было также на его мысли, а именно: чтобы, подняв войска именем государя цесаревича, идти от полка к полку, собирать более народа, не делать ни малейших беспорядков, сие он считал тем более возможным, что солдаты должны надеяться в случае неуспеха амнистии, а в случае превозможения с их стороны награды от его высочества, между тем предположено было начать внушением о том, что они могут

ожидать в личную пользу, а ежели счастье будет благоприятствовать до того, что удержится на целую ночь, то подать первоначальные понятия о цели покушения... В возмущении лично никакого участия не принимал, на площади не был и никого к содействию не склонял...»

Приговор, который суд вынес Батенькову, звучал так: «знал об умысле на цареубийство, соглашался на умысел бунта, и приуготовлял товарищей к мятежу планами и советами». За это Батеньков был приговорён к вечным каторжным работам.

Император Николай Павлович смягчал решение Уголовного суда несколько раз. В Манифесте от 10 июля 1826 года говорится: «подполковника Батенькова, по лишении чинов и дворянства, сослать в каторжную работу на двадцать лет, и потом на поселение». Высочайшим указом от 22 августа 1826 года велено «оставить его в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири. Но по причине расстройств умственных его способностей Батеньков заключён был в Свартгольмскую крепость, из которой в июне 1827 года, по Высочайшему повелению, переведён в Алексеевский равелин, где и содержался до 1846 года, когда по ходатайству генерал-адъютанта графа Орлова Высочайше повелено было отправить Батенькова в Томск, с учреждением там за ним строгого надзора с тем, чтобы он подлежал всем правилам, изданным о государственных преступниках, находящихся в Сибири на поселении».

Алексеевский равелин в Петропавловской крепости

А. Я. Сукин, генерал-адъютант, комендант Петропавловской крепости. 1-я половина XIX в. Худ. А. Н. Петцольд

Осуждение и заключение в крепость сильно повлияли на Батенькова. Его состояние нашло отражение в стихах и заметках этого периода, позднейших письмах, а также — в официальных бумагах. Из них известно, что «содержащийся в Алексеевском равелине государственный преступник Батеньков на прошедшей неделе (март 1828 года) принял намерение не употреблять никакой пищи и питья и лишился вовсе сна; а в словах и суждениях своих показывает иногда себя человеком, в уме помешанным».

24 марта 1828 года к Батенькову был допущен протоиерей Казанского собора отец Пётр для христианского утешения. Но это «не произвело... желаемого действия и никакой перемены в словах и суждениях» заключённого. Ежедневно наблюдал арестанта штаб-лекарь коллежский советник Элькан, лечивший Батенькова и в 1826 году, во время следствия. В рапорте о состоянии здоровья Гавриила Степановича коменданту Петропавловской крепости Элькан сообщает, что склонен «помешательство его признавать добровольно произведённым, чтобы скрывать намерение своё к лишению себя жизни и питья; но так как всякое намерение лишить себя жизни некоторым образом происходит от расслабления или помешательства в рассудке, то по сей причине должно признать и одного арестанта не в совершенном уме». Сам комендант А. Я. Сукин, тоже посетивший Батенькова в равелине, отмечал, что «при кратком разговоре о неприятии никакой пищи

слышал говоримые им (Батеньковым) в иступлении слова, показывающие человека, в уме помешанного (если только произнесены оные были не притворно; ибо при первоначальном с ним разговоре он никакого иступления не показывал)». Вечером 26 марта 1828 года по убеждению плац-адъютанта Трусова Батеньков начал пить чай.

В последующие годы, проведённые в равелине, в каземате № 5, Батеньков, по его собственному свидетельству, «не имел никакой помощи в жестоких душевных страданиях, пока не отрёкся от всего внешнего и не обратился внутрь самого себя. Тогда воспользовался методом масонов к обозрению и устройству представшего мне нового мира. Таким образом укрепил себя и пережил многократное нападение смерти и гибели». Кроме того, известно, что, находясь в заключении, Батеньков читал Библию «на всех возможных языках», для него постоянно выписывался «Журнал христианского чтения», «по временам получаемы были другие книги», писал в тетрадях заметки, сочинял стихи. В черновике одного из писем А. П. Елагинной, написанном уже после освобождения, Батеньков вспоминает о своём заключении:

«Я много раз подходил к конечной агонии и страдал всю ночь, часто не надеясь прожить до утра.

*И слёз, и радости свидетель,
Тяжёлый камень на пути.
Мой гроб и колыбель, прости:
Я слышу скрип могильных петель.*

Это четверостишие непонятно без изъяснения. Оно было написано на стене в одну из ночей, которую я почитал последнею, в том месте, где вера возродила меня... и где лишения и скорби... превышали обыкновенные расчёты сил человеческих. Тут точно я прошёл через конец человеческой жизни и понял, что конец-то не один».

По соседству, в каземате № 9, с 14 февраля 1828 года содержался декабрист А. О. Корнилович, с которым Батеньков был хорошо знаком ещё до восстания. С 22 июня 1832 года узникам было разрешено видеться друг с другом в особом арестантском покое в присутствии смотрителя равелина. Эти встречи закончились 15 ноября того же года,

И. Н. Скобелев, генерал от инфантерии, комендант Петропавловской крепости. 1-я половина XIX в. Неизвестный художник

когда Корнилович выбыл из крепости рядовым на Кавказ.

Сменивший Сукина на посту коменданта Петропавловской крепости И. Н. Скобелев, по просьбе Батенькова расширить ему круг чтения, а также стремясь улучшить содержание заключённого, обратился с этим к шефу жандармов А. Ф. Орлову. В январе 1845 года Батенькову доставляются журнал «Отечественные записки» с приложением — Литературной газетой, журнал «Русский инвалид» и «Журнал Министерства внутренних дел». 23 января 1846 года Орлов разрешил увеличить Батенькову сумму, выделяемую на пищу, с 28 4/7 коп. серебром в сутки до 45 коп в сутки.

Скобелев обратился и к императору с рапортом об освобождении Батенькова и получил ответ: «Согласен, отправить его, когда будет теплее, и с надёжным жандармским унтер-офицером». Решение императора комендант сообщил самому Батенькову и смотрителю Алексеевского равелина майору Яблонскому 31 января 1846 года. Были куплены крепкая повозка и тёплые вещи для Батенькова, выделены 500 руб. серебром для «первоначального обзаведения», а также — возвращено личное имущество, отобранное при аресте. Батеньков вышел из крепости 14 февраля 1846 года и в сопровождении унтер-офицера жандармского дивизиона Никифора Жданова был отправлен на поселение в Томск.

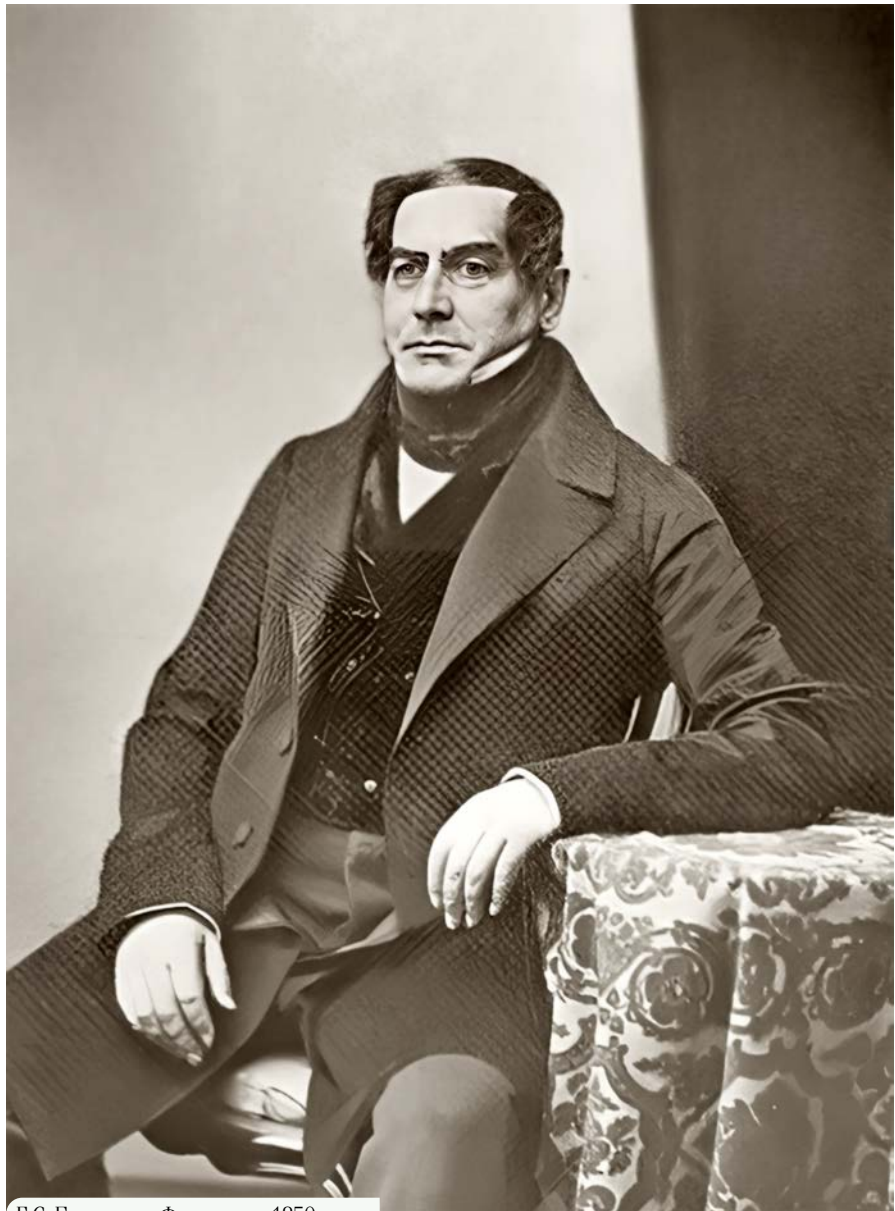
В Томске Батеньков живёт сначала в гостинице «Лондон», потом — в доме томского исправника Н. И. Лучшева и в загородном

Дом исправника Лучшева, где десять лет прожил Г.С. Батеньков

домике, названном самим Гавриилом Степановичем «Соломенный». В Томске Батеньков поправляет своё здоровье, участвует в хлопотах по домашнему хозяйству: в осушении болотного места и возвышении земельного участка, затопляемого рекой. Для С. Е. Сосулина, виноторговца, Гавриил Степанович спроектировал в 4-х верстах от Томска на берегу реки Ушайки загородный дом, хозяйственные службы, оранжереи, церковь и руководил строительством всего комплекса. В качестве оплаты труда Батеньков получил от Сосулина земельный участок в 55 десятин по соседству с имением виноторговца. На этой земле Батеньков и построил летний «Соломенный дворец», «стены которого состояли из двух рядов досок с заполнением между ними соломой. Сюда же был перевезён городской дом Лучшевых, когда они при содействии Батенькова построили себе новый». В этом доме Батеньков смог жить и в зимнее время года. При «Соломенном» было организовано небольшое хозяйство, которым занимался Гавриил Степанович.

Из иных занятий того времени следует отметить переписку Батенькова с В. Ф. Раевским, С. П. Трубецким, И. И. Пущиным, В. И. Штейнгелем, Е. П. Оболенским, возобновляется его письменное общение с А. П. Елагиной, прерванное заключением. Кроме того, в Томске Батеньков работал над статьями об истории и населении этого города, о состоянии

Г.С. Батеньков. Фото конца 1850-х гг.

Томского городского банка, составил «Проект на устройство Сибирской золотопромышленности», писал заметки по вопросам народного образования и воспитания, политэкономии, экономике, сельскому хозяйству, финансовому делу, философии, этике, эстетике. Трудиться над этими заметками Батеньков продолжал и покинув Сибирь.

В день коронавания императора Александра II, 26 августа 1856 года, Батенькову были *«дарованы все права потомственного дворянства, только без прав на прежние имущества, с дозволением возвратиться из Сибири и жить где пожелает в пределах империи, за исключением Санкт-Петербурга и Москвы, и под надзором»*. Батеньков покидает

Сибирь, которую любил, но всё-таки считал местом ссылки, едет через Москву в Белёв Тульской губернии, в имение Елагиной. А 9 ноября 1857 года калужский гражданский губернатор Д. Н. Толстой сообщает в III отделение, что Батеньков прибыл на жительство в Калугу, где с помощью Е. П. Оболенского приобрёл собственный дом. ■

Дом Г.С. Батенькова в Калуге. 2007 г.

ГАВРИИЛ СТЕПАНОВИЧ БАТЕНЬКОВ
НА ПРИЕЗД МОЙ В КАЛУГУ

1.

Меня Окою окаймлённый
Град новосельем подарит.
Легенды старины священной
Поведать страннику сулит.
Предаться ль здесь воспоминаньям,
Иль духу волю дать к мечтаньям,
Усталый упокоить ум,—
К тому здесь всё располагает:
Здесь время медленно ступает
И бытия чуть слышен шум.

2.

Друзья мои, какой судьбою
Я б ни был занесён сюда,
Я рад нисшедшему покою,
Душа свободна и горда,
Готов себя в счастливых числить,
Могу светло и ясно мыслить,
Стихи слагаются легко,
Зефир прохладу навевает;
Скажите: разве что мешает
Дышать всей грудью глубоко?

3.

Но память пережитых бедствий
Не престаёт меня тягчить.
Добра от зла, причин от следствий
Ни мне, ни вам не отличить!
Боюсь я: время обратимо,
Ничто не пролетает мимо,
Вернётся ужас прошлых лет,
И вновь из мира исторженный,
Последних радостей лишённый,
Очнётся в крепости поэт.

4.

Есть безнадёжность роковая
В круговращеньи бытия.
Умру, с тоскою созная,
Что вскоре вновь воскресну я.
Кольцо, кольцо! Символ жестокой!

Из бездны мрачной и глубокой
Взлетая к горним небесам,
Не мните ль вы, друзья любезны,
Что вы избавились от бездны,
Что небо благосклонно к вам?

5.

О нет! Обманчивой дугою
Ваш след прочерчен в вышине,
А сами силой роковой
Влечётесь к прежней глубине,
В юдоль заклятых царств подземных,
В могильный мрак твердынь тюремных,
В обитель вздохов и скорбей.
Найти исход в смятении тщитесь
И, проклиная жизнь, страшитесь
Ея бессмысленных затей.

6.

Мне знать дано сию науку.
Рассудок ею умудрён.
Род человеческий на муку
Недаром роком обречён.
Глаза издавна приобыкли
Провидеть неизбежность в цикле
Коловращательных премен.
Бежим из тягостного плена,
Спешим от гнилостного тлена,
А завтра: тот же плен и тлен.

7.

Власть очарованного круга
И непреложна и крута.
В самом названии — Калуга —
Всё та же скрыта круглота.
Меня Окою окаймлённый,
Рекою тихой и смиренной,
Град новосельем подарил,
И солнца луч, едва приметный,
Своей улыбкою приветной
Пришельца ласково почтил.

1857 г.

25 октября 2025 года в Боровске официально завершилось восстановление собора Покрова Пресвятой Богородицы. Храм, который более пяти лет находился на реконструкции, вновь открыли для прихожан, что стало кульминацией в серии торжеств, посвящённых 350-летию со дня кончины боярыни Ф. П. Морозовой (в монашестве Феодоры). Тогда же состоялось и открытие посвящённого ей монумента, установленного недалеко от памятника протопопу Аввакуму на площади близ Покровского собора. Автор обеих скульптур — заслуженный художник России, академик Российской академии художеств Олег Иванович Молчанов. На торжественных мероприятиях присутствовали Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша, сенатор Российской Федерации Анатолий Дмитриевич Артамонов и Предстоятель Русской Православной старообрядческой Церкви митрополит Корнилий. Открытие собора после реставрации руководитель региона назвал очень значимым событием: «Он был построен в честь столетия победы в Отечественной войне 1812 года. Мы сохраняем память о нашей истории, предках, духовных корнях. Уверен, храм станет местом духовного притяжения тысяч паломников и туристов».

ПАМЯТИ БОЯРЫНИ ФЕОДОСИИ ПРОКОПИЕВНЫ МОРОЗОВОЙ И ЕЁ СПОДВИЖНИЦ

Нелли Лошкарёва,
*главный научный сотрудник Музейно-краеведческого комплекса
«Стольный город Боровск»*

В 2025 году старообрядцы России широко отмечают памятную дату духовного подвига боярыни Феодосии Прокопиевны Морозовой, её родной сестры княгини Евдокии Прокопиевны Урусовой и жены стрелецкого полковника Марии Герасимовны Даниловой, свершённого ими в застенках боровской тюрьмы. В Боровске прошли их последние годы жизни, здесь они перенесли жестокие страдания, здесь и упокоились. При этом в городе продолжали и продолжают до сих пор жить их последователи.

Уже в конце XVII столетия Боровск был известен как один из центров старообрядчества. Таковым он оставался вплоть до середины XX века. В настоящее время в Боровске зарегистрированы две небольшие общины, образованные вокруг церквей Введения во храм Пресвятой Богородицы и Покрова Пресвятой Богородицы, — что

всё-таки лишний раз подтверждает незыблемость определённой части жителей города в приверженности старой вере.

Музейно-краеведческий комплекс «Стольный город Боровск» с момента своей организации ведёт работу по сбору, сохранению, изучению и представлению столь яркой страницы истории Боровска, как период

церковного раскола. На площадях музея неоднократно демонстрировались экспозиции и выставки по истории старообрядчества Боровского края. С докладами по этой теме сотрудники музея выступают на конференциях всероссийского и международного уровня, выпускают книги, а также создают выставки в других музеях страны.

Реконструкция «Вид северной части г. Боровска в XVI–XVII веках с левого берега р. Протвы». 1950-е гг. Автор Павел Фоломеев. Фонды МКК «Стольный город Боровск»

Олеография «Боярыня Феодосия Морозова посещает протопопа Аввакума, находящегося в заточении». Конец XIX в. Автор П. П. Щеглов. Фонды МКК «Стольный город Боровск»

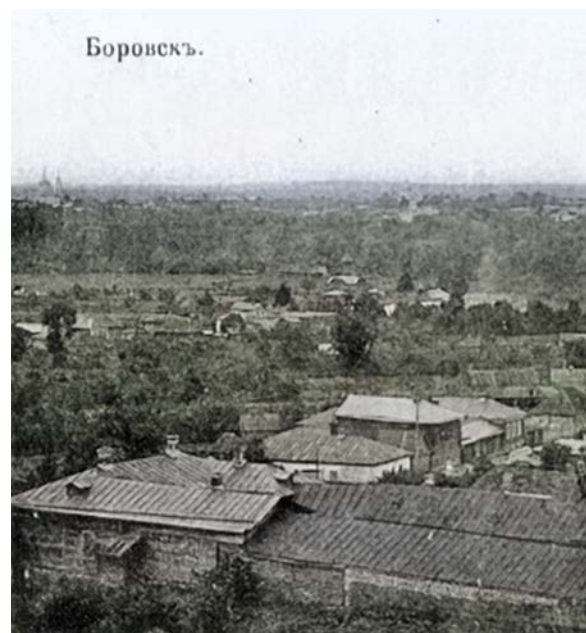

Икона «Боровские мученицы Феодора, Евдокия, Мария». 2007 г. Автор Д. Барановский. Фонды МКК «Стольный город Боровск»

Надгробная плита с могилы боярыни Морозовой и княгини Урусовой в краеведческом отделе Боровского историко-краеведческого музея (подклет колокольни Пафнутьева монастыря). Январь 1989 г. Фонды МКК «Стольный город Боровск»

Вот и сейчас музей на основе своих фондов подготовил уникальную выставку, посвящённую памяти боярыни Феодосии Прокопиевны Морозовой. Выставка состоит из двух больших разделов: «Последователи боярыни Ф. П. Морозовой в Боровске» и «Боровская повседневность XVI — начала XVIII века, созданных по материалам охранных археологических раскопок, проводившихся Институтом

Николай Поликарпович Глухарёв (1869–1920). Начало XIX в. Фонды МКК «Стольный город Боровск».

Николай Поликарпович — представитель старинного боровского рода, боровский купец, владелец химического завода, основатель первого в Боровском уезде и ближайшей округе музея, издатель первой уездной в губернии газеты, а также материалов по истории г. Боровска и уезда, поэт, драматург, организатор библиотек и теоретик библиотечного дела, активный общественный деятель, участвовал в управлении городом и уездом.

археологии Российской академии наук в центральной части Боровска, на старой Торговой площади (ныне площадь Ленина) в 2021 году.

Первый раздел выставки представляет собранные музеем редкие изображения и документы, связанные с сохранением памяти о сёстрах Соковниных (девичья фамилия Морозовой и Урусовой), а также показывает часть мемориальных предметов представителей отдельных боровских родов — Глухарёвых, Куркиных, Капыриных — которые в разные временные эпохи

Семья боровских старообрядцев Куркиных в родовом доме, г. Боровск. Стоят слева направо: родные братья Александр Иванович (ум. 1966), Пётр Иванович с женой, Николай Иванович с женой, Владимир Иванович с женой и Иван Иванович. Март 1941 г. Фонды МКК «Стольный город Боровск»

Клавдия Павловна (1878–1934) и Александра Павловна (1876/77–1942) Капырины во дворе боровского дома (стоят). Начало XX века. Фонды МКК «Стольный город Боровск».

Представители одной из ветвей старинного боровского рода Капыриных. Их отец, Павел Захарович, оставил детям немалое состояние, разбогатев на торговле ячменём и хмелем с владельцами германских пивоваренных заводов, а затем преуспел в лесопромышленном деле.

Общий вид.

Открытка «Боровск. Общий вид». Предположительно 1912–1913 гг. С фотографии М. П. Шмидта, издание А. В. Муратовой, г. Боровск. Общий вид Боровска со старообрядческого храма Покрова Пресвятой Богородицы 2-й общины. Фонды МКК «Стольный город Боровск»

Современная экспозиция в стенах музейно-краеведческого комплекса «Стольный город Боровск» с разделом «Старообрядчество в Боровске»

Старообрядческие храмы: Введения во храм Пресвятой Богородицы и Покрова Пресвятой Богородицы в Боровске. Июль 2015 года. Фото А. В. Шебырева

оставались верны старообрядчеству: у каждого из них — биография, достойная уважения, каждый — внёс свою лепту в историю Боровска и историю России.

Большинство предметов на выставке представляется вниманию посетителей впервые. Например, впервые вместе демонстрируются подлинные изображения могилы сестёр и намогильного памятника со 2-й половины XIX века до 1960-х годов, письма и дневниковые записи известного боровского жителя Александра Фоковича Глухарёва с Русско-японской войны 1904–1905 годов, а также отдельные книжные издания.

Второй раздел выставки впервые показывает уникальные предметы, найденные в ходе охранных археологических работ, проводившихся в Боровске в 2021 году. Благодаря представленному предметному ряду мы можем, пусть пока не широко, а только во фрагментах, реконструировать повседневную жизнь боровчан от XVI до начала XVIII века, в том числе и периода заточения в городе Феодосии Прокопиевны Морозовой и её сподвижниц, разделивших с опальной боярыней тяжёлую и страшную судьбу. Выявленный в ходе раскопок интереснейший научный материал служит серьёзным дополнением не только к истории Боровска, но и имеет большое научное значение для средневековой археологии городов России.

Органично дополняют выставку фотокадры с видами старинных домов и храмов Боровска. Автор снимков — фотограф и краевед, лауреат многих фотоконкурсов, участник крупных издательских проектов, таких как «Храмы России», «Народный каталог Православной архитектуры» Александр Владимирович Шебырев. Его сюжеты позволяют увидеть современный Боровск, сохранивший удивительно гармоничное сочетание природных пейзажей и подлинной исторической застройки.

Работу музейно-краеведческого комплекса «Стольный город Боровск» трудно переоценить, она особенно важна в настоящее время, когда мы создаём неразрывность исторического процесса в совокупности его славных и трагических страниц. ■

Открытие памятника боярыне Ф.П. Морозовой в Боровске. 23 октября 2025 г.

Памятник боярыне Ф.П. Морозовой. Скульптор О.И. Молчанов

ИКОНЫ КАЛУЖСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ

Василий Пуцко,

старший научный сотрудник Калужского музея изобразительных искусств

Поводом к возникновению в Русской Православной Церкви раскола послужили реформы патриарха Никона (1652–1658) по исправлению богослужебных книг и церковных обрядов по образцу греческих. Крутая и поспешная ломка русской церковной обрядности единоличным и совершенно не мотивированным распоряжением Никона, оказавшегося на патриаршем троне после того, как ему уступил своё место избранный по жребию священноинок Антоний из Спасского монастыря на реке Юг, сразу же натолкнулась на неприятие части духовенства и широких масс.

Возражения основывались на незаконности, в частности, отменять постановление Стоглавого Собора относительно двуперстия. Однако правительство стало

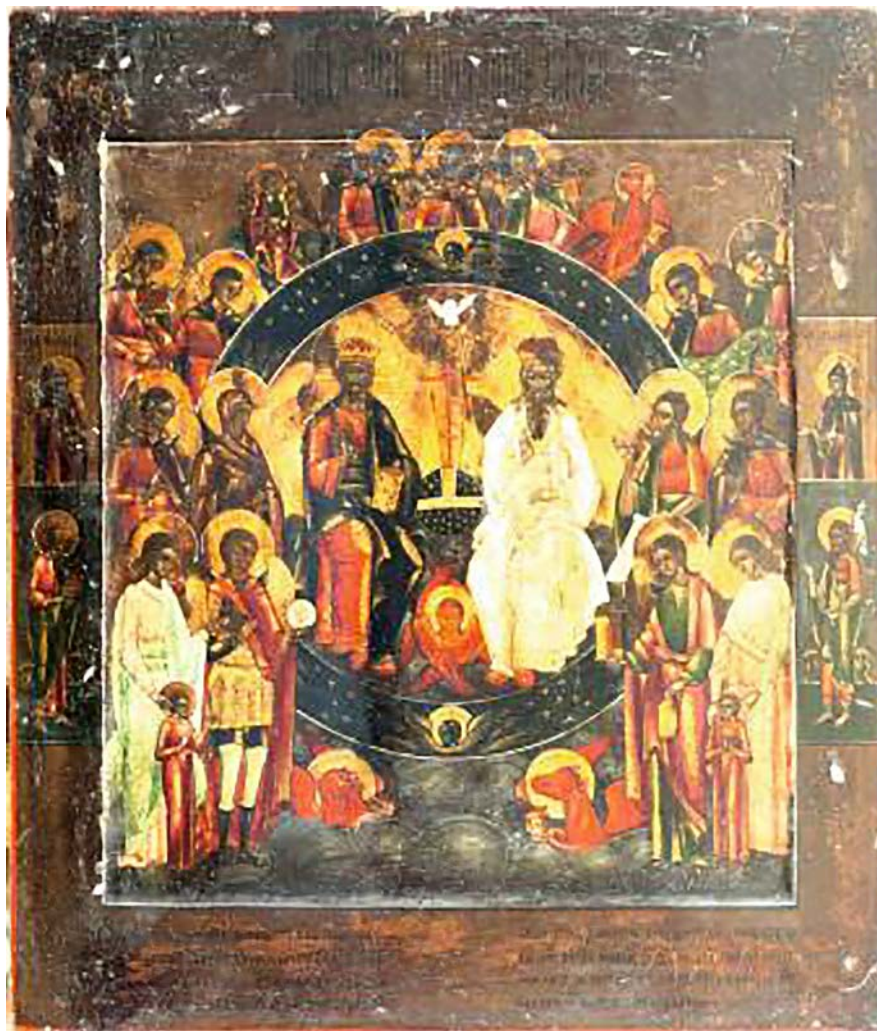
рассматривать протестующих как государственных преступников, и это существенно обострило церковный раскол. Выходом из создавшегося положения могло стать введение

единоверия, если бы оно имело место не в 1800 году, а в 1666–1667 годах: тогда бы удалось избежать беглопоповства и необходимости учреждения белокриницкой иерархии.

Естественно, старообрядцы признавали правильной только утвердившуюся в православной среде византийскую иконописную традицию, известную на Руси как богословски обоснованную и отличавшуюся от светской, распространённой в религиозной живописи Запада. Неприятие последней выражали и патриарх Никон, и протопоп Аввакум, порой допуская крайне резкие проявления своих чувств, не учитывая, что речь идёт об изображениях Христа, Богоматери и святых.

Однако в середине XVII века изменения коснулись и русского иконописания, прежде всего в связи с творчеством Симона Ушакова, ранние произведения которого ещё вполне традиционные. Но вскоре он приступает к теоретическим обоснованиям нового искусства, применяет новые приёмы светотеневой моделировки ликов, писанных светлыми красками. Вводится тот «плотской» стиль, который представлен в творчестве живописцев Оружейной палаты. Сближение с европейской живописью, как известно, продолжается в течение XVIII века, и засилье западных форм приводит к тому, что в 1767 году Екатерина II издаёт указ, запрещающий писать иконы «в соблазнительных и странных видах».

Этого в перспективе избежали старообрядцы, следовавшие

Новозаветная Троица. Икона, XVIII в.

Богоматерь Страстная. Икона, конец XVIII — начало XIX в.

Богоматерь Страстная. Икона, конец XVIII — начало XIX в.

традиционным образцам и державшиеся ещё на достаточно высоком духовном и художественном уровне. Они ориентировались на прошлое, о чём свидетельствуют произведения не только северных

и палехских, но и работавших в Москве мастеров, обеспеченных соответствующими заказами. Так обстояло дело и в Калуге, где существовали большие старообрядческие общины, задававшие тон

и местному иконописанию в целом. Поэтому нельзя удивляться стойкости исконных иконописных традиций, прослеживаемых в иконостасах XVIII–XIX веков, и массе написанных для жителей города икон, которые

Богоматерь «Всем скорбящим радость». Икона, начало XIX в.

Боголюбская Богоматерь с предстоящими святыми. Преподобный Пафнутий Боровский. Избранные святые. Икона, XIX в.

Преподобный Симеон Столпник с житием. Икона, XIX в.

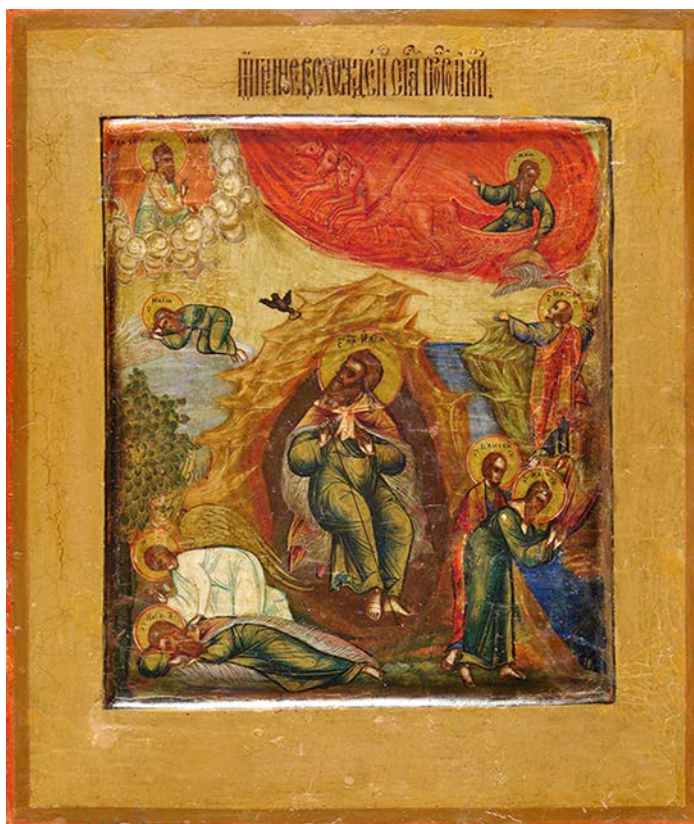

Тихвинская Богоматерь. Спас Благое Молчание. Избранные святые. Икона, начало XIX в.

в течение нескольких последних десятилетий вывозились в столицу и за рубеж. Среди них встречались датированные произведения и даже

с именами выполнивших их мастеров. К сожалению, их крайне трудно соотнести с известными по письменным источникам.

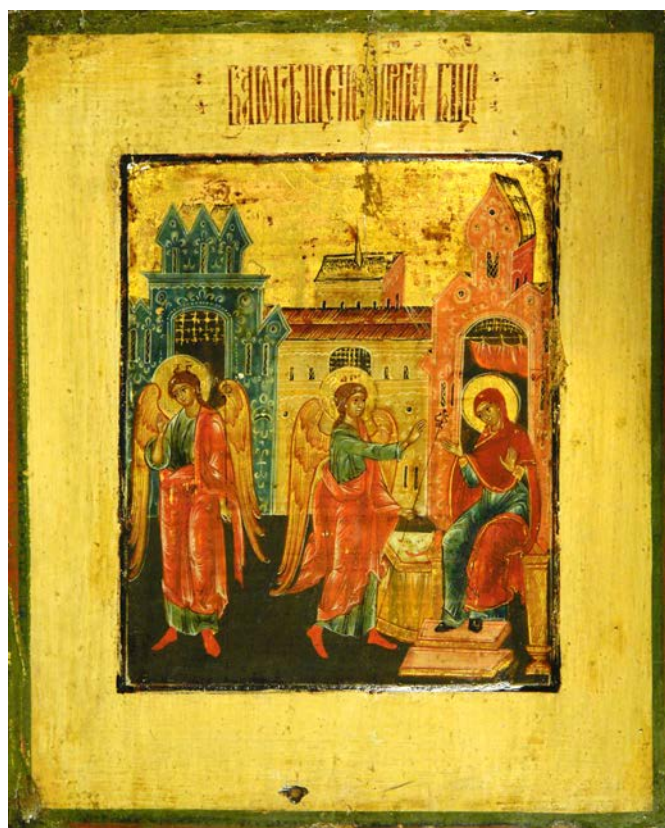
Изучение поздней иконы началось сравнительно недавно, и, соответственно, в музейных собраниях она представлена только

Пророк Илия в житии. Икона, XIX в.

Священномученик Власий. Икона, XIX в.

Благовещение. Икона, XIX в.

Успение Пресвятой Богородицы. Икона, XIX в.

немногими образцами, не позволяющими делать далеко идущие выводы. Приходится большей частью ограничиваться отдельными наблюдениями, чаще всего подтверждающими приведённую общую характеристику. Так, в коллекции Калужского музея изобразительных искусств оказались иконы небольших размеров с наиболее распространёнными изображениями Господа Вседержителя, Богоматери с Младенцем, пророка Илии, сюжетами праздничного ряда; оригинальна по композиции житийная икона преподобного Симеона Столпника; встречаются изображения наиболее почитаемых святых. Икона Господа Вседержителя в традиционном стиле, но не для старообрядческого адресата, что отражено в сопроводительной надписи. Заслуживают внимания изображения избранных святых соединённые с воспроизведениями икон Богоматери. О том, что старообрядческая иконопись не могла совершенно избежать воздействия западного влияния, свидетельствует икона «Богоматерь Всем скорбящим Радость», варианты которой пользовались в России широкой популярностью. Выполнена она в стилизованной манере, никак не напоминающей реалистическую европейскую живопись.

Эта небольшая выставка икон приурочена к 350-летию смерти боярыни Феодосии Прокопиевны Морозовой, последние годы жизни которой были связаны с Боровском. Иконы — священные изображения Иисуса Христа, Богоматери, ангелов и святых — памятники духовной культуры. Сейчас они бережно хранятся и изучаются, являясь предметами музейного фонда Российской Федерации. ■

Пророк Илия. Икона, XIX в.

ЧТО РАССКАЗЫВАЕТ СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ...

Майя Добычина,
начальник управления по делам архивов Калужской области

Перед нами фотографический снимок, которому более 110 лет. На обороте надпись — «Братья Зорины. Фотографировались в июле 1913 г.». К сожалению, неподписанные фотографии часто встречаются в альбомах, и потомкам очень трудно установить запечатлённых на них людей. Частично нам удалось это сделать. Основным источником стали письменные воспоминания Николая Александровича Зорина из личного архива автора статьи.

Наше повествование о старинной фотографии мы начнём как в сказке. Жили-были в Полотняном Заводе Медынского уезда Калужской губернии четыре брата: Иван, Григорий, Михаил и Александр Ивановичи Зорины, и была у них сестра Анна (в замужестве Голандцева). (О другой фотографии представителей семьи Зориных, сделанной в 1925 году, журнал «Калужское наследие» рассказал в № 3 (27) 2024 г.) Родились они в 1840-е — 1850-е годы (известно, что самый младший Александр — 1859 года рождения). Братья получили начальное образование, обучились сапожному мастерству — шили обувь, ремонтировали галоши (что тогда очень ценилось) для рабочих гончаровской фабрики. Как и положено, обзавелись семьями.

Старший из братьев *Иван Иванович*, проживший свой век в Полотняном Заводе (год его рождения неизвестен, а умер он не позднее 1900 года), женился на обеспеченной женщине Александре Ивановне (девичью фамилию установить не удалось) и ушёл жить из родительского дома к супруге, у которой на Кабацкой улице в Полотняном был свой одноэтажный в три окна дом. Там он оборудовал себе сапожную мастерскую. У них были дочери: Евдокия (впоследствии выйдет замуж за Д. П. Романова, их сын Борис Дмитриевич Романов (1924–1980) станет Героем Советского Союза), Вера, Ольга и сын Алексей (в дореволюционные годы жил и работал в Москве).

Второй брат *Григорий Иванович* (? — 1908, Полотняный Завод) — тоже сапожник, держал на дому мастерскую с подмастерьями, умел чинить галоши и шил обувь для рабочих Кондровской и Троицкой бумажных фабрик. Проживали они на втором этаже в доме жены — Н. Н. Каретниковой (1852–1920) в Полотняном на Конной улице (второй дом от угла улицы Московской): первый этаж сдавали в наём под колбасный ларёк, пекарню и хлебный магазин предпринимателю Ананьеву. У них было пять сыновей: Афанасий, Григорий, Леонид, Иван, Евгений и дочь Клавдия.

Третий брат *Михаил Иванович* был больной и бездетный, а четвёртый брат *Александр Иванович* (1859–1934) тоже сапожник, был женат на Прасковье Николаевне Орловой (1868–1953) и имел 12 детей.

На фотографии запечатлены двоюродные и родные братья Зорины,

родившиеся и проживавшие в Полотняном Заводе и в Москве. Для фотосъёмки они надели свои парадные костюмы-тройки, модные шляпы, в руках у них — щегольские тросточки, на жилетах — цепочки от карманных часов, а в петличках — бутоньерки. Самые видные женихи Полотняного Завода начала XX столетия! Но... дата фотографии — июль 1913 года. Ровно за год до начала Первой мировой войны. На плечи этих молодых, красивых мужчин ляжет защита Отечества.

Афанасий Григорьевич, предположительно родившийся в Полотняном Заводе в 1870-е годы, а умерший после 1946 года в Москве, — на фото сидит слева. Из воспоминаний: «...Старший сын Афанасий Григорьевич примерно в 1905 году уехал работать на фабрику Швабе (в Москву. — Прим. авт.) мастером по точным механическим землемерным и медицинским инструментам. И, надо полагать, зарабатывал хорошо, так как вёл себя очень хорошо: одевался прилично, часто, бывало, ездил на бега и играл, когда выиграет, а то когда и проиграет, купил себе квартиру из одной комнаты в строительном кооперативе за 800 руб. в году примерно 1927 на 5 этаже в Москве на Шаболовке. Жизнь вёл холостую, не пьянствовал».

Григорий Григорьевич, тоже родившийся в Полотняном Заводе в 1870-е годы, а умерший в 1946 году в Москве, — сидит на снимке по центру. Из воспоминаний: «Григорий Григорьевич Зорин тоже в Москву уехал примерно в 1905 году работал мастером на металлургическом заводе. Зарабатывал, надо полагать, неплохо. Жил хорошо, был женат на портнихе Варваре Александровне. Работала на дому у себя на улице 5-я Сокольническая, дом 13. Все братья встречались всегда у них на квартире в складчину, бывало, она напечёт пирогов, приготовит закуски, выпивки. И так почти каждый воскресный день собирались все братья: Афанасий Григорьевич, Павел Александрович, Алексей Иванович, Женя и я, Николай Александрович, Варвара Александровна и её брат Николай. Григорий Григорьевич Зорин умер в 1946 году. Он утонул в речке». Известно, что у него была дочь Екатерина, на момент его смерти ей было 18–20 лет.

Евгений Григорьевич (1895–1915) — на снимке стоит крайний

слева. Из воспоминаний: «Женька (Евдюшка) родился в 1895 году младше их всех. Уехал в Москву в 1909 году и был устроен учеником в магазин точных инструментов Швабе на Кузнецком мосту. Жил у брата Григория Григорьевича в Сокольниках. Бывало, каждое воскресенье приезжал из Сокольников в Дорогомилово ко мне, и мы первым делом отправлялись в чайную. Выбираем которую почище. Всегда заказывали поджарить колбаски с яйцами и чай с лимоном, а вино или водку мы никогда не пили. А иногда я приходил к нему в Сокольники из Дорогомилово, но я всегда ходил пешком, так как лишних денег не имел. В 1915 году Евгений был призван в действующую армию и вскоре был убит».

Крайние справа на фото — старшие сыновья Александра Ивановича Зорина. *Павел* (1889–1935) — сидит и *Николай* (1896–1980) — стоит. (Подробнее о Николае Зорине, воине Русского экспедиционного корпуса, «Калужское наследие» писало в № 3(11) 2020 г., о Павле, также участнике Первой мировой войны, — в № 3 (27) 2024 г.)

К сожалению, не удалось идентифицировать брата, стоящего в центре снимка. Предположительно это может быть Алексей Иванович Зорин, проживавший в Москве, или Иван Григорьевич Зорин, погибший на фронте в Первую мировую войну. Ребёнок, сидящий на коленях у Григория Григорьевича тоже не установлен. Предположительно, это может быть Владимир — самый младший сын Александра Ивановича и Прасковьи Николаевны Зориных, родившийся в июне 1912 года. Впоследствии он стал кадровым советским офицером, участником боевых действий в районе реки Халхин-Гол и ветераном Великой Отечественной войны.

Как мы можем убедиться, этот семейный снимок и судьбы запечатлённых на нём людей таят в себе ещё немало загадок. В сущности, данное исследование — пример того, что может рассказать фотография из семейного архива любого человека. Прошло более века, а люди на старом фото не только не стёрлись в памяти новых поколений, а наоборот, заговорили о себе. Стоит лишь приложить усилия, и мы услышим рассказы из прошлого, а тогда, возможно, сможем лучше понять и собственных предков. ■

ПОДВИГ ЗЕНИТЧИКОВ ПОД КАЛУГОЙ В ОКТЯБРЕ 1941 г.

Георгий Букланов,
сотрудник Калужского объединённого музея-заповедника

А. А. Черкашин

Родился Андрей Андреевич 5 июня 1919 года в Иркутске и, как всё предвоенное поколение советской молодёжи, начало Второй мировой, а затем и Великой Отечественной войн встретил в достаточно юном возрасте. В 1939 году он был призван в Красную армию, став бойцом музыкального взвода 630-го полка 107-й стрелковой дивизии. С этой частью Андрей Андреевич и вышел на фронт в 1941-м. В боях в районе г. Ельни дивизия отличилась и была преобразована в 5-ю гвардейскую, а в тяжёлые дни октября 1941-го, когда шло немецкое наступление на Москву, была переброшена для защиты столицы на калужское направление.

Именно здесь, на берегах Угры, А. А. Черкашин впервые соприкоснулся с именем Пушкина, ставшим для него кодом судьбы.

«В стародавние времена Угра была рубежом великого противостояния русских дружин и татарских орд; теперь

Жителям Калуги и Калужского края хорошо знакомо имя Андрея Андреевича Черкашина (1919–1993) — ветерана Великой Отечественной войны, генеалога, литературоведа, историка, исследователя и первого составителя полного пушкинского родословия. Астрономы Крымской астрофизической обсерватории Николай и Людмила Чёрных назвали его именем малую планету (5483), открытую 17 октября 1990 года, что говорит о значительной известности Андрея Андреевича в научных и читательских кругах. Но не только с пушкинистикой связан этот удивительный человек — его боевой путь во время Великой Отечественной проходил по Калужской земле, о чём свидетельствуют воспоминания А. А. Черкашина «Москву прикрыли под Смоленском» (сборник мемуаров «Время и судьбы», опубликованный в 1990 году).

история повторялась. Но что я знал тогда об истории?! Я даже не знал, что Полотняный Завод, близ которого мы занимали оборону, родовое имение Натальи Гончаровой, жены Александра Пушкина. И когда мне об этом рассказал кто-то из местных старожилов, я дал себе зарок: если останусь жив, займусь историей родной страны, сделаю всё, чтобы узнать как можно больше о земле, в которую ложились мои товарищи. Забегая вперёд, скажу, что тот свой зарок я выполнил».

В феврале 1942-го Андрей Андреевич был ранен, а после излечения

направлен на офицерские курсы, по окончании которых стал командовать ротой 653-го полка 220-й стрелковой дивизии.

В воспоминаниях А. А. Черкашина о боях на Калужской земле есть описание ликвидации немецкой артиллерийской батареи в ходе боя у деревни Мстихино 11 октября 1941 года. Вот как об этом рассказывает сам участник событий: «Едва мы прибыли на Угру, как командир полка майор Носов отправился на рекогносцировку. Надо было определить, как далеко от нас немцы и куда они движутся.

Комплексная установка зенитных пулемётов «Максим» (ЗИВ М4)

Носов выехал на бортовой машине ЗИС-5 со счетверённой пулемётной установкой в кузове. Он взял с собой трёх бойцов из нашего взвода, в том числе меня, и нашего командира Колесникова. В расчёт установки входило четыре зенитчика, так что вместе с шофёром нас было десять человек. Вооружены мы были карабинами плюс ручной пулемёт Дегтярёва с тремя дисками.

Отъехав от Мстихино километра три-четыре, мы остановились на окраине леса, замаскировались и стали вести наблюдение за трактом, проходившим по фронту опушки. Надо сказать, что после боёв под Ельней мы чувствовали себя очень уверенно, на собственном опыте убедившись, что немцев можно бить, несмотря на всю их хваленую технику. И когда на дороге появилась немецкая артиллерийская колонна — здоровенные битюги волокли пушки, — майор Носов, в крови которого тоже жил ельнинский азарт, принял дерзкое решение: ударить по зарвавшемуся врагу из четырёх пулемётных стволов. Наглость противника была очевидной: колонна шла без боевого охранения. Правда, в хвосте двигались несколько транспортных машин и, обгоняя всех, выбирался вперёд штабной бронетранспортёр. Но это уже не могло нас остановить.

Выждав, когда обоз поравняется с опушкой, пулемётчики открыли кинжальный огонь по машинам, упряжкам, мотоциклистам. Удар был настолько неожиданным, что немцы даже не ответили толком огнём. Расстреляв ленты, мы отъехали по просеке и вскоре добрались до своих.

Этот бой из засады был как бы продолжением того ельнинского порыва, в котором мы впервые извели вкус победы. А в полной мере испытали радость её, когда погнали немцев от Москвы...»

При изучении событий октября 1941 года в период боёв под Калугой появилась возможность уточнить изложенную А. А. Черкашиным информацию по архивным документам, выяснить судьбы людей, упомянутых в воспоминаниях.

Командиром 630-го стрелкового полка был 38-летний капитан Михаил Александрович Носевич (в воспоминаниях А. А. Черкашина — майор Носов), назначенный на эту должность в конце лета 1941-го, а до того

М. А. Носевич, осенью 1941 г. командир 630-го стрелкового полка

служивший в частях Московского народного ополчения. В боях под Калугой он получил тяжёлое ранение. После выписки из госпиталя вернулся на должность командира своего полка. После второго ранения в 1942 году был переведён на службу в Войско Польское, где служил до конца войны. За участие в боях 1941 года был награждён орденом Отечественной войны II степени. Службу закончил в 1948 году и переехал на жительство в свой родной город Полоцк.

Командиром музыкального взвода (капельмейстером) 630-го стрелкового полка осенью 1941-го был 24-летний техник-интендант 3-го ранга Павел Дмитриевич Колесников родом из Барнаула. В боях под Калугой он получил ранение, после госпиталя вернулся в полк. В феврале 1942-го вторично был ранен. Излечившись, служил в различных частях, принимал участие в сражении под Сталинградом, в битве за Днепр, в освобождении Праги и войне с Японией. За годы Великой Отечественной имел четыре ранения. Награждён орденом Красной Звезды, медалями. Окончив службу в 1953 году, уехал на родину в Барнаул, где стал учителем музыкальной школы.

Оперативные документы и журнал боевых действий 5-й гвардейской стрелковой дивизии после боёв под Калугой были уничтожены штабными работниками в период выхода из окружения. Сохранились лишь отдельные приказы, донесения и сводки. После выхода дивизии из окружения её командование

П. Д. Колесников, командир музыкального взвода 630-го стрелкового полка

несколько раз направляло отчёты о боевой деятельности в штаб Западного фронта и Генеральный штаб. Исследование этого корпуса документов позволило подтвердить описанное А. А. Черкашиным событие и уточнить его датировку.

24 ноября 1941 года штабом 5-й гвардейской стрелковой дивизии в дополнение к рапорту о боях под Калугой в штаб Западного фронта было направлено описание боевых действий дивизии в боях за город. Это описание было оформлено как боевое донесение № 19 на пятнадцати листах.

Уничтожение немецкой батареи огнём зенитно-пулемётной установки относится к событиям утра 11 октября 1941 года. Тогда в нижнем течении реки Угры сложилась следующая боевая ситуация.

Ещё днём 10 октября немецким понтонёрам удалось навести мост через р. Угру в районе деревни Тучнево, по которому на восточный берег реки были переправлены батальоны 21-го пехотного полка из состава 17-й пехотной дивизии вермахта. В ходе встречного боя вечером 10 октября фронт был стабилизирован по линии западнее деревень Ново-Скаковское — Красный Посёлок.

В течение ночи с 10 на 11 октября немцы продолжали перебрасывать подкрепления на восточный берег. Командир 5-й гвардейской стрелковой дивизии полковник Павел Васильевич Миронов принимает решение нанести удар на этом участке введя в бой 586-й стрелковый полк

Писатель А. А. Черкашин у воссозданного им пушкинского древа. 1988 г.

и сбросить немцев за реку, уничтожив переправу в районе Тучнево. На этот участок были нацелены бронетанковые и огнемётные подразделения из резерва командарма Ивана Григорьевича Захаркина.

Для уточнения обстановки, определения рубежа атаки и выявления позиций немцев командир 630-го стрелкового полка капитан Михаил Александрович Носевич выехал на передовую. Его части предстояло действовать южнее 586-го стрелкового полка майора Брынина.

Немцы, не ожидая серьёзного сопротивления, выдвигались на восток, получив задачу захватить северные районы Калуги. На этом участке 21-й пехотный полк поддерживали дивизионные батареи. Одна из вражеских батарей и была уничтожена нашими зенитчиками.

Документы 17-й пехотной дивизии вермахта свидетельствуют о том, что у немцев были серьёзные потери в личном и конском составе. Несомненно, что подвиг, о котором рассказал А. А. Черкашин, имел большое значение для успеха атаки гвардейцев утром 11 октября, так как не позволил противнику использовать артиллерийскую батарею, и только после привлечения авиации и переброски резервных батальонов 95-го пехотного полка немцам удалось удержать этот участок фронта.

Приведённый фрагмент воспоминаний Андрея Андреевича Черкашина — всего лишь крошечный штрих на гигантском полотне истории Великой Отечественной войны. Но в то же время это — один из подвигов, совершённых при защите Калуги и нанёсших ощутимый урон немцам. Это слагаемые разгрома врага под Москвой и грядущей Великой Победы. ■

За подвиг, совершённый 11 октября 1941 года у деревни Мстихино, приказом по войскам Западного фронта от 28 ноября 1941 года был награждён орденом Красного Знамени командир отделения ПВО штабной батареи 508-го гаубичного артиллерийского полка сержант Сергей Никитович Виблый. Именно он командовал расчётом комплексной установки зенитных пулемётов «Максим» (ЗПУ М4).

Установка представляла собой четыре соединённых между собой пулемёта Максима, установленных на жёсткой раме. Эта конструкция располагалась на поворотной платформе, размещённой на грузовом автомобиле. ЗПУ М4 предназначалась для борьбы с авиацией противника, но при необходимости могла поражать и наземные цели. Пулемёты вели стрельбу одновременно, создавая высокую плотность огня. Каждый пулемёт имел ленту на 500 патронов, помещённую в короб под стволом.

Действовавший под командованием С. Н. Виблого расчёт входил в состав зенитно-пулемётного взвода штабной батареи, состоявший из трёх ЗПУ М4 на грузовых автомобилях, под командованием лейтенанта. Каждый расчёт состоял из командира в звании сержанта и четырёх красноармейцев: наводчика, помощника наводчика, подносчика патронов и шофёра.

Сергей Никитович Виблый родился в 1917 году на Украине. В 1938 году был призван в Красную армию Кишенским РВК Полтавской области. Участвовал в боевых действиях с самого начала Великой Отечественной войны. Отличился при обороне Калуги. Погиб 11 августа 1942 года в бою при деревне Дунилово Шаховского района Московской области. В наградном листе о представлении к ордену Красного Знамени, утверждённом в ноябре 1941 года, в описании боевого подвига было сказано следующее: «В боях против германского фашизма участвует с начала войны. В боях проявил хладнокровие и героизм. 11.10.41 г. у д. Мстихино на автомашине с зенитной установкой ворвался в расположение численно превосходящего противника, расстреливая его в упор. Больше десятка бойцов было освобождено из фашистского плена. Несколько фашистов было убито и ранено. Из окружения своё отделение вывел без потерь».

У К Л З

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХНЕГО СОВЕТА СССР

Об утверждении награждения орденами и медалями СССР участвовавшего и рядового состава Красной Армии

Утвердить произвольное награждение Военным Советом Западного фронта /приказа № 330 от 28 ноября 1941 года/ орденами и медалями СССР участвовавшего и рядового состава Красной Армии за героические заслуги в боях за освобождение от фашистских захватчиков и проявлению при этом доблести и мужества:

СРЕДНИЙ ПЕЧАТ

1. Орденом КАМЕНА Арма Николаевича

СРЕДНИЙ ПЕЧАТ

1. Капитан АНДРЕЕВ Илья Трофимович
2. Проводник ВОСКОВОД Григорий Васильевич
3. Огнестрельный Сергей Николаевич
4. Огнестрельный ГЕОРГИЙЕВ Алексей Григорьевич
5. Пешеход 3 ранга ГЕОРГИЙЕВ Алексей Григорьевич
6. Огнестрельный ГОЛОВИН Петр Николаевич
7. Проводник ЕФИМОВ Иван Николаевич
8. Пешеход полковник СЕВЕРОВ Иван Александрович
9. Пешеход лейтенант КИЗЕЛ Михаил Михайлович
10. Пешеход лейтенант КИЗЕЛ Михаил Александрович
11. Старшего полковника КИЗЕЛ Петр Александрович
12. Капитан КОЗОВ Александр Иванович
13. Полковник КИЗЕЛ Федор Сергеевич
14. Старшего военфельдшера КИЗЕЛ Петр Петрович

свидетельство из фашистского плена. Несколько фашистов было убито и ранено. Из окружения все отделение вышло без потерь.

Командир полка Командир полка
Майор [подпись] [подпись] [подпись] [подпись]
Начальник штаба Комитет [подпись] [подпись]

Командир (Начальник)

звание

194 г.

Обязательно все графы заполнять полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество Васильев Сергей Акимович

Военное звание Батальон

Должность, часть Командир отделения ПВО штаба батальона ПВО Рязанского артиллерийского полка

Представляется к ордену "Красного Знамени"

1. Год рождения 1917 2. Национальность украинцу

3. С какого времени состоит в Красной Армии 1936 4. Партийность член ВКП(б)

5. Участие в боях (где и когда) В Отечественной войне 1941-1945 гг. против германского фашизма

6. Имеет ли ранения и контузы не имеет

7. Чем ранее награжден (за какие отличия) не награждался

8. Каким РВК призван Винницкий РВК, Винницкая область

9. Постоянный домашний адрес (представляемого к награждению или его семья) _____

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях против германского фашизма участвовал с начала войны. В боях проявил мужество и героизм. 11.10.41 у д. Мотилки на автомашине с винтовкой участвовал в боях в разрыве, лично превосходного по-ка, восторженно его в укр. Воинские действия бойцов были

II. Заключение вышестоящих начальников

Военный правительственный награды (орден Красного Знамени)
Командир 3-го взв 9-го [подпись] [подпись]
полковник /старший [подпись]

Командир (Начальник) _____

(звание)

194 г.

III. Заключение Военного Совета Армии

Командующий _____ Член Военного Совета _____

(звание) (звание)

194 г.

IV. Заключение Военного Совета фронта (Округа)

Командующий _____ Член Военного Совета _____

(звание) (звание)

Начальник штаба

(звание)

194 г.

КРЕМЁНКИ. ПАМЯТЬ О ГЕРОИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ

Город Кремёнки — одно из знаковых мест Калужского края, опалённых Великой Отечественной войной. Здесь уже много лет проходят патриотические мероприятия, адресованные в первую очередь молодому поколению. Эту добрую традицию всемерно поддерживает Российское военно-историческое общество, членами которого являются работники Военно-исторического музея «Кремёнки» и учителя средней школы им. генерала Ивана Григорьевича Захаркина, командующего 49-й армией, части которой отличились в Можайско-Малоярославецкой оборонительной операции, в том числе и в боях на линии Троицкое — Кремёнки — Малеево. «Непокорённый рубеж» — так сейчас называют эту фронтовую полосу.

Если сложить воедино все проходящие в Кремёнках фестивали, конкурсы и митинги военно-патриотической тематики, то получится внушительная летопись. Вот лишь некоторые события октября — декабря 2025 года, которые вызвали большой отклик не только у жителей посёлка, но и получили известность и в региональном масштабе.

«Встреча трёх поколений» — под таким названием 23 октября 2025 года на мемориальном комплексе «Кремёнки» состоялась памятная встреча людей разных возрастов — тех, кто

пережил Великую Отечественную, их детей и внуков, а также школьников, только ещё вступающих в жизнь. Посвящённое 80-летию Великой Победы и Году защитника Отечества мероприятие превратилось в серьёзную и глубокую беседу, начатую у Вечного огня и продолженную в стенах военно-исторического музея «Кремёнки». Минутой молчания почтили собравшиеся память воинов, погибших в боях за их город. Под рассказ о событиях грозного 1941 года школьники развернули георгиевскую ленту, к подножию мемориала легли живые цветы.

Спустя три недели, 16 ноября, военно-исторический музей «Кремёнки» посетила приехавшая из Новосибирска внучка красноармейца Гавриила Андреевича Козьякова, героически погибшего на Непокорённом рубеже. Она передала на вечное хранение в фонды музея бесценную реликвию — подлинное письмо, написанное её дедом Гавриилом Андреевичем своей жене в ноябре 1941-го.

Ещё через две недели — 9 декабря, в День героев Отечества, — жители Кремёнок пришли на большой митинг-концерт, подготовленный работниками Дома культуры и школьными творческими коллективами. Этому событию предшествовала большая подготовительная работа. Юные жители города принимали участие в городском конкурсе чтецов, в летнее время вели работу в составе поисковых отрядов, восстанавливали биографии участников давних боёв с немецкими захватчиками, — конечно, далеко не всех, ведь на Кремёновском рубеже погибло более 18 тысяч советских воинов.

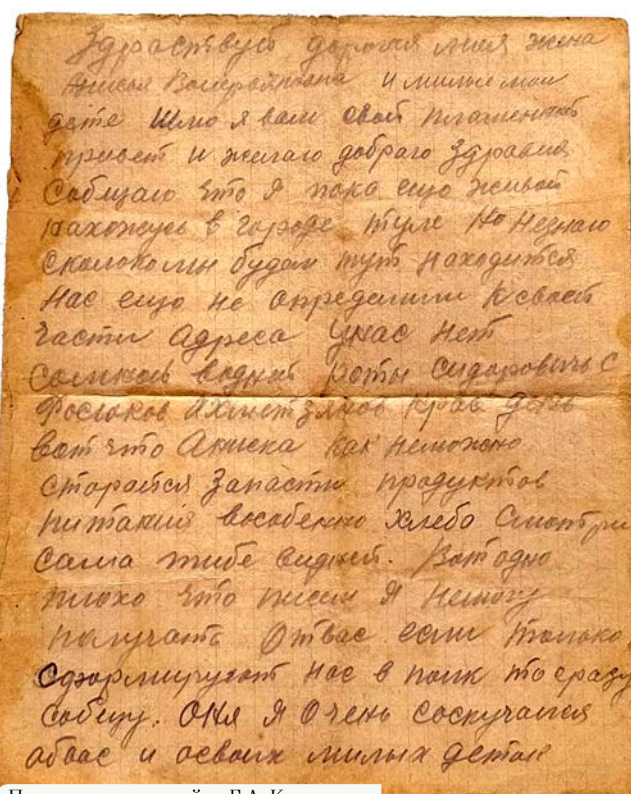
В память о павших в годы Великой Отечественной войны, во время войны в Афганистане, в локальных войнах и в ходе специальной военной операции была отслужена лития. Священник о. Александр Карпенко обратился к ребятам-юнармейцам, школьникам и студентам, во множестве

«Встреча трёх поколений» на мемориальном комплексе «Кремёнки». 23 октября 2025 г.

Внучка красноармейца Г.А. Козьякова

Письмо красноармейца Г.А. Козьякова

собравшимся на площади мемориального комплекса, с такими словами: «Представьте, что вы оказались в беде, из которой, казалось бы, нет выхода. И тут вам на помощь приходят солдаты и спасают вас. Сможете ли вы когда-либо забыть об этом? Разумеется, нет. Так вот те, кто сражался в Великую Отечественную, и те, кто сражается сейчас на южных рубежах нашей страны, они спасают нас, наших родных и близких, нашу мирную жизнь. Мы никогда не должны забывать об этом, мы не вправе об этом забыть!»

Участники митинга — дети и взрослые, представители городского совета ветеранов и общественных

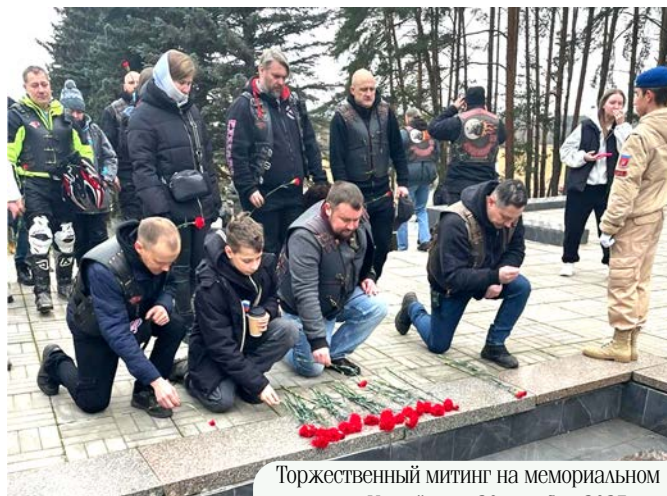
организаций, жители города — с теплотой приняли исполнение известных военных песен Александром Якушевым, солистом Дома культуры г. Кремёнки. Очень трогательными были выступления у Вечного огня участников патриотической акции «Биографии героев Отечества», читавших фронтовые письма и рассказывавших о героях Великой Отечественной и специальной военной операции.

Подвиги прошлого и наших дней вспоминались у Вечного огня в Кремёнках и 20 декабря на торжестве, посвящённом 84-й годовщине начала контрнаступления советских войск в Битве под Москвой в 1941 году. В тот день вместе с представителями

городской администрации, сотрудниками Военно-исторического музея «Кремёнки» и многими жителями города к мемориальному комплексу пришли и члены Серпуховского отделения Всероссийского мото-клуба «Ночные волки», специально прибывшие на это мероприятие. Звучали глубокие и искренние слова о значении Московской битвы, была минута молчания и возложение цветов... Свежие гвоздики и розы в отблесках Вечного огня явились зримым свидетельством того, что в Кремёнках, как и во всей огромной России, жива наша историческая память, жива и неразрывна наша история. ■

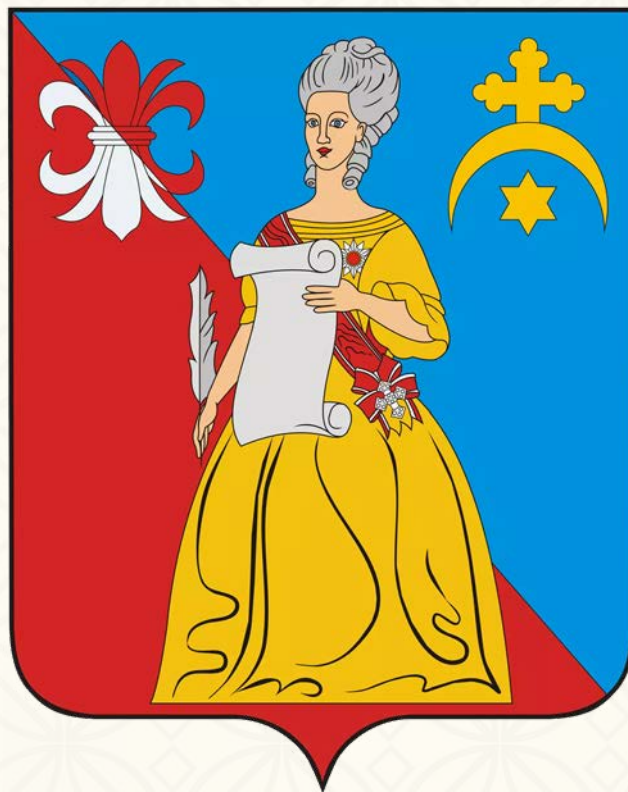

Патриотический митинг-концерт 9 декабря в Кремёнках

Торжественный митинг на мемориальном комплексе «Кремёнки». 20 декабря 2025 г.

В СИЯНИИ ОБРАЗА КНЯГИНИ ДАШКОВОЙ

Герб города Кремёнки — уникальный случай в современной геральдике, так как несёт в себе образ конкретной исторической личности — княгини Екатерины Романовны Дашковой, директора Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге, многолетней подруги и сподвижницы императрицы Екатерины II.

Как населённый пункт Кремёнки возник в начале XVIII века около села Троицкое, принадлежавшего князю Ивану Петровичу Дашкову. В феврале 1759 года его сын женился на девице Екатерине Романовне из рода Воронцовых. Первое лето после свадьбы молодые супруги провели в Троицком, ставшем любимым именем Екатерины Романовны Дашковой. (Истории усадьбы Троицкое была посвящена публикация в журнале «Калужское наследие» № 2 за 2018 г.)

26 января 2001 года постановлением № 7П/ГД городской думы муниципального образования «Город Кремёнки» Калужской области был

утверждён герб города, внесённый в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под № 689.

Геральдическое описание гласит: «В скошенном лазурью и червленью поле женщина с серебряными волосами в золотом платье, имеющая знак ордена Святой Екатерины на большой ленте и звезду этого же ордена на груди, держащая в деснице серебряное гусиное перо, а в шуйце, перед собой, развёрнутый серебряный свиток. В правом верхнем углу — процветшая лилия, скошенная червленью и серебром; в левом верхнем углу — золотой, с тремя верхними трилистными концами

крест, поставленный на опрокинутый, имеющий лицо золотой полумесяц, под которым звезда о шести лучах того же металла».

Обоснование символики

История города Кремёнки неразрывно связана с именем русской государственной деятельницы княгини Екатерины Романовны Дашковой, урождённой графини Воронцовой (1743–1810), образ которой стал основой герба города. Крест, полумесяц и звезда — главный фрагмент родового герба Дашковых, а лилия взята из герба рода Воронцовых.

Голубой цвет — символ чести, искренности, красоты и добродетели

Герб князей Дашковых

Герб рода графов Воронцовых

(может отражать также реку Протву, на которой расположен город).

Красный цвет — символ здоровья, любви и знатного происхождения.

Серебро в геральдике — символ мудрости, мира и взаимосоотрудничества.

Золото — символ прочности, величия, интеллекта, великодушия.

Жители Кремёнок чтят память о знаменитой княгине. В городе есть улица и сквер Дашковой, а также школа, которая носит имя великой просветительницы XVIII века. Именно это обстоятельство стало причиной появления образа Екатерины Романовны Дашковой и в городском гербе. ¶

Значок с гербом города Кремёнки

Бюст Е. Р. Дашковой в Кремёнках

ГОРЯЩИЕ УГЛИ ТАЙМЫРА

Виталий Горшков,
*член Русского географического общества,
председатель Калужского отделения фотографов дикой природы*

Мы продолжаем серию публикаций, начатую в № 1(29) за 2025 год и посвящённую освоению арктических просторов, в котором приняли участие уроженцы Калужской земли. Но не только исследователи-первопроходцы прошлого занимают наше внимание. Современные путешественники интересны ничуть не меньше, их впечатления и наблюдения дают повод для раздумий, будят воображение. Один из наших постоянных авторов Виталий Иванович Горшков родился в 1972 году в селе Высокиничи Калужской области, сейчас он — один из самых известных в стране фотографов-анималистов, лауреат многих фестивалей и конкурсов, занимается разработкой и проведением приключенческих, экологических и образовательных туров по труднодоступным районам нашей страны, в том числе по Крайнему Северу.

Горы Бырранга

Одной из книг, оставивших неизгладимое впечатление в моём детстве, была «Земля Санникова» Владимира Афанасьевича Обручева — известное произведение, по которому в 1973 году снят одноимённый фильм. Одним из ключевых его сюжетов является предположение автора, что на уединённом большом острове среди Ледовитого океана, представлявшем когда-то вершину

и кратер большого вулкана, благодаря его теплу, сохранились с конца ледниковой эпохи мамонты и первобытные люди — онкилоны, отступившие под напором чукчей на острова Ледовитого океана. Фантастическое предположение, но — почему бы и нет?

Первые известия об онкилонах в научную литературу ввёл мореплаватель и полярный исследователь

XIX века Фердинанд Петрович Врангель. Согласно записанной им легенде, онкилоны, приморские жители, возглавлялись старшиной по имени Крэхой. У него на почве родовой мести возникла кровавая распря с главой оленных чукчей. Спасаясь от последнего, Крэхой с немногочисленными остатками племени сначала укрепился на скалах мыса Северного (мыс Шмидта), затем перебрался на остров Шалаурова и, наконец, на 15 байдарках уплыл на землю, горы которой видны в Ледовитом океане с мыса Якан, то есть на остров Врангеля. И хотя на момент открытия этого острова Ф. П. Врангелем никаких людей там не оказалось, чукчи убеждены, что онкилоны существовали. На Чукотке до сих пор показывают тропы и землянки онкилонов.

Не всем известно, что продолжил роман В. А. Обручева, вернувшись к теме онкилонов, известный писатель Леонид Дмитриевич Платов, написав киносценарий «Птица Маук» в 1947 году. Затем в книгах «Земля Савчука» и «Повести о Ветлугине» он продолжал разрабатывать этнографическую историю Арктики. В этих произведениях автор предположил

Новосиверсия ледяная

Выход каменного угля

На полуострове Таймыр

существование поселения онкилонов на севере Таймыра, согреваемых теплом вечно горящих каменных углей, большие запасы которых имеются в горах Бырранга.

Планируя очередную экспедицию на Таймыр, целью которой являлась разработка эколого-туристического маршрута на территории Большого

арктического заповедника (теперь «Объединённая дирекция заповедников Таймыра»), я долго наводил справки по возможным туристическим объектам, которые могли бы оказаться в доступных пределах нашего маршрута. Конечно, очаги естественного горения каменного угля могли оказаться весьма интересным

для посещения объектом. Однако, кроме нескольких упоминаний в литературе о том, что на севере Таймыра действительно есть горящие угли, я толком ничего не нашёл. Более того, сотрудники заповедника, вошедшие в состав нашей экспедиции, полностью отклонили возможность существования таких очагов. У них имелся и весомый аргумент — результаты многолетней спутниковой съёмки территории заповедника на предмет выявления очагов пожаров. Если бы что-то и было, по снимкам можно было бы определить точки с более высокой температурой.

Каково же было наше изумление, когда сплавляясь на лодках по реке Шренк, незадолго до её впадения в Нижнюю Таймыру мы почувствовали запах угольной гари. А через некоторое время обнаружили обширный береговой участок, буквально дышащий огнём и дымом. Больше всего это напоминало вулканическую деятельность: горячая поверхность земли, фумаролы, из которых вырываются струи дыма и газов, отложения серы, кристаллов квасцов,

Река Шренк

купоросов и других солей вокруг очагов выхода газов, провал, из которого пышат жаром пылающие недра, огромные площади осевшего грунта, усыпанного угольным шлаком и массой пород, подвергшихся высокотемпературному обжигу — ярко-красному песчанику и фиолетово-серыми глинами.

Река Шренк в нижнем течении своей долиной разрезает мощные пласты каменного угля, которые на большом протяжении тянутся вдоль реки невысокими холмами с чернеющими осыпями по склонам. Незадолго до находки очага горения мы обследовали несколько гор, сложенных ярко-красными шлаками, говорившими о том, что в исторические времена здесь имело место горение угольных недр.

Надо сказать, что в мире существует множество неустраимых активных подземных пожаров — в Китае, Индии, Австралии, да и в России — в частности в бассейне реки Амур. Такое горение земных недр может продолжаться длительные периоды времени — от нескольких

Выходы каменного угля

лет до нескольких тысячелетий, пока не истощится тлеющий пласт. Чаще всего причиной возгорания является деятельность человека — результат аварии, взрыва газов при разработке месторождения, результат сжигания мусора поблизости брошенных угольных шахт. Последствия таких возгораний весьма значительны.

Например, в Китае угольные пожары выжигают более 30 миллионов тонн угля в год.

Некоторые возгорания угольных пластов, как на Таймыре, — естественные явления. Некоторые угли могут самовозгораться при определённой влажности и размере пластов. Причиной самовозгорания

Горящие угли

часто могут быть некоторые минералы, содержащиеся в угленосных породах, например, пирит или железный колчедан. Реакция его окисления в сочетании с органическим веществом вмещающих пород приводит к значительному разогреву угольной толщи, а затем и к самовозгоранию. Естественное самовозгорание углей может поддерживаться поступлением природного газа из земных недр по трещинам в породах земной коры.

Самым старым из известных горящих месторождений угля является Горящая гора в Австралии. Пожар там продолжается уже около 6000 лет.

Горение углей на Таймыре, по некоторым оценкам, продолжается уже несколько столетий. Об этом говорят старые обнажения шлака, резко выделяющиеся в Таймырских тундрах

по реке Шренк своим ярко-красным цветом. Одним из подтверждений этому факту является упоминание о горящих углях академиком Александром Фёдоровичем Миддендорфом в своих мемуарах. С 1842 по 1845 год учёный предпринял крупную экспедицию на север и восток Сибири. В ходе неё он исследовал Восточную Сибирь и Дальний Восток, Северо-Сибирскую низменность и Становой хребет, а также открыл горное плато Путорана. В 1878 году академик Миддендорф путешествовал по Таймыру и создал первую карту полуострова на основе данных более ранних экспедиций Семёна Челюскина и Харитона Лаптева. Его работы и последующие исследования помогли получить представление об орографии и геологии региона, который оказался богатым

на полезные ископаемые, такие как уголь, нефть, медь и золото. Во время своего путешествия по Таймыру Александр Фёдорович получил от местных аборигенов (долганы, нганасаны) сведения о том, что на реке Таймура есть место, где горят угли. Исследователь посчитал, что речь идёт о левом притоке Нижней Тунгуски — Таймуре. Но Таймурой также в те времена называлась и река Таймыра, которая пересекает полуостров с юга на север и перед впадением в озеро Таймыр теперь называется Верхняя Таймыра, а вытекая из озера — Нижняя Таймыра. Место горения углей как раз и находится рядом с Нижней Таймурой на её притоке — реке Шренк. Безусловно, аборигены и промышленники в те времена бывали в этих краях и могли знать о горящих углях.

Заслуживает внимание описанный в своих мемуарах Миддендорфом случай, когда он поинтересовался у таймырских долган, почему они не используют для костров в безлесной тундре каменный уголь, который часто встречается по берегам рек. Он мог бы сильно облегчить суровую жизнь местных кочевников. В ответ на недоверие долган и их удивление таким предложением исследователь попытался разжечь каменный уголь в костре. И у него не получилось это сделать из-за высокой температуры возгорания местных углей. Это к вопросу о возможном человеческом факторе, который мог бы быть связан с возгоранием углей на Таймыре.

Конечно, любой такой пожар — настоящее бедствие, в результате

Горение углей. Фумаролы

которого бесцельно исчезает огромное количество высококалорийного топлива. Какими-либо решительными действиями человек зачастую не способен прекратить эту подземную стихию. Особенно если очаг такого пожара находится на большой глубине (иногда почти до километра). Глубокое залегание очага не позволяет оценить его размеры и вообще как-то воздействовать на течение всего процесса горения углей.

Однако такие пожары являются местом образования новых минералов. Кроме упомянутой самородной серы, купоросов и квасцов, здесь могут образовываться весьма экзотические и редкие минералы, такие как чермигит, реджерсит, миллозевичит, содержащие в своём составе различные сульфаты.

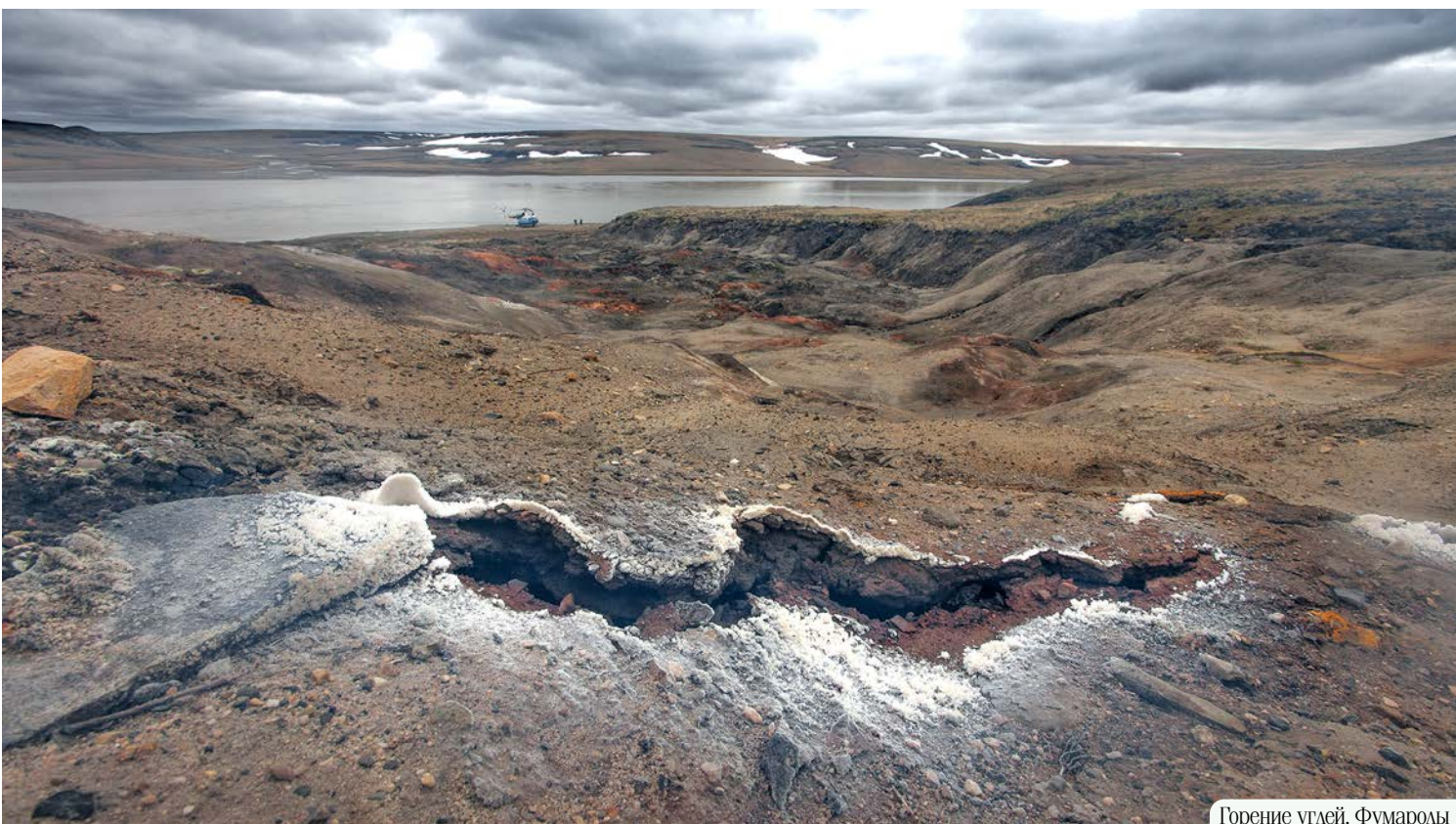
А что же онкилоны? Конечно, идея организовать поселение возле такого естественного и почти неиссякаемого источника тепла и огня вполне оправданна. Мы почувствовали это на себе. Возвращаться с пышущей жаром земли на промозглый ветер и дождь ой как не хотелось. Лето на Таймыре нежаркое. Однако в окрестных тундрах в ходе нашей экспедиции сотрудниками заповедника были найдены места возможных неолитических стоянок человека. Ранее, в 1996 году, в нижнем течении Верхней Таймыры археологом Владимиром Викторовичем Питулько была найдена самая северная стоянка древних людей возрастом более 2000 лет. Так что в перспективе возможна находка ещё более северной стоянки на реке Шренк. Но это уже планы для будущих экспедиций. ■■

Горение углей

Автор статьи В. И. Горшков на Таймыре

Горение углей. Фумаролы

ОТ ХЛЕСТАКОВА ДО ГАМЛЕТА

Интервью с актёром
Калужского областного драматического театра
Дмитрием Трифоновым

Нет, роль принца Датского ему ещё сыграть не пришлось, но в свои 26 лет он стал исполнителем главной роли в гоголевском «Ревизоре», причём, по мнению многих, игра его — абсолютное попадание «в десятку». Не раз приходилось слышать, что Дмитрий Трифонов представил один из самых известных образов русской литературы так, как его и задумывал Николай Васильевич Гоголь. Сейчас Дмитрий — на острие интереса калужских театралов, он постоянный гость телевизионных студий, а как поющий актёр испытывает всё более возрастающую популярность. При этом в нём нет ни малейшей «звёздности», но нет и легковесной простоты. А ещё он очень интересный собеседник. Мы встретились с Дмитрием в маленьком кафе напротив драматического театра. Лёгкий полумрак ложился на лицо артиста подобно сценическому гриму, порой добавляя ему возраста, порой делая ещё моложе...

— Как Вы стали актёром?

— Я родился им, я всегда им был, с раннего детства.

— Разве можно родиться актёром?

— Не знаю... Но я себя не мыслил ни в какой иной профессии. Когда был маленьким, то всегда устраивал разные спектакли перед игрушками, очень любил фильмы-сказки, где снимался Георгий Милляр, и по-детски подражал ему, копировал, воспроизводил какие-то сценки. Все вокруг говорили: ну это — артист, артист...

— Но ведь Милляр, как правило, воплощал на экране отрицательных персонажей...

— А мне именно они и нравились. Это правда, что отрицательных

героев играть интереснее. В жизни ведь иной раз не получится сделать то, что можно на сцене. Вот у меня в нашем театре есть очень характерная роль в спектакле «Бобок» по Достоевскому, я там играю... глубокого старика, причём абсолютного негодяя. Психологически мне интересно ощутить себя в шкуре того, кем я не являюсь и не могу быть по определению. В этом прелесть актёрской профессии. И я это очень рано почувствовал.

— А как родители относились к Вашему желанию стать актёром?

— Мама поначалу детское лицедейство не очень поощряла, но позже, видя мой напор и понимая, что

меня не остановить, смирилась и приняла ситуацию. Я ведь рос в маленьком городке, всего 15 000 населения — Лакинск Владимирской области — вовсе не театральном, но я был нацелен на Москву, мечтал там учиться.

— В театральный институт поступили легко?

— Как раз нет, были сложности. Поступал я во все столичные институты, куда только мог. Первое прослушивание проходило в Театральной школе у Константина Аркадьевича Райкина. Я читал стихотворение Маяковского «Вот как я сделался собакой» — с экспрессией читал, падал на колени, рычал... и ему это

понравилось. Меня как-то сразу перекинули на следующий тур, потом на другой... И я думал: да, надо вот так и дальше «зажигать». А потом раз, и ближе к экзамену что-то не получается. Я любил подражать разным голосам, остроту добавлять, а мне говорят: «Не хватает тебя, не хватает подключения твоего внутреннего мира...» Увы, в 17 лет я не понимал, что от меня хотят, ну и слетел с экзаменов. Неудача постигла и с остальными крупнейшими вузами — Школой-студией МХАТ, Щепкинским и Щукинским училищами...

— Это была катастрофа?

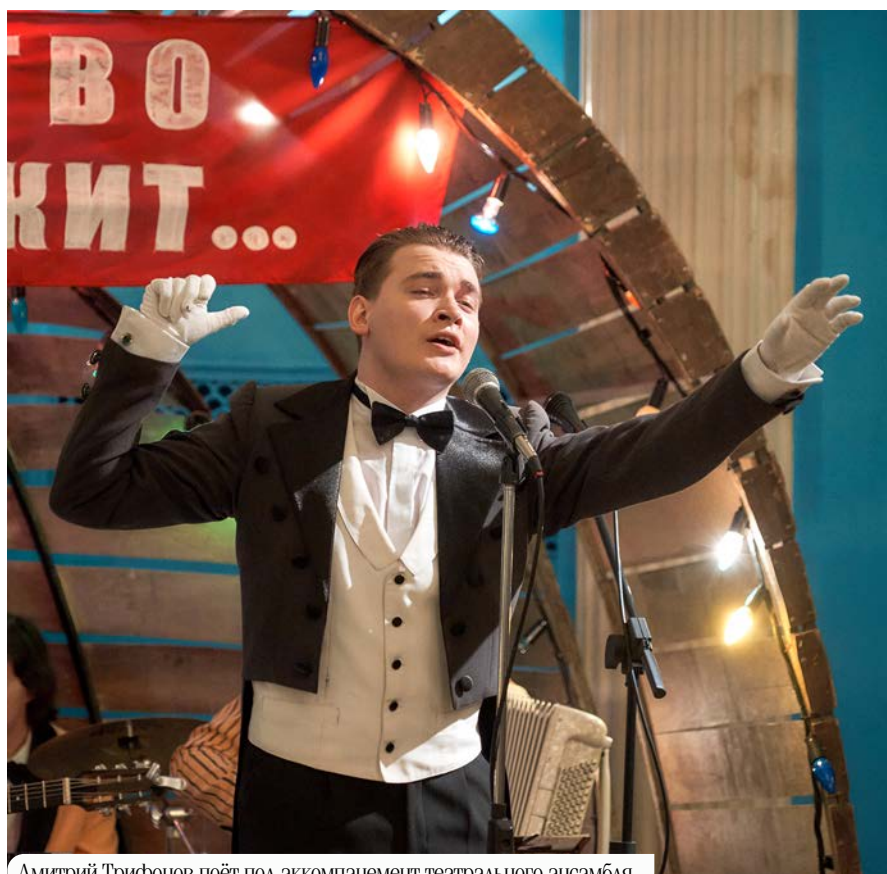
— Я не сдался, не упал духом и в итоге поступил в Московский государственный институт культуры на специальность «артист драматического театра и кино» к замечательным педагогам, которые мне дали очень много. И вот спустя время я понимаю, как мне повезло пройти эту школу старой закалки, где нас учили, что театр — вовсе не лёгкий хлеб, в театре очень трудно, там суровые будни и нужно быть ко всему готовым. На первом же занятии мы услышали ошеломительную фразу: «Вы знаете, что такое театр?

Дмитрий Трифонов в спектакле «ХармсЮига»

В роли генерала Тарасевича в спектакле «Бобо»

Дмитрий Трифионов поёт под аккомпанемент театрального ансамбля

Театр — это добровольный монастырь. Забудьте о выходных, о том, что вам нужно ездить домой...» Я-то по наивности думал, что на выходные домой буду уезжать. Нет. Началась совсем другая жизнь.

— А как Вы в Калугу попали?

— Можно сказать, случайно. Я искал место будущей работы, открыл карту и стал смотреть города, вижу — Калуга, где никогда не был, а в Калуге — драматический театр, один из старейших в России, здание очень красивое. И тут же на сайте театра объявление: «Требуется молодые артисты». Я звоню, мне отвечают «Мы вам перезвоним» и не перезванивают, ещё раз звоню — та же история, третий, четвёртый раз... И вдруг наконец перезвонили, назначили прослушивание. Навсегда запомнил день — 29 июня. Именно тогда у меня вечером был дипломный спектакль «Тартюф», и в нём — главная роль. Но я понимал, что если 29-го не приеду в Калугу, то театр уйдёт в отпуск и ничего не получится. А мне сюда очень хотелось попасть... Ну и рискнул, поехал утром на электричке. Конечная остановка, выхожу, вижу: лес начинается и дорога, видимо, в город ведёт. Иду по дороге, иду, иду и начинаю понимать — что-то не так. Спрашиваю встречающих людей:

— Это Калуга?

— Да, — отвечают, — только... Калуга 2-я.

И тут хлынул дождь, точнее ливень. До города и до театра я, конечно, добрался, но вымок насквозь. И сразу — прослушивание.

— И Вам тут же сказали, что Вас берут?

— Да.

— А Вы пели на прослушивании?

— Я сам предложил спеть что-нибудь.

— Давайте поговорим о музыке, которая для вас как поющего актёра имеет особое значение.

— Я всю жизнь люблю музыкальные спектакли, мюзиклы, оперетты и, признаюсь, изначально я вовсе не хотел идти в драматический театр. Мне казалось, там так скучно — говорят, говорят, говорят на сцене... А вот если поют, то это совсем другое дело! В юности я хотел быть артистом именно музыкального театра, где жизнь искрится как бокал шампанского, где на сцене постоянный праздник. Я никогда не увлекался рок-музыкой или

новыми музыкальными жанрами, меня всегда тянуло к сценической элегантности рубежа XIX–XX веков, когда фрак, «бабочка», перчатки... Это мне так близко.

— Вам удаётся реализовать в нашем театре свои музыкальные способности?

— Да. Я пою в спектакле «Маскарад» (по Лермонтову), у меня там роль, где нужно петь. У меня есть программа «Вино любви» с романсами Александра Вертинского, городскими романсами и стихами поэтов Серебряного века. И я бы хотел развиваться в этом направлении. Во всяком случае, я сейчас получаю музыкальное образование, которого мне не хватает в дополнение к актёрскому.

— Роль Ивана Александровича Хлестакова стала для Вас настоящим подарком судьбы. Как Вы работали над образом, сразу ли пришли к его пониманию?

— Ещё в институте я играл в отрывках из «Ревизора», играл именно Хлестакова, не вполне понимая своего персонажа. Мне тогда педагоги сказали: «Ну какой ты Хлестаков...» Конечно, когда слышишь подобное, то сильно расстраиваешься, злишься.

Сейчас Гоголь — очень близкий мне писатель, атмосфера его произведений — неоднозначных, загадочных — соответствует моему мироощущению. Приступая к роли Хлестакова, я не паниковал так как много размышлял над этим образом и, кажется, понял его, понял масштаб своего героя и то, что тут недопустим уход в какую-то пародийность, комичность, водевильность — сам Гоголь был против такого рисунка роли.

Хлестаков при всей своей лёгкости, даже праздничности... внутри себя скрывает огромный второй план. Всеволод Эмильевич Мейерхольд, когда столетие

В роли Хлестакова в спектакле «Ревизор»

Робот Вергер. Спектакль «Тайна третьей планеты»

назад репетировал «Ревизора», говорил артисту, исполнявшему роль Хлестакова: «Снаружи это — человек-праздник, но внутри в нём живёт огромная-огромная боль». Я полностью согласен с этим высказыванием. Другой знаменитый режиссёр — Пётр Наумович Фоменко — утверждал, что в каждой роли нужно искать «болевы́е точки». Вот как раз в роли Хлестакова эта болевая точка имеется. Во всём образе Хлестакова прослеживается боль маленького человека, который на самом-то деле ничтожен и светскую жизнь Петербурга — балы, маскарады — только своими щенячьими глазами видел, но никогда в жизни этой не участвовал. И когда у него, обиженного судьбой, появилась возможность отыгаться, он схватился за случай всех поразить своей персоной, но это потребовало огромного, невероятного напряжения... Без проживания внутренней боли, на мой взгляд, образ Хлестакова воплотить невозможно.

— О каких ещё ролях Вы мечтаете?

— Я бы хотел сыграть Дориана Грея в пьесе по роману Оскара Уайльда, я бы хотел сыграть роль Треплева в чеховской «Чайке» и Гамлета, конечно. Я по-своему понимаю этого персонажа. Мне думается, Гамлет в большей степени всё-таки ребёнок, который потерялся, запутался и не знает, что делать... Ему сказали: «Мсти!», он идёт и мстит, но вершит свою месть через какое-то детское отношение к действительности, к окружающим. И в конце он видит горы трупов — то, к чему это привело.

— Можете, если это не секрет, рассказать о ближайших творческих планах?

— Сразу после новогодних праздников мы в театре приступаем к репетиции пьесы Лопе де Вега «Хитроумные влюблённые», где у меня роль Люсиндо — типичного романтического героя. Я прочитал пьесу, меня заинтересовал этот образ. Да и произведение очень хорошее, не хуже «Собаки на сене». Там как раз у меня будут и вокальные номера.

— Конец года — время осмысления пройденного пути...

— Я не очень люблю подводить итоги. Считаю, нужно верить, что лучшее — впереди и ещё можно достичь чего-то более значимого. Но, оглядываясь назад, скажу: у меня есть удовлетворение от пройденного отрезка жизни, годы прошли не зря. ■■

Беседовал Дмитрий Кузнецов

ЮБИЛЕЙНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ФОРМУЛА ГАРМОНИИ» В ОБНИНСКЕ

С 5 по 9 ноября 2025 года в Обнинске проходил грандиозный музыкальный фестиваль «Формула гармонии. V сезон» Владимира Спивакова и камерного оркестра «Виртуозы Москвы», посвященный предстоящему в 2026 году 70-летию наукограда. Первый же концерт знаменитого оркестра собрал в зале около 600 ценителей классики. Была представлена программа, в которую вошли масштабные сочинения Фредерика Шопена и Антонина Дворжака, а также гимн фестиваля — «Патетическое адажио» великого композитора Александра Порфирьевича Бородина, портрет которого изображён на эмблеме форума рядом с учёным и поэтом Михаилом Васильевичем Ломоносовым.

В первый концертный вечер коллектив выступал под управлением Фёдора Михайловича Безносикова, молодого, но уже очень известного дирижёра. По его словам, «Формула гармонии» — проект, который обладает по-настоящему уникальной идеей, соединяя искусство и науку: «Любой фестиваль — всегда некая точка притяжения, в которой в сжатые сроки соединяются самые разные музыканты, слушатели, композиторы и случается настоящий праздник музыки! — говорит Фёдор Михайлович. — На Калужской земле, в наукограде Обнинске, мы познакомились с новой публикой и стали частью действительно уникального события. Синтез науки и искусства, который лежит в основе философии фестиваля представляет особую ценность, ведь эти два рода деятельности сближает очень многое — желание познать глубину и тайну жизни, человека и мира вокруг нас».

В свою очередь, исполнивший в фестивальные дни сольные партии на фортепиано заслуженный артист России Александр Шефтельевич Гиндин охарактеризовал это событие так: «Выходить на сцену с «Виртуозами Москвы» всегда огромное удовольствие. И ещё большее восхищение вызывает то, какой отклик получает фестиваль в небольших городах. Несмотря

на камерность Обнинска, концертный зал был наполнен внимательной и благодарной публикой. Это доказывает: настоящая музыка и настоящая наука объединяют людей, открывают новые горизонты и придают жизни особую гармонию».

Дирижирует оркестром Ф. М. Безносиков

Пять фестивальных дней в исполнении легендарного коллектива в зале Дома учёных звучала классическая музыка разных эпох. Обнинцы получили возможность побывать на концерте-мистерии «Времена года. Переосмысление», на концерт-реквиеме с участием вокального ансамбля «Arielle» и два вечера провести вместе с Владимиром Теодоровичем Спиваковым.

Во время фестиваля артисты коллектива давали мастер-классы для юных музыкантов Обнинска, кроме того, им предлагалась специальная дневная программа — две «Музыкальные лаборатории» и бесплатный концерт.

«На протяжении пяти лет мы успешно проводим фестиваль “Формула гармонии” в наукоградах России — его тепло принимали в Пушкино, Сарове, Протвино, Мичуринске. Аншлаги в залах — яркое подтверждение того, что выбранная нами идея действительно находит отклик у публики», — отметил в беседе с журналистами директор оркестра «Виртуозы Москвы» Никита Борисович Лебедев.

9 ноября на заключительном концерте легендарный коллектив под управлением Владимира Спивакова исполнил шедевры барокко и классицизма: произведения Вивальди, Генделя, Моцарта и Боккерини. В тот вечер вместе с оркестром выступила известная оперная певица, солистка Государственного академического Большого театра России Анна Христофоровна Аглатова (сопрано).

«Я считаю, что перед музыкантами, которые выходят на сцену в небольших городах нашей страны, стоит огромная и важная задача — ни в коем случае не снижать высокую планку мастерства, — сказала в интервью Анна Христофоровна. — Ведь там у зрителей, которые и хотели бы выехать в большой город или в столицу, посмотреть на музыкантов, послушать великую музыку, очень часто нет таких возможностей. Так вот, самое главное для нас, артистов, приезжающих в подобные города, выступать там так же, как мы выступаем на большой сцене, перед искушённой столичной публикой».

«Для нас — колоссальный престиж выступать в городах науки, для учёных, потому что мы понимаем, что они делают, — сказал народный артист России, создатель и главный дирижёр Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы» Владимир Теодорович Спиваков. — Как говорится в Евангелии, «не хлебом единым жив человек». Это очень важно, чтобы была духовная пища у этих людей. Они, может быть, из музыки, которую мы исполняем, потом и придумают что-то такое невероятное. Учёные, в общем-то, создали всё, чем мы до сих пор живём. И нам хочется привлечь внимание к ним, живущим сегодня и творящим будущее для всех нас, для страны, для людей. Название фестиваля «Формула гармонии» — совсем не случайно, в нём удивительным образом соединяется и то, что делаем мы, артисты, и то, что творят учёные».

Фестиваль привлёк большое внимание не только горожан и гостей Обнинска, но и ценителей классики по всей стране: концерты и мастер-классы посетили более 4000 человек, ещё около 17 000 зрителей следили за событиями проекта на сетевом портале оркестра «Виртуозы Москвы».

«Это праздник для нашего города, для всех его жителей. С непередаваемыми ощущениями и эмоциями я наблюдал за происходящим: для нас это настоящее

А. Ш. Гиндин за фортепиано

Поёт Анна Аглатова

В. Т. Спиваков, дирижёр Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы»

На сцене Государственный камерный оркестр «Виртуозы Москвы»

чудо! Очень хочется, чтобы такие яркие культурные мероприятия проходили у нас в городе почаще», — поделился впечатлениями глава города Обнинска Стефан Владимирович Перевалов.

Важная цель фестиваля «Формула гармонии» — утвердить академическое искусство как одну из основ духовно-нравственного воспитания общества, привлечь семейную аудиторию к посещению концертов.

Будущее нашей страны, утверждают организаторы проекта и музыканты, — в сохранении культурного кода России и в развитии малых городов, в частности, наукоградов — таких, как Обнинск. и

С.В. Перевалов, глава администрации г. Обнинска, вручает В.Т. Спивакову благодарственное письмо

ЛЮБОВЬ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИСКУССТВА

Станислав Баранов,
искусствовед, сотрудник Калужского музея изобразительных искусств

Высокому чувству любви посвящена новая выставка картин и скульптур из фондов Калужского музея изобразительных искусств с символичным названием «Он и она». Все представленные работы объединяет тонкий лирический настрой, многие персонажи сами собой сложились в изящные пары: древнегреческие боги, изысканные образы эпохи Ренессанса, представители российского дворянства, а также наши современники — студенты, рабочие и просто красивые люди.

Первыми нас встречают произведения XIX века — античные боги, олицетворяющие идеалы красоты: Аполлон (неизвестный скульптор) и Венера (французский скульптор Альбер Эрнест Каррье-Беллез). Следом за ними — традиционные для XVIII–XIX веков парные семейные портреты супругов Арапетовых и Деляновых — небольшие камерные «кабинетные» портреты, которые когда-то поддерживали уют дворянской усадьбы Железники, находившейся близ Калуги. Портрет хозяйки усадьбы Марии Екимовны Деляновой выполнен немецким художником Карлом-Вильгельмом Барду, переехавшим жить и работать в Россию и принявшим российское подданство. С портрета, нарисованного пастелью, на нас глядит очаровательная молодая и энергичная женщина, у неё большие выразительные тёмные глаза и лёгкая улыбка. Рядом — её супруг, генерал-майор Давид Артемьевич Делянов, герой Отечественной войны 1812 года и заграничных походов Русской армии. Этот пастельный портрет, созданный французским живописцем Франсуа Бодьо, отличается большим вниманием к деталям как в чертах лица, так и в одежде (о Д. А. Делянове и портрете, написанном Ф. Бодьо в Санкт-Петербурге в конце мая — начале

июня 1811 года, журнал «Калужское наследие» писал в № 4 за 2018 год).

Семейный портрет четы Арапетовых также нарисован пастелью, автор его — упомянутый выше Карл-Вильгельм Барду. Елизавета Екимовна Арапетова — сестра Марии Екимовны Деляновой, её супруг — Иван Иванович Арапетов — помещик Алексинского и Одоевского уездов Тульской губернии, в 1838–1844 годах — тульский губернский предводитель дворянства.

Тут же мы встречаем самую известную пару — Александр Сергеевич Пушкин и Наталья Николаевна Гончарова. Скульптурный портрет великого поэта России, выполненный Саррой Дмитриевной Лебедевой, отличается особым лирическим настроением, есть в нём и нотка меланхолии, но в то же время грубоватый материал гипса подчёркивает мужественность образа в противовес мягкой и тёплой фактуре дерева в рельефе с изображением Натальи

А. Е. Куликов. Автопортрет. 1934 г.

А. Е. Куликов. Портрет жены. 1920 г.

Гончаровой, созданным скульптором Владимиром Ильичом Чупруном. Первая красавица своей эпохи представлена в профиль на фоне паркового пейзажа, на который указывает виднеющаяся часть колонны и крона дерева. По своему внутреннему содержанию образ её необыкновенно тонок и лиричен. В этом портретном изображении автор приходит к обобщённому пониманию образа Н. Н. Гончаровой как идеала красоты и женственности.

В экспозиции сразу же обращают на себя внимание две работы известного мастера из г. Малоярославца Афанасия Куликова — автопортрет и портрет жены художника.

Произведения очень близки по цветовой гамме и настроению. Герой автопортрета серьёзен и строг, а его супруга выглядит печальной и уставшей, причиной тому — непростое время, в котором пришлось жить и строить свой быт этим людям, пережившим революционное время и Великую Отечественную войну.

Значительная часть работ, представленных на выставке, принадлежит художниками советской эпохи и современным авторам — трогательные лирические мотивы, иллюстрации, портреты... Несколько графических серий посвящены

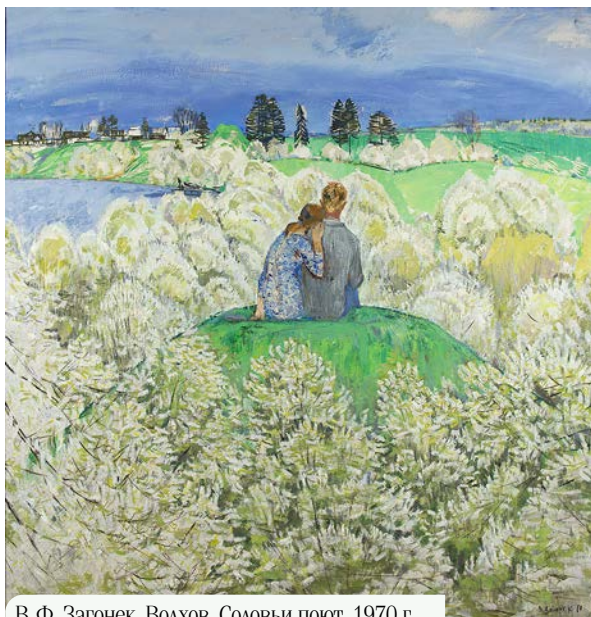

А. Б. Збарский. Иллюстрация к «Любовным элегиям» (Amores) Овидия. Двое. 1960-е гг.

любви любовной поэзии знаменитого древнеримского поэта Овидия. Автор первой — Лев Борисович Збарский. Тонкость и изящность в данном случае совсем не пустые слова, так как иллюстрации состоят лишь из одних линий. Минимализм делает рисунки предельно лаконичными визуально, и в этой простоте скрывается лёгкость, присущая одухотворённым образам. В противовес работам Збарского — офорты Игоря Мухтасибовича Валиулина на ту же тематику. Но в них — совершенно иное настроение: менее лёгкое и в большей степени тревожное, чему способствуют «нервные» линии и всполохи ярко-красного цвета.

А. С. Пушкин (автор С. Д. Лебедева) и Н. Н. Гончарова (автор В. И. Чупрун)

В. Ф. Загонек. Волхов. Соловьи поют. 1970 г.

И. М. Валиулин. «Не искушай». Лист 4. Иллюстрации к «Любовным стихотворениям» Овидия. 1987 г.

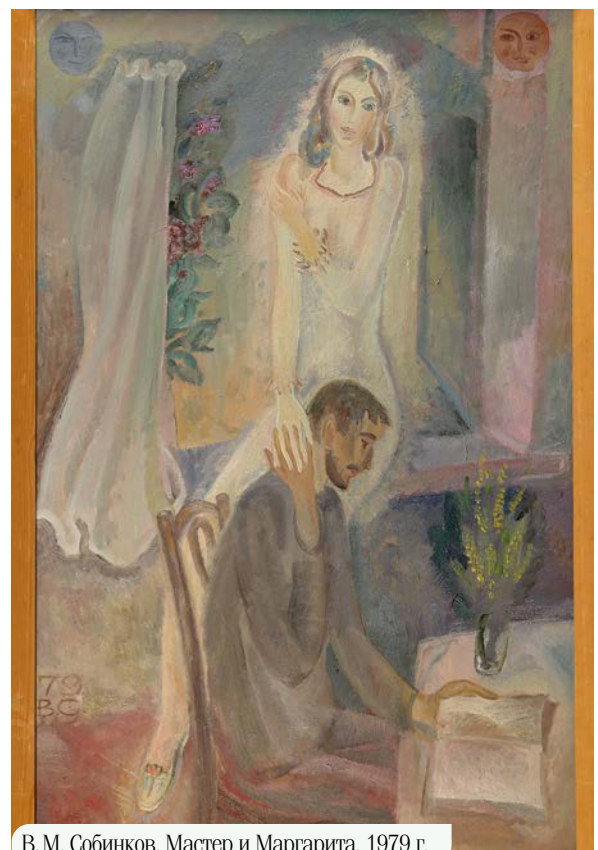

И. Н. Воробьева. Весенняя ночь. Из серии «Подмосковье». 1972 г.

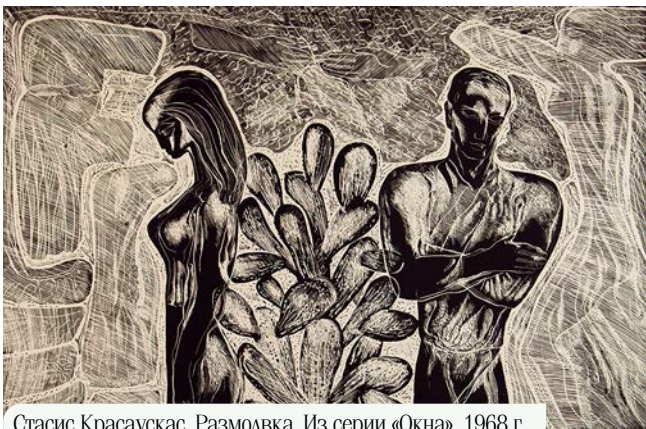
Важная составляющая выставки — жанровые сцены и портреты, где отношения между влюблёнными выходят на первый план, работы эти повествуют о любви, проникающей в самые потаённые глубины человеческих душ, вызывая целый спектр эмоций — от печали до счастья. В центральном произведении Вячеслава Францевича Загонёка «Волхов. Соловьи поют» двое влюблённых сидят на холме, наслаждаясь весенним пейзажем. Владислав Михайлович Собинков изображает одну из самых известных в литературе пар возлюбленных — булгаковских Мастера и Маргариту. О счастливой, беззаботной, цветущей молодости рассказывает в своей работе «Весенняя ночь» Ирина Николаевна Воробьева.

На выставке также представлены графические картины литовских художников Стасиса Красаускаса и Альдоны Прано Скирутите, стилистика которых характерна для мастеров из Прибалтики. Красаускас — мастер передачи человеческих чувств и эмоций через метафорические и символические образы. Ему удаётся изобразить душевную боль, что тяготит молодых людей, но в то же время мы видим, как, несмотря ни на что, герои вспоминают лишь самое хорошее и, пусть мысленно, но всё же стремятся снова быть вместе. Скирутите демонстрирует единение молодых людей, обращаясь к народным мотивам живописи.

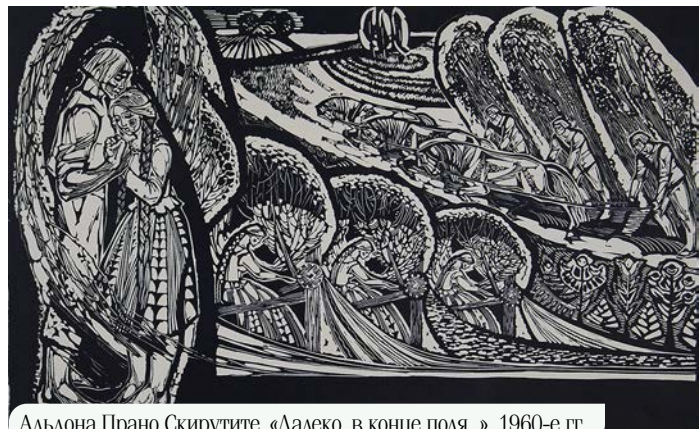
В целом же, эта выставка — о прекрасном и гармоничном в череде человеческих образов. Отражённое в произведениях искусства чувство любви будит воображение и даёт повод к размышлениям о вечных, незыблемых ценностях. ■

В. М. Собинков. Мастер и Маргарита. 1979 г.

Стасис Красаускас. Размолвка. Из серии «Окна». 1968 г.

Альдона Прано Скирутите. «Далеко, в конце поля...». 1960-е гг.

КУНСТКАМЕРА ЗАБЫТЫХ И РЕДКИХ СОСУДОВ

Из фондов Музея русского быта «Вотчина»

Сергей Нелюбов,

директор Музея русского быта «Вотчина»,

эксперт Министерства культуры России по культурным ценностям

Старые вещи завораживают — наверное, это одна из причин того, что в наше время существует немало людей, которые их коллекционируют. Любители искать, собирать, хранить предметы, впитавшие в себя аромат эпохи, существуют и у нас в Калужской области. И я — один из них. Окружающие нас вещи безвозвратно уходят в небытие по мере того, как меняется быт. Очень часто с ними в прошлое уходят и слова, обозначающие эти предметы. Вернуть ушедший мир, конечно же, невозможно, но обратиться к опыту наших не столь уже далёких предков можно и нужно. Речь пойдёт о необычных и редких сосудах или сосудах с секретами.

СЛЕЗНИЦА

Настоящая диковина коллекции музея «Вотчина» — небольшой флакон «слезница», изготовленный в XVII–XVIII веках и найденный в Калуге на склоне размытого берега Оки после ливневого дождя (ул. Подвойского). Он представляет собой совсем маленький (59 мм высотой) колбообразный стеклянный сосуд с удлинённым цилиндрическим горлышком, переходящим наверху в отогнутые края. Предмет устроен таким образом, что его вытянутое горлышко можно легко прижать к уголку глаза. «А для

чего?» — спросите вы. А для того, чтобы собирать слёзы скорбящих во время похорон.

История слезниц насчитывает более 3000 лет и тесно связана со скорбью и печалью. Их использовали ещё в Древнем Риме и даже в восточных империях — Персии и Византии. Там специально нанимали плакальщиц (воплениц), т.е. женщин, профессионально оплакивающих умерших на похоронах, чья задача была подчеркнуть трагизм момента, показывать статус усопшего и социальное положение семьи, создать атмосферу и оповестить окружающих о случившемся. После

этого слезницу ставили на могилу. Так отдавали дань усопшему. Такие сосуды не имели крышек, ведь слёзы постепенно должны были испариться.

Прошло время, и такие слезницы, а иначе их можно назвать «ловцы слёз», распространились по всему миру, в том числе и в России. Аналогичные сосуды под названием елейницы использовались для освящённого оливкового масла — ёлея, которым в процессе обряда поливали тело покойного. После этого сосуд с маслом помещали в гроб, а точнее, в ноги умершего. В российских деревнях также были плакальщицы (вопленицы). Хорошая плакальщица

Сосуд-слезница. XVI–XVIII вв. Калуга. Стекло. Гутная техника. 5,9×3,4 см

Сосуды-слезницы. XVI–XVIII вв. Стекло. Гутная техника. Музей археологии г. Москвы

«Ўтица». XVII–XVIII вв. Вологда. Чернолощёная глина. Ручная работа, лощение, обжиг. 12,3×23,3×8,2 см

Коллекционер М.В. Суров (г. Вологда) с «ўтицей» в руках

должны была обладать даром слова, актёрскими способностями, иметь сильный голос, а в плачах использовать особые дыхательные техники. Призванных плакальщиц, которые славились талантом, приглашали из других деревень, но денег за это не просили: занятие воспринималось как миссия, а не как работа.

ЗАГАДОЧНАЯ «ЎТИЦА»

Смекалка и находчивость русского человека иногда просто восхищают. Подтверждение тому — глиняный сосуд для сбора талой воды с подоконника. Когда по весне в деревенской избе начинал оттаивать лёд на окнах, образовавшаяся вода стекала в специальные желобки, установленные на подоконниках. Чтобы собрать эту «небесную влагу», использовали полые глиняные сосуды в виде водоплавающих — «ўтицы», уникальные по красоте. Иногда их ещё называли обировки. С их помощью путём «всасывания» воздуха в себя (через хвост птицы) собирали талую и конденсированную воду с зимних рам. Такая «живая» вода, не касавшаяся земли, считалась целебной и была связана в древние времена с обрядовой магией. Ею быстро утоляли жажду, помогали восстанавливаться после болезни, кропили скот, чтобы он не болел и плодился. Именно по этой причине «ўтицы» имели сакральное значение в доме. Их ставили на подоконник как гордость семьи.

Традиция собирать талую воду «ўтицами» характерна для северных губерний России — Архангельской и Вологодской. «Ўтица» из коллекции

музея «Вотчина», изготовленная из чернолощёной глины и датированная XVII веком, также родом из Вологды.

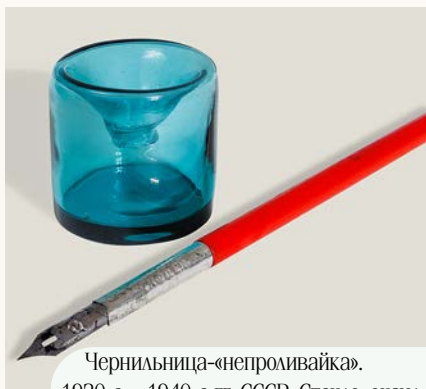
ШКОЛЬНАЯ ЧЕРНИЛЬНИЦА-«НЕПРОЛИВАЙКА»

В школах советского времени до появления авторучек и шариковых ручек писали

чернилами и перьевыми ручками. Для чернил и служили чернильницы, стоявшие посредине каждой парты в специальном углублении под них. Через несколько написанных букв или цифр ручку опять надо было макать в чернила. После окончания уроков чернильницу надо было забирать с собой, поставив аккуратно в портфель. Благодаря остроумной и простой конструкции наполнить

Картина Ю. С. Ляхова «Пионерка». 1950 г.

Чернильница-«непроливайка».
1930-е — 1940-е гг. СССР. Стекло, оксид
кобальта. Гутная техника. 4,3×4,5 см

«непроливайки» чернилами — очень просто, а вот вылить чернила обратно практически невозможно, так как если сосуд перевернуть, то они, перетекая из нижней части в верхнюю, остаются внутри, не пачкая руки, одежду, столы или парты. Единственное место, через которое могут вытечь чернила, — горлышко. А оно расположено в центре чернильницы и при любом положении оказывается выше уровня жидкости. Достать чернила можно было только с помощью пера, которое вставлялось в ручку. Миллионы советских детей ходили в школу с «непроливайками» в портфеле, а иногда в специальной сумочке. Тетради и книги оставались при этом чистыми.

Начиная с XIX века и до середины 1960-х годов в нашей стране были выпущены миллионы чернильниц-«непроливаек», сначала стеклянных и керамических, а затем пластмассовых. Первые из них появились ещё в XIX веке. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в музеях преysкуранты хрустальных заводов царской России, где среди прочей массовой продукции, продававшейся оптом, указаны и чернильницы-«непроливайки». Чернильница,

Хрустальная чернильница-«непроливайка». «Прейсь-курант» Дятковской хрустальной фабрики АО Мальцовских заводов

Горшки-двойнята (близнята, щанки). Конец XVIII в. Калужское наместничество.
Чернолощёная глина. Гончарная работа, лощение, обжиг. 18,3×38,0×17,5 см

представленная в коллекции музея «Вотчина», изготовлена из стекла с добавлением оксида кобальта, придающего изделию красивый бирюзовый оттенок. Время изготовления и бытования — 1930-е — 1950-е годы.

ГОРШКИ-ДВОЙНЯТА

В каждой культуре есть своя еда — символ, в России эту роль сыграли щи и каша. Эти простые блюда на протяжении веков определяли облик русской кухни, становясь частью обычаев и даже вошли в народные пословицы. Выражение «щи да каша — мать наша» (из словаря В. И. Даля) красноречиво подсказывает назначение глиняной посуды для переноски еды во время полевых работ. Называется эта посуда — горшки-двойнята (или близнята, или щанки) и представляет собой два горшочка гончарной работы, изготовленных из чернолощёной глины, соединённых общей ручкой-дужкой. В один из горшков наливали щи, в другой накладывали кашу. Крышки у горшочков, как правило, были деревянные. В специальное отверстие между горшками можно было вложить деревянную ложку.

Горшки-двойнята брали с собой, отправляясь на дальние покосы или жатву. Если поле было недалеко от деревни, то горячую еду приносили дети. Большим преимуществом такой посуды было то, что еда в ней долго оставалась тёплой. Подобные сдвоенные горшки бытовали в XVIII веке в окрестностях города Козельска.

МУХОЛОВКА

Наши предки ещё в XVII веке придумали любопытное устройство — мухоловку, стеклянную ёмкость для ловли мух. Конструкция её достаточно проста: это шаровидный сосуд из стекла, стоящий на трёх коротких ножках и имеющий два отверстия. Верхнее представляет собой невысокое бутылочное горлышко с пробкой, а нижнее выполнено в виде широкой воронки, входящей внутрь сосуда и расположенной в центре его дна. Принцип работы мухоловки таков. На плоскую тарелку кладут приманку: кусочек чёрного хлеба, посыпанный сахаром, варенье, мёд и прочее, а затем накрывают мухоловкой. Мухи заползают в мухоловку снизу на запах, а потом отведав лакомства,

«Мухоловка». Гравюра А. Е. Гуслякова. 2006 г.

Мухоловка. Конец XIX — начало XX в. Село Дятково Брянского уезда Орловской губернии. Стекло, оксид хрома, пробка. Гутная техника, штамповка, резьба. 17,7×13,0 см

взлетают вверх (на свет) и попадают внутрь стеклянного колпака, откуда уже не могут выбраться — там и погибают, упав в стеклянный круговой жёлоб. В гуманных целях в жёлоб иногда заливалась мыльная вода или слабощелочной раствор золы, чтобы насекомые не мучились. Чтобы извлечь мух из ловушки, достаточно было открыть пробку и перевернуть сосуд.

Мухоловка из коллекции музея «Вотчина» выполнена в сложной гутной технике (горячий способ декоративной обработки стекла) и датируется концом позапрошлого столетия. Сосуд с изящными формами как бы переливается своим красивым изумрудно-зелёным оттенком. Этот цвет достигается добавлением оксида хрома в стеклянную массу.

ГРАФИН ДЛЯ ЧЕТЫРЁХ НАПИТКОВ

героем следующей легенды стал заводчик Сергей Иванович Мальцов — один из пионеров русской промышленности второй половины XIX века (О промышленной империи С. И. Мальцова «Калужское наследие» писалось в № 4 за 2018 год). На принадлежащей ему Дятковской хрустальной фабрике помимо обычных и массовых изделий из стекла и хрусталя выпускались и забавные «шутейные» сосуды. Сохранились рассказы о том, что Сергей Иванович

любил подшутить над своими гостями. Например, предлагал им напитки в графине, который имел четыре пробки и одно горлышко. Внутри сосуд делился перегородками на четыре части (секции), потому и назывался «четырёхчастным». Налить в него можно было четыре разных напитка, которые не смешивались между собой. В разгар застолья радушный хозяин дома предлагал наполнить бокалы напитками из «четырёхчастного» графина. Шутка заключалась в том, что содержимое сосудов невозможно было вылить оттуда из-за очень узких горлышек — около 3 мм в диаметре. Как ни наклоняй, ни переворачивай графин, содержимое остаётся внутри. Силы поверхностного натяжения жидкости в узком горлышке не пропускают внутрь ёмкости пузырьки воздуха и не позволяют ей вытекать. Гости даже опрокидывали сосуд, но жидкости и не думали выливаться. А секрет был прост — нужно взять незаметно лежащую рядом с графином соломинку и вставить в то отверстие горлышка, из которого вы собираетесь налить напиток. В этом случае при наклоне графина воздух через полую соломинку поступал внутрь и содержимое сосуда послушно выливалось.

«Четырёхчастные» графины делали на многих русских заводах, не только в Дятково. Но в продажу пускали только удобные в обращении изделия с диаметром отверстий 5–7 мм. Мальцов же, как хозяин завода, имел возможность заказать особый

Графин для четырех напитков. Начало XX в. Производитель неизвестен. Стекло, дерево. Гутная техника, резьба по дереву. 17,7×8,2 см
Слева пустой графин, справа наполненный водкой, наливкой, коньяком, вином

«шутейный» графин с очень маленькими отверстиями в горлышке, который мог ввести в замешательство любого гостя, даже знакомого с «четырёхчастным» графином. Видимо, заводчику было лестно показать, насколько его изделия отличаются от продукции других предприятий.

В Государственном Эрмитаже хранится великолепный по красоте графин для 4-х напитков, изготовленный

Графин для четырёх напитков (водка, ром, мадера, вино). Санкт-Петербург, Императорский стеклянный завод. Стекло, выдувание, роспись золотом по серебру. Пробки — бронза. Высота 28 мм. 1800-е гг. Государственный Эрмитаж

на Императорском стеклянном заводе в 1800-е годы в Санкт-Петербурге. Графин из моей коллекции маленького размера, и любопытство подтолкнуло меня измерить объём одной из 4-х секций. Он оказался всего лишь 40 мл, это примерно 40 г жидкости. Получается, что из одной секции графина можно было налить лишь одну рюмку напитка. И тут я вспомнил про необычные маленькие самоварчики, бытовавшие в царской России. Им придумали очень остроумное название — «эгоист» (такое же название в давние времена носил набор столовых приборов — нож, вилка, ложка столовая, ложка чайная — из серебра для одного человека, часто ручной работы). Название «эгоист» закрепилось за самоваром из-за его малой вместимости, всего 1–2 стакана, поэтому пользоваться им мог только один человек. Подобные небольшие самовары имели успех у холостяков, мелких чиновников, а также солдат и офицеров. Ведь мужчины в них подогревали воду не только для того, чтобы напиться свежего чая, но и чтобы побриться. По аналогии с маленьким самоварчиком мой графин для 4-х напитков с ёмкостью одна стопка так же можно отнести к категории «эгоист».

ЛЕГЕНДА О НЕМЕЦКОМ ЯБЛОКЕ И РУССКОМ ПЕТУХЕ

Возможно, именно на Дятьковской хрустальной фабрике впервые появились сосуды, внутри которых таился секрет, основанный на оптическом обмане. Через века до нас дошла легенда о рождении в этих местах потешных графинов с яблоками и петухами внутри. Яблоки и петухи делали из цветного стекла и помещали внутрь шарообразных сосудов. При наполнении прозрачной жидкостью стеклянный шар превращался в увеличительное стекло и фигурки внутри «вырастали» до таких размеров, что занимали почти всё внутреннее пространство.

Рассказывают, что в первые годы работы хрустальной фабрики её хозяин Сергей Иванович Мальцов привёз немецкого стеклодува по фамилии Петуфф. Надеялся хозяин, что русские мастера научатся

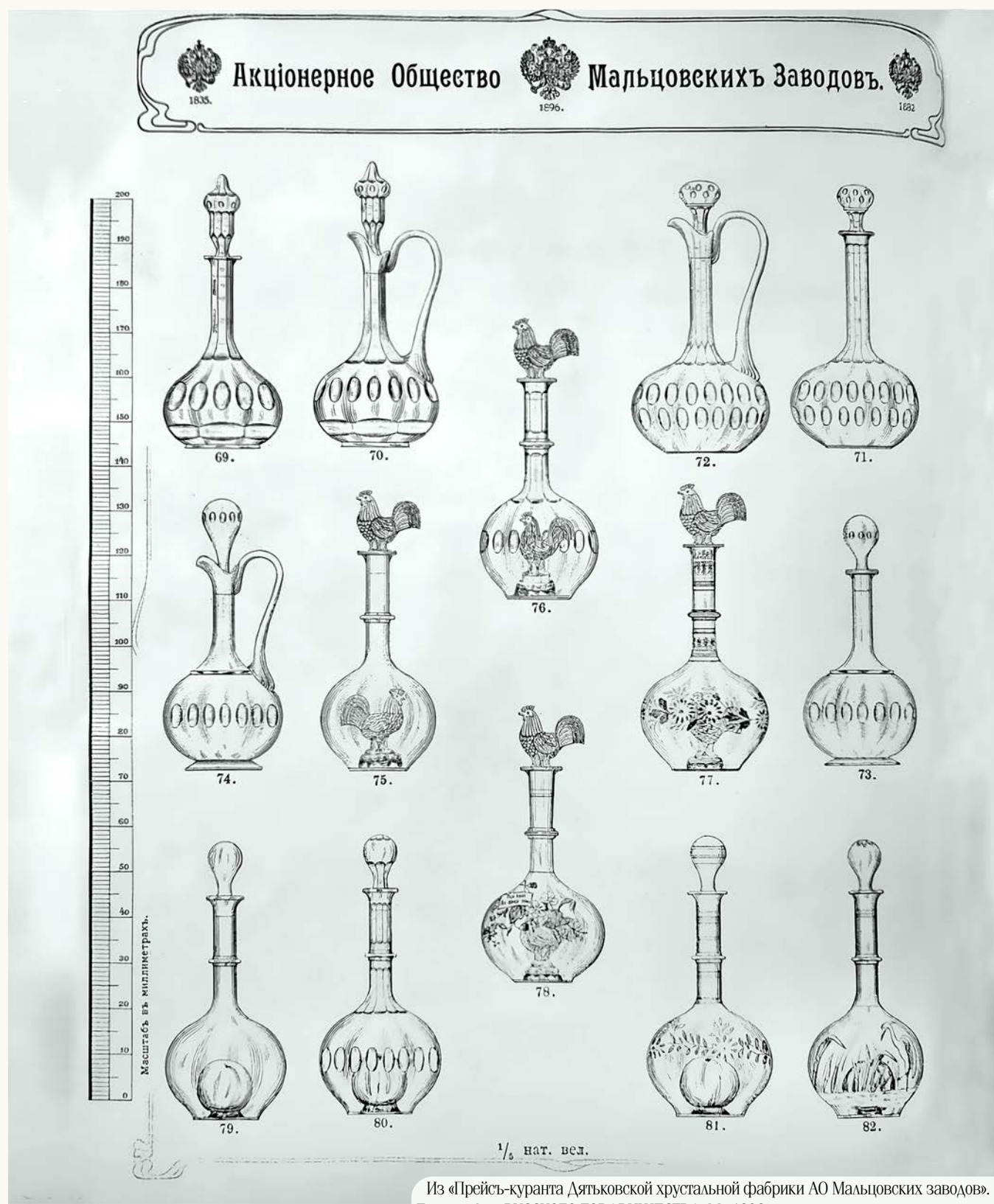
Графин с яблоком. Конец XIX — начало XX в. Дятьковская хрустальная фабрика. Бесцветное и цветное стекло. Гутная техника, монтаж. 27,3×13,0 см. Слева пустой графин, справа с водкой

у немца делать новые диковинные изделия из хрусталя. В конце концов так и получилось, да только не иностранец научил местных мастеров, как задумывал заводчик. Немецкий стеклодув первым делом велел отгородить своё рабочее место. В двери его мастерской проделали окошечко, через которое заморский гость передавал изделия подмастерьям. Они должны были относить продукцию на закалку, обрезку и шлифовку. Когда Петуфф выставил в окошко свою первую поделку, все рабочие сбегались посмотреть на неё. Это был хрустальный круглый графин с узким горлышком, а на дне

графина лежало большое яблоко: зелёно-жёлтое, с красными прожилками. Точь-в-точь как настоящее яблоко известного сорта «коричневка». Шло время, и все поняли, что немецкий мастер не собирается учить русских стеклодувному делу. И тогда местный стеклодув Илья Маруев решил изготовить свой графин. Целый месяц тайком, по ночам, когда возле печей не было начальства, он пытался повторить диковинный сосуд. И вместе с помощником Павлом Кондратьевым добился своего. Но внутри графина они поместили не яблоко, а петуха с разноцветным оперением.

Графин с петухом. Конец XIX в. Дятьковская хрустальная фабрика. Бесцветное и цветное стекло. Гутная техника, монтаж. 28,8×11,0 см. Слева пустой графин, справа с водкой

Из «Прейс-куранта Дятковской хрустальной фабрики АО Мальцовских заводов». Типография РУССКОГО ТОВАРИЩЕСТВА. М., 1896 г.

Однажды в «гугу» — место, где варили и выдували стекло, пришёл сам С. И. Мальцов и начал хвалить немца за мастерство, а русских мастеров подзадоривать. Вот тут-то и вышел Илья Маруев со своим графином. Да ещё сказал хозяину, что у них

такие изделия могут делать подмастерья. Тут же при хозяине ученик Павлуха Кондратьев изготовил графин с петухом внутри. После этого случая все на заводе говорили, что Илья, посадив Петуффа в графин, посрамил немца. Подтверждением

изложенной истории является иллюстрированный «Прейс-курант Дятковской хрустальной фабрики акционерного общества Мальцовских заводов», изданный в 1896 году, где представлены четыре графина с петухами и четыре — с яблоками.

«Русская крестьянка кормит ребенка из рожка». Картина Н. С. Крылова. 1930 г.
Из собрания Государственного Русского музея

«Мать кормит ребенка из рожка».
Гравюра А. Е. Гуслякова 2006 г.

РОЖКИ ДЛЯ КОРМЛЕНИЯ МЛАДЕНЦЕВ

В стародавние времена на Руси был весьма популярен и востребован рожок для вскармливания младенца молоком, или кормилка (маслиничка, сосулька). Это сосуд в виде бутылочки вытянутой овальной формы или рожка конической формы, изготовленный из стекла, коровьего рога, металла

Рожок для кормления младенца. Конец XIX — начало XX в. Калуга. Рог (коровий), сосок вымени. Резьба, шлифовка, сверловка, монтаж. 14,7×6,4 см

или глины, с привязанным к нему высушенным соском о коровьего вымени, тканью, кожей или соской. В коллекции музея «Вотчина» есть три вида рожков, бытовавших в Калужской губернии в XIX — начале XX века. Каждый из них в какой-то степени указывает на принадлежность к тому или иному сословию.

Первый тип рожка был самым распространённым и бытовал в крестьянской среде. Это рожок, изготовленный из коровьего рога, на узкий конец которого надет сосок — соска от коровьего вымени. При этом сосок предварительно вымачивался в солёном растворе, а затем высушивался. В полость рожка заливалось разбавленное тёплое коровье молоко, а широкая часть закрывалась пробкой и начиналось кормление. Замечательный русский художник начала

XIX века Никифор Степанович Крылов точно и трогательно передал образ «русской мадонны» — крестьянки, кормящей младенца из рожка. Рожки из рога просуществовали достаточно долго, есть свидетельства, что они сохранялись даже в 1940-х годах.

Второй тип рожка изготовлен из стекла промышленным способом на стекольных заводах и поэтому был дороже по цене. Его покупали кормящие женщины из городской среды. Он имел вытянутую каплевидную форму. Одно отверстие на узком конце (горлышке) использовалось для надевания резиновой соски, второе сверху на тулове рожка — для наполнения молоком. Верхнее отверстие закрывалось пробкой. Калужский художник Александр Евгеньевич Гусляков хорошо проиллюстрировал кормление младенца из этого типа рожка.

Рожок для кормления младенца. Конец XIX — начало XX в. Калужская губерния. Стекло, пробка, резина. Гутная техника, резьба, формование. 4,9×18,2×5,7 см

Рожок для кормления младенца. 1859 г. Москва. Мастерская серебряных изделий А. Васильева. Серебро. Проба серебра 84. Пайка, вальцовка, полировка, гравировка, золочение, монтаж. 12,3×5,3 см

Третий тип рожка могли себе позволить лишь богатые и состоятельные женщины. Ведь он был изготовлен из серебра, часто с позолотой и чернью, и украшен гравированными надписями и рисунками. Форма рожка повторяла форму коровьего рога, но только изящнее и выразительнее, ведь такие рожки заказывали у ювелиров. На моём рожке, бывавшем в г. Калуге и изготовленном в 1859 году, имеется надпись: «Богъ милуетъ и питаетъ младенцы своя», а также изображение ангела-хранителя. У российской знати было принято дарить на рождение младенца рожки, изготовленные из драгоценных металлов, с изящными гравировками. Чаще всего — из серебра, которое, как известно, обладает антисептическими свойствами, что весьма немаловажно при искусственном вскармливании малыша.

«ШТРАФНОЙ» СТАКАН

Одной из жемчужиной коллекции музея «Вотчина» является шутейный стакан XIX века. Русское застолье во все времена отличалось не только многообразием блюд, но и вековыми традициями, которые мы чтим и в наше время. Осушил бутылку до дна — на стол не ставь! Собрался уходить — пей «на посошок»! Опоздал к столу — пей «штрафную»! И вот — «штрафной» стакан опоздавшему гостю со специальной вертикальной перегородкой внутри,

изготовленный ради шутки. Если такой стакан наполнить тёмным вином, перегородка не видна. При выпивании вино из верхнего резервуара неожиданно выливается на гостя, создавая за столом атмосферу веселья и шутивого наказания. У шутейного «штрафного» стакана, представленного в коллекции, есть ещё одна особенность — он изготовлен из уранового стекла, очень модного и дорогого материала в XIX — начале XX века. Такое стекло получалось при добавлении в стекломассу оксида урана. При воздействии ультрафиолетового излучения на урановое изделие оно буквально светится (флуоресцирует) изнутри ярким жёлто-зелёным светом. Так как уран радиоактивен, урановое стекло тоже радиоактивно. Но в дореволюционное время об этом

Шутейный стакан с перегородкой. Урановое стекло светится в ультрафиолетовых лучах (флуоресцирует) жёлто-зелёным светом

ещё не знали. Сегодня это известный факт. Урановое стекло стало символом эпохи, когда наука и искусство пошли рука об руку.

Да, у каждого сосуда в коллекции — долгая и интересная история. Русские мастера стекла оставили потомкам многочисленные образцы своего неувядаемого творчества. Некоторые из них кажутся курьёзными и невольно вызывают удивление, другие восхищают оригинальными техническими решениями. В наши дни благодаря усилиям пытливых исследователей, краеведов и коллекционеров возрождаются из небытия многие незаслуженно забытые предметы быта. С их помощью мы восстанавливаем связь времён, без которой наша история будет неполной. ■

Шутейный стакан с перегородкой. Конец XIX в. Гусевская хрустальная фабрика Ю. С. Нечаева-Мальцова. Урановое стекло. Гутная техника. 10,0×9,2 см. Слева пустой стакан, справа с вином

ЖИВАЯ НИТЬ ТРАДИЦИЙ

Вадим Востриков,
*заведующий отделом декоративно-прикладного и изобразительного искусства
Калужского областного Дома народного творчества и кино «Центральный»*

Современные дизайнеры всё чаще выступают в роли посредников, переводя язык традиционных образов — будь то тарусская вышивка или хлудневская игрушка — на язык современного искусства, моды или цифрового контента. Здесь необходимо не просто заимствовать старинный мотив, а переосмыслить его, сохранив особенности оригинала. В наши дни умение рассказать историю изделия и вести социальные сети не менее важно, чем мастерское владение лепкой из глины или резьбой по дереву. Между мастерами и промышленными дизайнерами возможно взаимодействие, выводящее традиционное искусство на массовый рынок. Важным шагом в этом направлении стал областной конкурс «Живая нить традиций», который проходил с 14 августа по 14 сентября в Калужском Инновационном культурном центре.

Это масштабное событие объединило мастеров, художников и дизайнеров, которые по-новому осмысливают богатое наследие народного творчества, сохраняя при этом истинность его основ и красоту.

Более ста работ авторов из различных районов области отразили многообразие направлений современного народного искусства — от текстиля и лоскутных панно до художественной керамики и резьбы по дереву.

Работы участников рассматривались в номинациях конкурса — «Креативное отражение народных традиций», «Поиск и эксперимент в народном искусстве», «Лучшее художественное решение в предметной композиции».

Экспозиция областного конкурса «Живая нить традиций»

Экспозиция областного конкурса «Живая нить традиций»

Экспозиция областного конкурса «Живая нить традиций»

Традиционная кукла для современного интерьера

Главная цель конкурса и сопутствующей ему выставки изделий народных мастеров Калужского края состоит не только в том, чтобы сохранять старинные традиции народных промыслов, но в том, чтобы сделать их востребованными и в настоящее время, прежде всего востребованными молодым поколением.

Конкурс «Живая нить традиций» действительно показал, что народное искусство — вовсе не застывшее в прошлом, а напротив — динамично развивающееся явление, способное вдохновлять людей разных характеров и возрастов, находить отклик у представителей различных слоёв общества. За время работы конкурсной выставки её посетили сотни калужан и гостей города, что подтверждает интерес к народному искусству.

Творчество мастеров Калужского отличает высокое мастерство работы с тканью, керамикой, деревом; владение приёмами живописи и графики. Ярким акцентом на выставке выделялись лоскутные панно Ириной Корнеевой и композиции Веры Москалёвой, выполненные в технике ручного ткачества. В высшей степени современно выглядели коллекции стилизованных народных костюмов, представленные дизайнерами-модельерами из Тарусского и Медынского районов — Натальей Меглицкой и Артёмом Фёдоровым.

Новые интересные и оригинальные сюжеты представили мастера хлудневского

Худневские миниатюры

промысла и среди них Наталья Полубинская, серия миниатюр которой получила высокую оценку.

Неизменной популярностью у мастеров пользуются символы и орнаменты тарусской вышивки перевитью. Студия декоративно-прикладного искусства «Разноцвет» из г. Калуги, керамист Вероника Гелюх, Юлия Дроздова с авторскими украшениями в своём творчестве удачно выразили современный взгляд на традицию.

Особой изысканностью плетения из бересты обращали на себя внимание изделия Светланы Сивковой, а также самобытное и доброе искусство народного лубка в исполнении Сергея и Надежды Орловых. На высоком художественном уровне воплотила в керамике образы народных былин Олеся Лопатина. Даниил Денисов изготовил коллекцию текстильных кукол в старинных костюмах Людиновского края, проявив мастерство и знание народных традиций.

Мастера и художники, представившие работы на областной конкурс, через призму доставшегося от предков многовекового опыта в полной мере раскрыли глубину, выразительность и живую красоту прикладного искусства. Изделия, сочетающие уважение к истокам со смелыми авторскими решениями, могут и должны занимать достойное место современном искусстве. ■

Тарусская вышивка, современный взгляд на традицию

ХРАМ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА (ПЯТНИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ)

На центральной аллее старинного Пятницкого кладбища Калуги стоит храм в честь святых апостолов Петра и Павла. По своему расположению он получил печальную миссию отпевания умерших горожан. На протяжении 150 лет стены старого храма являлись немymi свидетелями проводов в последний земной путь тысяч калужан.

Церковь эта имеет два названия, дошедших до нас из глубины веков: одни называют её Пятницкой, другие — Петропавловской. Первое упоминание о церкви Петра и Павла содержится в описи 1626 года, где она описывается как

«деревянная, клетцки, о трёх верхах» с приделами Борисоглебским и Георгиевским находящаяся «за острогом в старом остроге». В описи 1685 года фигурирует как деревянная церковь Параскевы Пятницы о двух верхах, что на площади. Храм располагался

близ старых рядов на бывшей Московской дороге, напротив церкви Святого Георгия «за лавками».

В 1745 году вместо деревянного храма был сооружён каменный, который простоял до 1780 года, когда церковь была предназначена

к перенесению. Можно предположить, что по плану генеральной застройки города древний храм не вписывался в силуэт планировки.

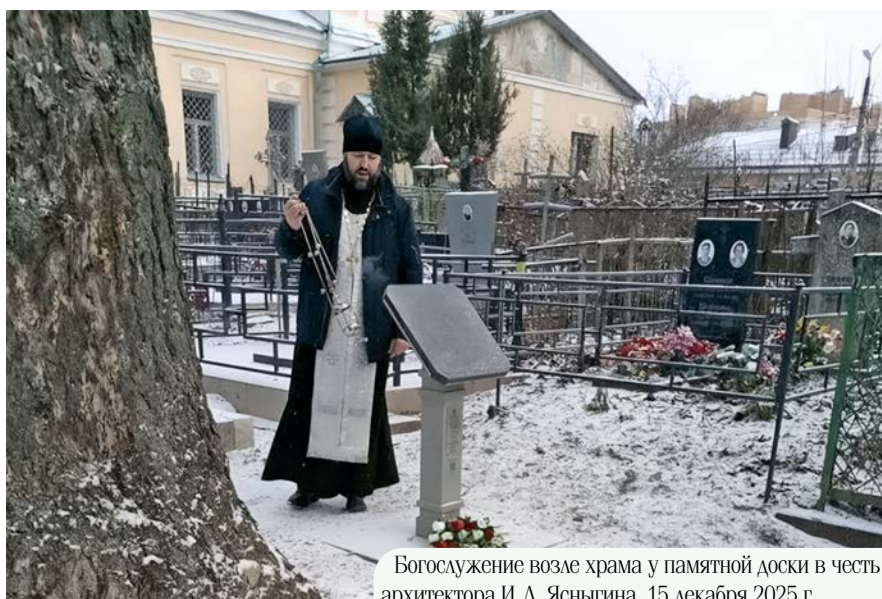
Место для нового храма было найдено в связи с образованием общего кладбища для Калуги, организованного за северною чертою города, близ Лаврентьева монастыря. Новое здание построено в 1781 году и тогда же освящено по благословлению архиепископа Московского и Калужского Платона. Главный престол посвящён святым апостолам Петру и Павлу; придел же сооружён в честь великомученицы Параскевы Пятницы, икона которой перенесена из прежней церкви. В связи с этим в народе укоренилось и второе название — Пятницкая церковь, давшее имя и всему некрополю. Храмовых праздника у церкви тоже два: 12 июля — день апостолов Петра и Павла и 27 октября — день Параскевы Пятницы.

В окончательном варианте Петропавловская (Пятницкая) церковь была выстроена в 1781 году в «итальянском стиле»: одноглавый четверик, завершённый фонариком с луковицей. Фасады украшены аркадами и пилястрами, с трапезной и колокольней по одной продольной оси. Декоративная отделка фасадов характерна для середины XVIII века и выполнена в кирпиче.

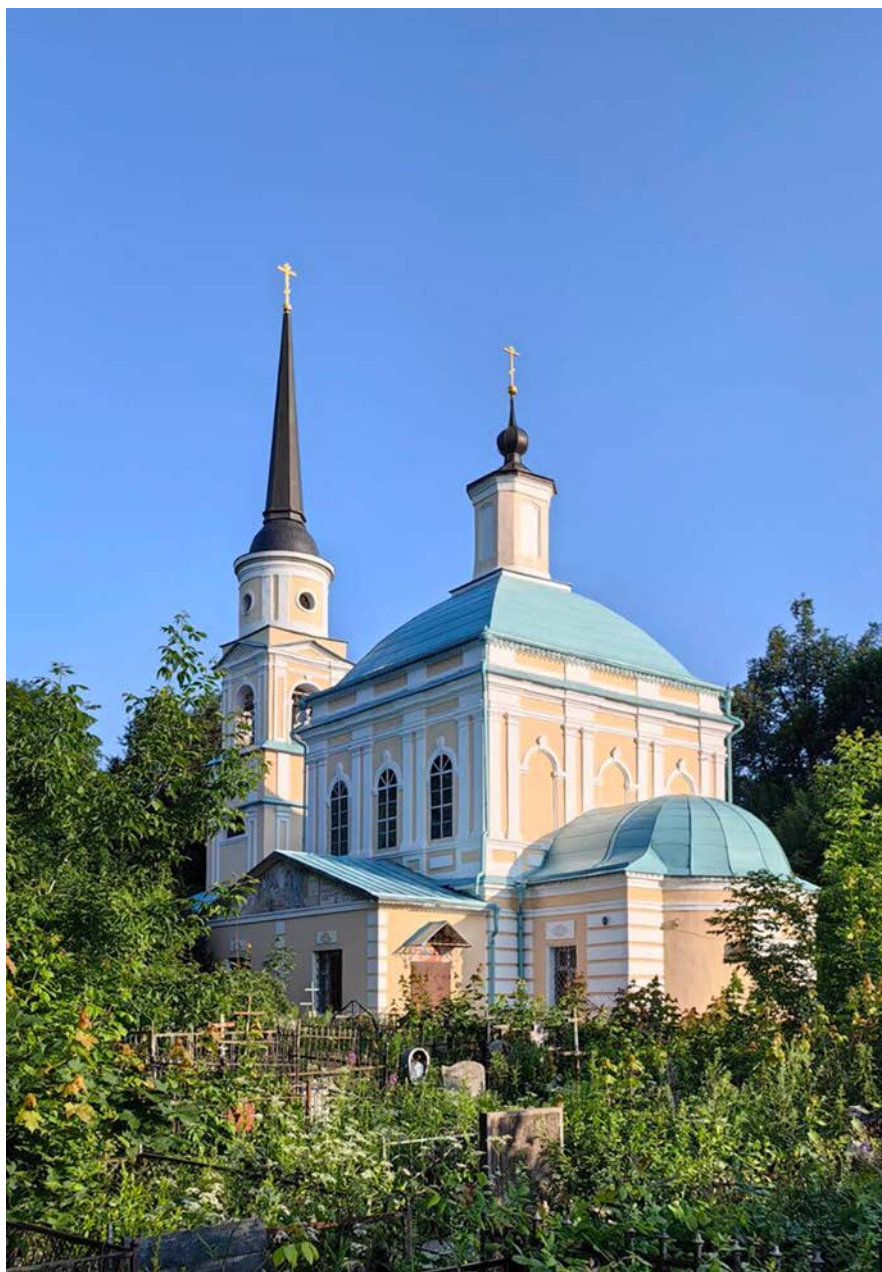
Колокольня четырёхъярусная, причём верхний ярус круглый. Во второй половине XIX века с северной и южной сторон колокольни были сделаны небольшие одноэтажные пристройки с плоскими перекрытиями.

В 1877 году в храме на деньги надворного советника Ивана Иосифовича Жураковского был построен и освящён придел во имя Собора Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Клир храма состоял из двух священников, диакона и двух псаломщиков. Менялись времена, но неизменным для служителей оставалась помощь несчастным, страдающим людям. В 1793 году при церкви была основана Пятницкая богадельня для ухода за престарелыми, инвалидами, нищими и неизлечимо больными. В 1842 году она была переделана — пристроен второй этаж и надворные службы. Нижний этаж занимали мужчины, а верхний — женщины.

Богослужение возле храма у памятной доски в честь архитектора И.Д. Ясныгина, 15 декабря 2025 г.

Протоиерей Анатолий Рыжков

Протоиерей Дмитрий Новаковский, настоятель храма святых апостолов Петра и Павла

Богадельня содержалась на доходы купеческого общества. В 1891 году стараниями калужского общества помощи бедным при церкви открылась столовая для выдачи бесплатных обедов и был организован бесплатный амбулаторный приём больных.

Революционные перемены в стране не обошли стороной и Петропавловский (Пятницкий) храм, который в 1929 году был закрыт и приспособлен под складские помещения. Ещё через тридцать лет в храмовом здании расположилась мастерская по производству гробов, венков и сушке древесины.

Но советская эпоха ушла в историю, и в декабре 1990 года храм был передан Калужской епархии, тогда же была зарегистрирована и относящаяся к храму православная община.

7 января 1991 года в старых церковных стенах была совершена первая Божественная литургия, а 6 июня 1992 года возрождённый храм был заново освящён архиепископом Калужским и Боровским Климентом.

В 1997 году в храме был установлен пятиярусный иконостас, а в 2000 году к южной стороне храма была сделана пристройка, и теперь там совершается таинство Крещения.

Пятницкое кладбище, на территории которого стоит Петропавловский храм, — место захоронения многих известных калужан, некоторые надгробные памятники XVIII–XIX веков имеют большую историческую и архитектурную ценность. К Пятницкому некрополю территориально примыкает мемориальное воинское кладбище, где похоронено более 4000 человек, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Долгие годы восстанавливал храм и организовывал приходскую жизнь старейший клирик Калужской епархии, почётный настоятель храма святых апостолов Петра и Павла протоиерей Анатолий Рыжков.

В настоящее время храм святых апостолов Петра и Павла (Пятницкая церковь) полностью восстановлен, при нём действует приходская воскресная школа.

Настоятель храма — протоиерей Дмитрий Новаковский. С 1995 года этот старинный калужский храм охраняется государством как памятник архитектуры и градостроительства. ■

27 декабря 2025

Городской парк культуры и отдыха
ОТКРЫТИЕ ГОРОДСКИХ НОВОГОДНИХ ПРОЕКТОВ

- 14:00—18:00 Резиденция Калужского
Деда Мороза и Снегурочки
- 15:00 Семейный проект «Зима в парке»
- 18:00 Зимняя танцплощадка

28 декабря 2025

- Городской парк культуры и отдыха
- 12:00 Новогодний развлекательный проект
«Созвездие» зовет — встречаем
Новый год!»
- 15:00—18:00 Резиденция Калужского
Деда Мороза и Снегурочки
- 18:00 Зимняя танцплощадка

31 декабря 2025

- Городской парк культуры и отдыха
- 14:00—17:00 Резиденция Калужского
Деда Мороза и Снегурочки

- Театральная площадь
- 18:00 Открытие главной новогодней елки.
Театрализованное представление и
праздничный концерт «Новый год
нам дарит чудо»

1 января 2026

- Яченская набережная, парк «Мир»
- 10:00 Физкультурное мероприятие
«ПОБЕГАЙ 1 января»

- Городской парк культуры и отдыха
- 18:00 Зимняя танцплощадка

2 января 2026

- Городской парк культуры и отдыха
- 14:00 Городской фестиваль Снегурочек
- 15:00—18:00 Резиденция Калужского
Деда Мороза и Снегурочки
- 18:00 Зимняя танцплощадка

3 января 2026

- Городской парк культуры и отдыха
- 15:00—18:00 Резиденция Калужского
Деда Мороза и Снегурочки
- 15:00 Выступление студии современного
искусства «ТОНУС-Арт»
- 16:00 Интерактивная программа
«Театр на морозе «Играем
Новый год»

- 17:00 Народная программа «Русский
хоровод встречает Новый год»
- 18:00 Зимняя танцплощадка

4 января 2026

- Сквер им. В. Н. Волкова
- 11:00 Лыжный спринт
- Парк Театра юного зрителя
- 12:00 Развлекательная программа
«С Новым годом, Калуга!»

- Городской парк культуры и отдыха
- 15:00—18:00 Резиденция Калужского
Деда Мороза и Снегурочки
- 16:00 Семейный праздник
«Мандариновое настроение»
- 18:00 Зимняя танцплощадка

5 января 2026

- СШ «Старт», ул. Тарутинская, д. 232а
- 11:00 Лыжный марафон
- Городской парк культуры и отдыха
- 15:00 Молодежный зимний движ
- 16:00 Выступление студии
эстрадной песни «Акцент»
- 17:00 Новогодний DJ-сет
- 18:00 Зимняя танцплощадка

6 января 2026

- Сероводородные озера
- 11:00 Физкультурное мероприятие
«Новогодние купания»
- Городской парк культуры и отдыха
- 14:00 Семейный праздник
«Новогодние приключения»

7 января 2026

- Сквер им. В. Н. Волкова
- 11:00 Рождественский
легкоатлетический забег

8 января 2026

- Театральная площадь
- 11:00 Беговая экскурсия
«Новогодняя Калуга»
- Городской парк культуры и отдыха
- 14:00 Семейный праздник
«Калужское Рождество»

Новогодние и рождественские ярмарки

с 15 декабря 2025 по 30 декабря 2025

ул. Театральная (пешеходная часть)
Новогодняя праздничная ярмарка

с 20 декабря 2025 по 7 января 2026

ул. Кирова (вдоль Театрального сквера)
Новогодняя праздничная ярмарка

с 27 декабря 2025 по 10 января 2026

сквер имени В. И. Ленина
Новогодняя ярмарка
«Рождество на Старом Торге 2026»

с 30 декабря 2025 по 11 января 2026

ул. Ленина, 93 (сквер)
Космическая ярмарка в Калуге

С Новым годом!

АФИША НОВОГОДНИХ ПРАЗДНИЧНЫХ СОБЫТИЙ «КАЛУГА НОВОГОДНЯЯ 2026»

0+

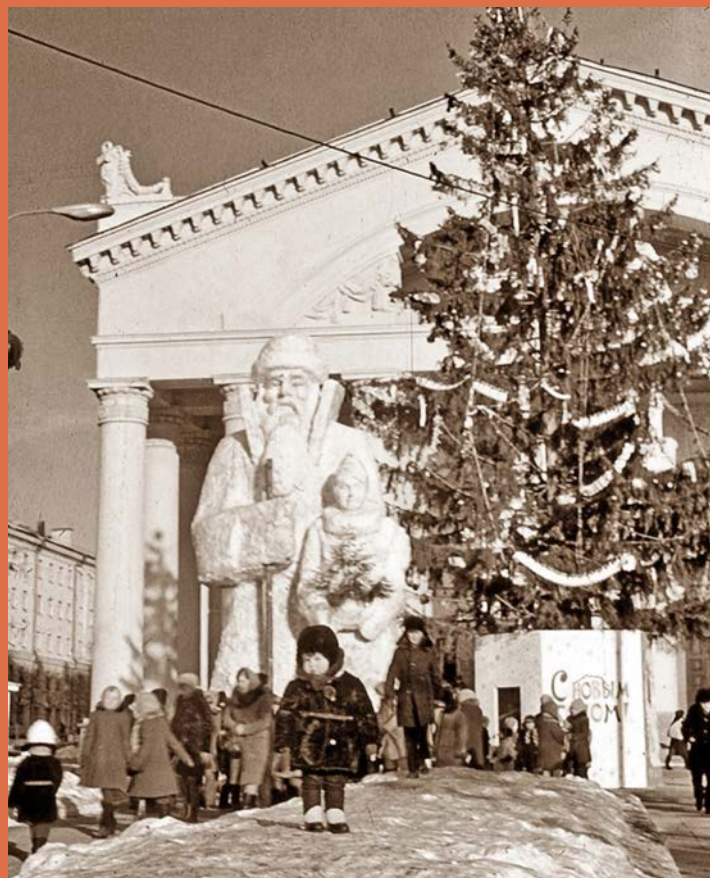

Информация о праздничных мероприятиях размещена в группах «Управление культуры города Калуги» и «Калуга новогодняя — 2026» в социальной сети «ВКонтакте».

В программе возможны изменения

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ
№ 4(32) 2025

Журнал, посвящённый истории и культуре
Калужского края

2025
№ 4(32)

Калуга. Театральная площадь
в январские дни 1977 г.